

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1889.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). *И. Корсунскаго* 697—718

Разборъ іезуитскаго тезиса: «папская непогрѣшимость въ порядкѣ духовномъ и верховная власть въ порядкѣ гражданскомъ—два выраженія вполнѣ тождественныя» (окончаніе). *М. Л—ва* 719—739

Современная апологія Талмуда и Талмудистовъ (продолженіе). *Т. Стоянова* 740—772

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Историческій очеркъ ученій о красотѣ и искусствѣ (продолженіе). Профессора Московской духовной академіи. *Е. Амфитеатрова* 529—553

О благотѣніяхъ («De Beneficiis»). Л. Анноя Сенеки къ Эбуцію Либералію (продолженіе) 554—562

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Синода.—Дѣла, подлежащія обсужденію съѣзда Епархіальнаго духовенства 5 февраля 1890 года.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1888/89 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія в замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. д. № 16.

1889.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №
Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Цокровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московскои ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферাপонтова и въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова. Садовая. д. № 16.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьв. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкой

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, Декабря 31 дня 1889 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова).

— — —
(Продолженіе *).

Говоря о взглядѣ митрополита Филарета на женское образованіе, мы должны прямо сказать, что святитель нашъ не благоволилъ къ мысли о женскомъ образованіи не только въ такихъ широкихъ размѣрахъ послѣдняго, до которыхъ оно доведено нынѣ, но и въ далеко менѣе широкихъ, особенно нынѣ семьи. Онъ предпочиталъ семейное образованіе, и не столько образованіе ума, сколько ума и сердца, для женскаго пола, уготовляемаго къ ближайшему руководству семейною жизнію, которая, по его ученію ¹⁾, есть основа жизни государственной. Иначе сказать, святитель Филаретъ въ отношеніи къ женскому полу, не отрицая необходимости образованія для сего послѣдняго, желалъ для него скорѣе воспитанія, на образецъ семейнаго, нежели образованія. Не приводя подробностей развитія его мыслей о томъ ²⁾, дабы не увеличивать объема нашего изслѣдованія, и безъ того ставшаго большимъ, мы, согласно ближайшей цѣли нашей, приведемъ лишь слова изъ бесѣды его «въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ

*) См. журн. «Вѣра и Разумъ» 1869 г. № 22.

1) Соч. Ф. IV, 75 и дал.

2) Его мысли о томъ можно читать въ *Собр. мнѣній и отвѣт.* III, 570—576; въ *письмахъ къ родн.* стр. 411 и др.

учрежденія Екатерининскаго Училища благородныхъ дѣвицъ», раньше нами только упомянутого. Мы приводили уже текстъ, лежащій въ основаніи этой бесѣды, относящейся, какъ мы сказали тогда же, къ 1853 году. Въ виду сего текста, святитель-витія начищаетъ свою бесѣду такъ: «Опытный Соломонъ, видно, почиталъ не очень обыкновеннымъ явленіемъ доблестную жену, когда сказалъ: *жену доблю кто обрящетъ?* Слова сіи даютъ разумѣть, что ее надобно искать; и какъ желательно найти ее, такъ сомнительно, чтобы она была найдена удобно. Если такой отзывъ неприятнымъ покажется дочерямъ Евы: то да поревнуютъ дѣвы и жены христіанскія, чтобы въ нихъ не была рѣдкостью доблесть, которая рѣдкостью была въ глазахъ Соломона; потому что онъ имѣлъ предъ глазами женъ іудейскихъ и языческихъ; и потому что не ясно видѣлъ въ дали время благодатную Дѣву Матерь, и *приводимыхъ Царю* небесному *дѣвѣ* и женъ *всѣхъ ея* (Псал. 44, 15). Но если Соломонъ въ одной чертѣ своего изображенія соединяетъ и свѣтъ и тѣнь: за то какъ чисто свѣтла у него другая черта! Если онъ не щедро удѣляетъ женскому полу доблесть: за то какъ высоко цѣнить доблестную жену! *Дражайша есть каменя многоцѣннаго таковая*». И далѣе витія раскрываетъ причину такого вниманія Соломона къ женской доблести и превозношенія ея. Причина въ томъ, что Соломонъ «видитъ ее въ немощной части человѣчества. Когда видите высокую доблесть въ лицѣ мужа: вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя вполне то, чего можно было требовать отъ сей природы. Но когда такую же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены: ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и удивлены». Примѣръ въ Іаковѣ, добровольно, ради брата, осудившемъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома съ одной, и въ Руѣи, оставившей отечество ради Ноеммины, съ другой стороны. Затѣмъ витія раскрываетъ исторію воспитательно-благотворительнаго учрежденія, 50-тилѣтіе котораго почтилъ онъ своею бесѣдою, воспользовавшись искусно сказаннымъ доселѣ. «Довольно пока,—говоритъ онъ,—сихъ воззрѣній на Соломоново изображеніе доблестной жены. Оно мнѣ представилось, какъ зер-

кало, отражающее въ себѣ образъ высоко доблестной жены, который, не кистью на полотнѣ, не письменами на хартіи, но живыми воспоминаніями начертанный, свѣтитъ пынѣ въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ.— *Жену доблю кто обрѣщетъ?* Не рѣдкимъ ли подлинно и неудобно обрѣтаемымъ явленіемъ была Та, Которая, произшедъ отъ свѣтлаго рода внѣ православной Церкви и Россіи, правымъ разсужденіемъ и разсудительною любовію переродила Себя въ пріискреннюю дочь православной Церкви и новаго своего отечества.— которая, привившись посредствомъ супружества къ оскудѣвавшему отраслями древу царскаго въ Россіи рода, оставила оное по себѣ обильныя, цвѣтушія и плодоносныя вѣтви простирающимъ далѣе предѣловъ Россіи, — которая вѣнценосною главою и *дражайшими каменіи многоцѣннаго* доблестями сердца сіяла въ трехъ послѣдовательныхъ царствованіяхъ, — явилась великою Матерью двухъ великихъ Царей? И кто же обрѣлъ для сей высокой судьбы высоко доблестную Марію? Прозорливый умъ Екатерины? Чистый взоръ Павла? Это вѣрно. Но это не все. Ее обрѣло и даровало Россіи особенное, благодѣющее Россіи, провидѣніе Божіе.— Но я долженъ удержать порывы слова, не могущаго слѣдовать за многообразными доблестями приснопамятной Императрицы, и стѣснить оное въ предѣлы, указуемые мѣстомъ, временемъ и предметомъ настоящаго торжества. — Когда Павелъ Первый воспріялъ самодержавіе Россіи: тогда, зная, чего для блага ея можетъ ожидать отъ своей Супруги, Онъ отдѣлилъ въ ея управленіе и попеченіе особую область челоуѣколюбія. Не обширна была сія область, когда приняла ее въ свою власть Марія: но Марія постепенно расширила ее, создала въ ней новыя учрежденія, благоустроила ихъ, упрочила. Однимъ изъ первыхъ созданій ея была сія обитель воспитанія благородныхъ дѣвъ, которыя не имѣли бы средствъ получить достаточное образованіе въ семействахъ, и которыя, получивъ оное здѣсь, были бы способны внести оное въ семейства, устроить свое благосостояніе и вспомоществовать своимъ родителямъ. При семъ ея челоуѣколюбивое чувство объяло весь Державный Домъ, и всѣ его члены оказали ей содѣйствіе въ семъ благотворномъ учрежденіи.

Двадцать пять лѣтъ воздѣлывала и возвращала она сей насажденный ею вертоградъ: и вотъ, двадцать пять уже лѣтъ послѣ нея, онъ продолжаетъ являться цвѣтущимъ и приносящимъ нравственный плодъ, въ ознаменованіе того, что его насадила искусная и благословенная рука, и что духъ чело-вѣколюбивой попечительности, одушевлявшей Благочестивѣйшую Марію, почилъ и на преемницѣ ея, Благочестивѣйшей Александрѣ ¹⁾.—Итакъ праведно,—теперь дѣлаетъ переходъ къ главной, поучительной части бесѣды витія,—чтобы мы съ благоговѣйнымъ вниманіемъ остановились на предѣлѣ совершившагося нынѣ полувѣковаго бытія сего учрежденія, и, взирая на его прошедшее и настоящее окомъ радости, на его будущее окомъ надежды, наипаче *возвемъ очи наши* и благодарныя сердца *къ Живущему на небесахъ, къ Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Еф. 3, 14, 15), къ Царю, изъ Него же всякое царство на небесахъ и на земли именуется. Благословенъ еси, дающій въ Царѣ отца народу своему, и въ Царицѣ мать сынамъ и дочерямъ людей своихъ! *Боже силъ, обратися убо, и призри съ небесе, и виждь, и посети виноградъ сей* (Псал. 79, 15) и не престани посѣщать Твоимъ благословеніемъ и благодатію! Да всегда *радуются сынове Россіи о Царь своемъ* (Псал. 149, 2)! Да всегда пребываютъ Царь и Царица Россіи отцемъ и матерью о чадѣхъ веселящимися! ²⁾ Да подвизаются же и дочери Россіи съ своей стороны, чтобы оправдывать царскія о нихъ попеченія и благія чаянія!—И для сего возвратимся на краткое время,—начинаетъ самое наставленіе витія,—къ Соломонову изображенію доблестной жены; и укажемъ нѣкоторыя черты, достуныя общему подраженію. *Вкуси, яко добро есть дѣлатьи* (Притч. 31, 18). То - есть: не жаждетъ она забавъ. Въ трудѣ и полезномъ занятіи находитъ болѣе вкуса, нежели другія въ увеселеніяхъ и забавахъ. *Не угасаетъ свѣтильникъ*

1) Александрѣ Феодоровнѣ, Августѣйшей Супругѣ Императора Николая.

2) Какъ извѣстно, и доселѣ въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи находятся воспитательно-благотворительныя учрежденія, съ 1853 года еще болѣе увеличившіяся въ своемъ числѣ.

ея всю ночь (ст. 18). Не предается она мрачному и долгому сну, и не освѣщаетъ почти тысячею свѣтильниковъ, которые не свѣтятъ никакому полезному дѣлу. У нея *не уасаетъ свѣтильникъ*, который свѣтитъ ей ночью работѣ, или ея ночной молитвѣ; напротивъ же въ душѣ ея *не уасаетъ свѣтильникъ вѣры*, въ ожиданіи грядущаго въ полунощи небеснаго Жениха. *Сууба одьянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одьянія* (ст. 22). Не хочетъ она быть данницею иноплеменникамъ за мечтательное пзящество и прихотливья новости въ одеждѣ: для нея та одежда лучше, въ которой менѣе чужаго труда. *Уста своя отверже внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему* (ст. 25). Не полагаетъ она достоинства въ дерзости сужденія, ни удовольствія въ многорѣчіи; не оскверняетъ языка ея насмѣшка и злорѣчіе, и не разстраиваетъ ея духа и вида необузданный смѣхъ; здравый умъ и доброе сердце отверзаютъ уста ея для слова чистаго и непорочнаго, и вскорѣ скромность запечатлѣваетъ ихъ.— Такъ живописуя, учить древній опытный царственный мудрецъ, заключаетъ свою бесѣду пашъ витія. Не увеличимъ и не затруднимъ урока. Обратимъ только къ нынѣшней женѣ и къ нынѣшней дѣвѣ сказанное въ другомъ случаѣ при видѣ добраго образца: *иди и ты твори такожде* (Лук. 10, 37). Аминь¹⁾. То же внушеніе вполне приличествуетъ сдѣлать и женамъ и дѣвамъ нынѣшняго времени, когда такъ называемый женскій вопросъ получилъ болѣе широкое развитіе, нежели какое имѣлъ въ 1853 году.

Уже въ послѣдніе разсмотрѣнной бесѣдѣ святителя Московскаго учебно-воспитательныя учрежденія поставляются въ связь съ благотворительными, по крайней мѣрѣ по вѣдомству Императрицы Маріи. И подлинно, благодаря челолюбивой Императрицѣ-Матери Маріи Ѳеодоровнѣ, къ глубокому прискорбію скончавшейся въ 1828 году, ея челолюбивое чувство объяло весь Державный Домъ, и благотворительныя учрежденія все болѣе и болѣе разрослись, разнообразились въ своихъ видахъ и увеличивались въ своемъ числѣ, какъ по

1) Соч. Ф. V, 192—195.

всей Россіи, такъ и въ особенности въ Москвѣ, гдѣ, кромѣ правительственныхъ благотворительныхъ учрежденій, было много таковыхъ же учрежденій, основанныхъ и устроенныхъ обществами и частными лицами. По прежнему мы въ настоящемъ случаѣ будемъ касаться только тѣхъ изъ сихъ учрежденій, которыхъ касается Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ, и при томъ главнымъ образомъ съ исторической стороны.

Изъ правительственныхъ благотворительныхъ учрежденій въ настоящемъ случаѣ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ по всей справедливости Императорскій Вдовій домъ—одно изъ давнихъ учрежденій Императрицы Маріи, уже извѣстный намъ изъ обзорѣнія проповѣднической дѣятельности Филарета въ царствованіе Александра I. И въ царствованіе Николая Павловича въ Маріинской Церкви Императорскаго Вдовьяго дома чаще, нежели въ какомъ бы то ни было другомъ благотворительномъ учрежденіи, служилъ и проповѣдывалъ Филаретъ. Именно, девять разъ святитель въ разные годы этого царствованія съ священнослуженіемъ въ этой церкви соединялъ и проповѣдь слова Божія. И первую проповѣдь здѣсь сказалъ онъ въ первый же годъ царствованія Николая. Мы разумѣемъ «Слово въ день тезоименитства» Государя Императора, говоренное въ означенной церкви, «предъ торжественнымъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ», 6 декабря 1826 года, слѣдовательно когда еще здравствовала сама основательница Вдовьяго дома, Императрица Марія Теодоровна. Въ этомъ словѣ насъ особенно интересуетъ начало его, имѣющее историческое значеніе. Оно переноситъ насъ какъ бы въ тайники души Императрицы-Матери, лишившейся Сына-Императора Александра и получившей въ другомъ Сынѣ возмѣщеніе этой потери. Вотъ это начало: *«Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прееднихъ дней, въ нихже мя Богъ храняше (Іов. 29, 2)?»* - воскликнулъ нѣкогда Іовъ. Безъ сомнѣнія, помышлялъ онъ о дѣтяхъ умершихъ, и о домашнемъ благосостояніи разрушенномъ. Но есть еще предметъ его печали, который особенно достоинъ вниманія и даже удивленія. Онъ тоскуетъ о возможности благотворить, которую имѣлъ, и которой лишился. *«Спасохъ бо, говорить, убогаго отъ руки сильнаго, и*

сиротъ, ему же не бѣ помощника, помогахъ. Уста же вдовица благословиша мя. Око бѣхъ слѣпымъ; нога же хромымъ: азъ бѣхъ отецъ немощнымъ (ст. 12, 13, 15). Не тоскуй, благодѣтельная душа! Богъ, верховный благодѣтель и покровитель всякаго благотворенія не даетъ въ нареканіе Своей добродѣтели въ лицѣ твоёмъ, Онъ устроитъ тебя по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ которые Онъ хранилъ тебя. И подлинно, говорить паконецъ книга житія его, *даде Господь сузубая, елика бяху прежде Іову во усузубленіе, — Господь благослови послѣдняя Іовля, не же прежня* (42, 10, 12). И у Тебя, — обращается теперь вѣтія къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, — Матерь благословенныхъ Сыновъ по естеству, а по благотворенію Матерь немощныхъ и сирыхъ, свѣтодательница слѣпыхъ, благословляемая вдовицами, — и у Тебя, за годъ предъ симъ, не было ли такихъ минутъ, въ которыя все чувство бытія и жизни заключалось въ одномъ воздыханіи о утратѣ неизреченно великой? *Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, отъ ниже мя Богъ храняше?* Но великій Отецъ сирыхъ и Судія вдовицъ, внялъ молитвамъ благословляющихъ Тебя сиротъ и вдовицъ, также какъ и молитвамъ осиротѣвшаго-было народа и царства, и устроилъ Тебя точно по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ которые Онъ хранилъ Тебя. Се и нынѣ, въ томъ же мѣсяцѣ, въ которомъ прежде священнымъ торжествомъ одного изъ разнообразныхъ Твоихъ благотвореній ознаменовывали мы день Твоего Богомъ благословеннаго Сына, — и нынѣ, день Твоего другого Богомъ избраннаго Сына, тѣмъ же торжествомъ благословляется¹⁾. И дагѣ отсюда выводить «опытное наставленіе для всякаго, кому нужно наставленіе, въ сей истинѣ, что благотворительность къ чловѣкамъ вѣрою наслѣдуетъ могущественное и дѣйствительное благословеніе Божіе, часто дивнымъ и нечаяннымъ судьбами²⁾. Въ отношеніи къ Императрицѣ Маріи собственно это благо-

1. До конца 1825 г. въ декабрѣ (12 дня) праздновалось рожденіе Государи Императора Александра Павловича, а теперь — тезоименитство Императора Николая Павловича въ декабрѣ же 6 дня.

2) Соч. Фил. III, 59—60.

словеніе Божіе святитель-витія видитъ именно въ декабрьскомъ совпаденіи дней рожденія Императора Александра Благословеннаго и — тезоименитства Императора Николая Перваго, нарочито праздновать которое она сама же установила въ Маріинской Церкви Вдовьяго дома, о чемъ Филаретъ говоритъ, проповѣдуя въ сей же церкви царскій день 6 декабря 1850 года: «Мнѣ кажется.—говоритъ онъ здѣсь, — что молитву о Царѣ приносить вмѣстѣ съ нами и въ Бозѣ почившая Матерь Царева, которая за двадцать пять лѣтъ предъ симъ завѣщала праздновать нынѣшній день особенно здѣсь, среди облагодѣянныхъ и орудій благодѣянія, дабы къ молитвамъ нашимъ тѣмъ удобнѣе преклонился Милующій милостивыхъ» ¹⁾. О томъ же, равно какъ и о благотворительной дѣятельности самой Императрицы Маріи Ѳеодоровны святитель подробнѣе говоритъ въ своемъ юбилейномъ словѣ по случаю 50-лѣтія Вдовьяго дома, нужную выдержку изъ коего мы еще сдѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ. А теперь продолжимъ рѣчь пока объ устройствѣ и назначенія рассматриваемаго учрежденія, по проповѣдямъ Филарета. Въ своемъ словѣ на 6-е декабря 1844 года, сказанномъ въ той-же церкви Вдовьяго дома святитель говоритъ: «Царское милосердіе воздвигло и наполнило сей просторный домъ, и поддерживаетъ его въ благоустройствѣ. Царское милосердіе, вмѣстѣ съ благочестіемъ, создало сей храмъ, и постоянно даетъ ему средства сохранять свой чинъ и благолѣпіе, подобающее святынѣ. Царское милосердіе взыскало сихъ вдовицъ, призрѣло, успокоило: и, не довольствуясь непрерывными дѣлами милосердія надъ ними, производитъ, такъ сказать, второе поколѣніе дѣлъ милосердія чрезъ нихъ, образуя избираемыхъ изъ среды ихъ, и употребляя для челоуѣколюбиваго и благочестиваго попеченія о болящихъ» ²⁾. При этомъ разумѣется особенный разрядъ призрѣваемыхъ въ домѣ семь вдовъ, такъ называемыхъ «сердобольныхъ», которыхъ изъ всѣхъ 130 вдовъ дома избираемо было 60 и которыя, особенно въ какихъ-либо болѣе важныхъ бѣд-

¹⁾ Тамъ-же, V, 111.

²⁾ IV, 330—331-

ственныхъ случаяхъ въ отечествѣ, назначаемы были въ нарочитое служеніе больнымъ или раненымъ, при чемъ на нихъ возлагаемы были кресты съ изображеніемъ Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости и вручались имъ свидѣтельства на званіе «сердобольныхъ». Такъ, напримѣръ, въ 1834 г., по случаю бывшей въ тотъ годъ повальной болѣзни, пришедшей, подобно холерѣ, съ востока ¹⁾, сердобольныя вдовы Вдовьяго дома были призваны къ служенію болящимъ, и предъ тѣмъ давали обычный торжественный обѣтъ или присягу, что опять приурочено было къ 6-му декабря, почему Филаретъ въ словѣ своемъ на этотъ день, сказанномъ въ церкви Вдовьяго дома, «предъ торжественнымъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ», и говорилъ: «Ко дню, именемъ Благочестивѣйшаго Императора украшенному, самое близкое слово было бы о нашемъ благополучіи подъ охранительною сѣнію могущественнаго имени *Народопобѣдителя*, которое такъ счастливо всею полнотою своего знаменованія встрѣтилось съ духомъ именуемаго, покаряющимъ себѣ народы тройкою силою: мудрости, могущества и любви. Но мановеніе самого Самодержца указываетъ иное направленіе моимъ мыслямъ, назначаетъ моему слову иной предметъ—бѣдствіе и состраданіе. Ибо тогда, какъ мы совершаемъ праздникъ вѣрноподданнической любви, Благочестивѣйшій Государь хочетъ, чтобы нынѣ же, именно здѣсь, былъ праздникъ Царскаго человѣколюбія. Тогда, какъ мы приносимъ къ сему Олтарю молитвы о Его безцѣнномъ для насъ здоровіи, Онъ вноситъ сюда Свою сострадательную заботу о болящихъ, и поручаетъ намъ освятить живыя орудія Его собственнаго сердоболія». И за тѣмъ святитель-витія подробно раскрываетъ важность и значеніе этого особеннаго рода человѣколюбія -- служенія сердобольныхъ вдовъ болящимъ ²⁾. Равнымъ образомъ во время войнъ сердобольныя вдовы призывались къ попеченію о больныхъ и раненыхъ воинахъ, какъ это было въ декабрѣ 1826 года, когда Филаретъ произносилъ свою вышеприведенную проповѣдь. Такъ же было это и въ

1) См. о семъ *Письма Фил. къ Акт. I, 131.*

2) *Соч. Ф. III, 293* и дал.

Крымскую войну въ 1854 году, когда 17 ноября Филаретъ также говорилъ бесѣду «къ сердобольнымъ вдовамъ, избраннымъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ дѣйствующей арміи», почему и началъ эту бесѣду такимъ образомъ: «Къ вамъ слово Церкви, сестры христіанскаго сердоболія о болящихъ, которыя Царскимъ человѣколюбіемъ призываетесь нынѣ къ особенному подвигу христіанскаго попеченія о болящихъ отъ ранъ, полученныхъ на брани за вѣру, царя и отечество. Подвигъ, сколь необыкновенный для васъ и трудный, столь же благословенный и способный возбудить неослабѣвающее усердіе» ¹⁾. Сообразно такому назначенію этого благотворительнаго учрежденія, темою проповѣдей Филарета въ церкви его было главнымъ образомъ милосердіе, человѣколюбіе. «Мысль о милосердіи, — говорилъ самъ Филаретъ въ словѣ на 6-е декабря 1844 года въ знакомой намъ церкви Вдовьяго дома, — естественно представляется душѣ тамъ, гдѣ она осуществлена въ дѣлѣ, и является даже и взору» ²⁾. Или: «Собраннымъ въ одной изъ обителей обширной области Царскаго милосердія, — говорилъ онъ тамъ же и въ тотъ же день въ бесѣдѣ 1852 года, — о чемъ ближе намъ и помышлять и говорить какъ не о милосердіи? Здѣсь можно порадоваться о дѣйствіяхъ милосердія, можно и поучиться изобрѣтательному искусству милосердія» ³⁾. Или еще въ словѣ 1846 года: «благоговѣнно творя церковную память святителя Николая, котораго необыкновенно великая въ Церкви слава просіяла особенно изъ дѣлъ милосердія, и съ тѣмъ вмѣстѣ совершая отечественный праздникъ тезоименитаго ему Царя нашего, и это въ одной изъ многихъ обителей Царскаго милосердія, сколь неизбежно встрѣчаемся съ мыслию о милосердіи, столь же охотно беремъ оное въ предметъ слова» ⁴⁾. Въ 1853 году, въ одномъ году съ другимъ воспитательно-благотворительнымъ учрежденіемъ, Екатерининскимъ училищемъ благородныхъ дѣ-

¹⁾ V, 281-

²⁾ IV, 330.

³⁾ V, 183.

⁴⁾ IV, 467.

виць, торжественно праздновалось и 50-лѣтіе Вдовьяго дома. Празднованіе приурочено было опять ко дню тезоименитства Государя Императора, къ 6-му декабря. И это обстоятельство дало поводъ святителю Филарету въ словѣ своемъ на этотъ день, сказанномъ въ той-же Маріинской церкви, вспомнать многое, касающееся исторіи этого учрежденія. Слово свое сказалъ онъ въ этотъ разъ на текстъ: *затвори милостыню въ клятвехъ твоихъ* (Сир. 29, 15) и началъ его такимъ неожиданнымъ обращеніемъ къ слушателямъ: «Полагаете ли вы возможнымъ, чтобы вамъ гдѣ либо, когда-либо случилось быть свидѣтелями спора достойнѣйшаго изъ сыновъ съ достойнѣйшею изъ матерей, и притомъ такого спора, для котораго не нужно примиреніе, потому что обѣ стороны правы? А мнѣ кажется, что вы можете стать свидѣтелями сего здѣсь, нынѣ. За двадцать семь лѣтъ предъ симъ Царица-Матерь сказала однажды на всегда, слѣдственно сказала и на нынѣшній день: въ сей день, въ семь храмѣ и домѣ, да будетъ особенный праздникъ въ честь моего Державнаго Сына, въ благодарность Богу, Который даровалъ ему святое христіанское имя, благословилъ дни Его, и хранить его благоденствіе. Но недавно Державный Сынъ ея изрекъ слово также на нынѣшній день: въ сей день, въ семь храмѣ и домѣ, да будетъ особенный праздникъ въ честь и память моей Вѣнценосной Матери, въ благодарность Богу за то, что сіе благотворительное учрежденіе, чадо ея милосердія, благоденственно достигло полувѣковаго возраста, съ надеждою достигнуть и вѣковаго ¹⁾. Не прекрасный ли это споръ сыновняго благоговѣнія съ материнскою любовію? Не правда ли, что онъ не требуетъ примиренія? Мы имѣемъ два повелѣнія: но они не раздѣляютъ сердець нашихъ, а соединяютъ и воспаляютъ ихъ къ исполненію того и другого. Благословенъ во вѣки благословенный до нынѣ день богохра-

¹⁾ Разумѣется послѣдовавшее въ ноябрѣ сего 1853 года. Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе торжественно праздновать 50-лѣтнее существованіе Московскаго Императорскаго Вдовьяго дома въ 6-й день декабря, при чемъ въ ознаменованіе своего сыновняго почтенія въ памяти почившей основательницы этого дома Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государь Императоръ изволилъ пожаловать Вдовьему дому портретъ ея. См. *Моск. Вѣдом.* 1853 г. № 147.

нимаго Самодержца нашего, и да благословятся, обильнѣе прошедшихъ, Его грядущія лѣта! Благословенна память въ Бозѣ почивающей Матери его, по естеству и дару Провидѣнія благословенной Матери Вѣнценосныхъ чадъ, по милосердію Матери сирыхъ, вдовиць и разнообразно бѣдствующихъ. Древній благочестивый мудрецъ училъ: *затвори милостыню въ клятвѣхъ твоихъ*. Приснопамятная Марія затворила милостыню болѣе, нежели *въ клятвѣхъ*, или въ хранилищахъ обыкновенныхъ. Царица поселила милостыню, можно сказать, во дворцахъ милосердія; преподала ей средства продолжать вѣковую жизнь и дѣятельность, давать непрерывно сирымъ воспитаніе, престарѣлымъ покой, вдовицамъ призрѣніе, болящимъ врачеваніе и утѣшеніе, слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ, хотя не даровать зрѣніе, слухъ, языкъ, но, что въ своемъ родѣ также довольно чудно, при недостаткѣ внѣшнихъ орудій образованія, открыть внутреннее око души, показать ей свѣтъ истины, возбудить и очистить нравственное чувство, нѣкоторымъ образомъ получеловѣка сдѣлать человѣкомъ. Сіе царство человѣколюбія, вмѣстѣ съ царствомъ Всероссійскимъ наслѣдовавъ, Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ не только хранитъ оное, часто назирая собственнымъ окомъ разныя части онаго, но и возвышаетъ, и распространяетъ, имѣя сотрудничествующими, во первыхъ, совѣнчанную Супругу свою а потомъ и благовѣрныхъ чадъ своихъ¹⁾. Такъ отъ благочестивѣйшей Матери-Царицы духъ милосердія и человѣколюбія перешелъ къ чадамъ ея и распространился на Августѣйшихъ дѣтей самихъ этихъ чадъ, расширился въ объемѣ дѣлъ милосердія, оразнообразился въ учрежденіяхъ благотворительности и т. д. Живую картину этой Царской благотворительности изображаетъ святитель Московскій въ своемъ словѣ, сказанномъ въ тотъ же день 6 декабря и въ той же церкви Вдовьяго дома въ 1850 году на текстъ: *спяй скудостію, скудостію и пожнетъ; а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). «Какъ обильно сѣетъ благотворенія,—говоритъ онъ здѣсь,—Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ,

¹⁾ Соч. Ф. V, 236—237.

пріемля, гдѣ можно, въ содѣйствіе столь же благотворную руку Благочестивѣйшей Супруги своей! Безпомощному младенчеству—питаніе, отрочеству и юношеству—воспитаніе и образованіе способностей къ полезной и благополучной жизни въ обществѣ, истощившей силы заслугъ—почетное довольство, убогой старости и дряхлости—призрѣніе и покой, вдовицамъ—тихое и обеспеченное убѣжище, болящимъ—леченіе и сердобольное служеніе,—вотъ разнообразное сѣяніе, которое никогда у Него не прерывается. Кромѣ сего каждое радостное событіе въ Его семействѣ вновь отверзаетъ Его сердце, чтобы благотвореніемъ даровать радость сердцамъ, стѣсненнымъ лишеніями и скорбями. Если въ какомъ бы то ни было краѣ обширнаго Царства случилось бѣдствіе, отъ котораго многіе пострадали: при первой о семъ вѣсти тотчасъ простирается рука Царя, чтобы на мѣстѣ бѣдствія посѣять вновь сѣмена благосостоянія. Къ правилу: *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница*, Онъ присовокупляетъ другое, чтобы десница не была останавливаема тѣмъ, что творитъ шуйца: милующая и благотворящая. *десница* Его не рѣдко, видимо или сокровенно, простирается и къ тѣмъ, которыхъ Его правосудіе поставляетъ ошуюю,—на мѣстѣ суда и осужденія. И потому что удивительнаго, если царелюбивая душа святителя Московскаго, въ виду столь великой и обширной Царской благотворительности, воспаряла къ Небу съ такою горячею молитвою о Царѣ: «*О, Даяй сѣмя стьющему* (2 Кор. 9, 10), и возвращаяй плодъ, и умножаяй жатву! Даруй, и не престани подавать Державному Сѣятелю благодѣяній обильную жатву Твоихъ благословеній,—долгоденствіе и благоденствіе, радость благотворящаго сердца, признательность облагодотворенныхъ, любовь народовъ, преуспѣяніе благихъ начинаній, побѣдоносный миръ и миротворную побѣду»¹⁾.

Кромѣ Вдовьяго дома, Воспитательнаго дома съ его многочисленными и обширными учрежденіями и отдѣленіями, на который указаніе можно было видѣть въ выдержкѣ въ послѣднее приведенной проповѣди святителя Филарета, къ числу

¹⁾ Соч. Ф. V, 110—111.

правительственныхъ благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ, упоминаемыхъ въ другихъ проповѣдяхъ его, относятся: Екатерининская больница, университетскія клиники и нѣкоторыя другія. Въ Екатерининской больницѣ 20 августа 1833 года освященъ былъ Филаретомъ храмъ во имя св. великомученицы Екатерины и по освященіи говорено было слово, на текстъ: *есть же во Иерусалимѣхъ овчяя купель, яже глаголется еврейски Вивезда, пять притворъ и мушци. Въ тѣхъ слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды* (Іоан. 5, 2, 3). Въ этомъ словѣ святитель говорить между прочимъ: «Съ радостію, съ чувствомъ внутренняго убѣжденія мы можемъ воздать долгъ хвалы и благодарности Благочестивѣйшимъ Самодержцамъ нашимъ, которые какъ во всякой добродѣтели, и во всякомъ благотвореніи, такъ и въ попеченіи о болящихъ величественно предшествуютъ народу своимъ примѣромъ. По нимъ съ благодарностію можемъ вспомнить и нѣкоторыхъ изъ подданныхъ, которые въ подвигахъ челоуѣколюбія довольно близко послѣдовали Царскому примѣру. Можно насчитать въ семь градѣ болѣе пяти, не *притворовъ*, а великолѣпныхъ домовъ, которые представляютъ добродѣтель милосердія въ дѣлахъ тѣмъ лучше, что не представляютъ ея въ названіяхъ. Отче милосердія! призирай выну на дѣла сія окомъ благодати; и да будутъ помилуовани милующіе; да будутъ, по непреложному обѣщанію, *блаженни милостивии*»¹⁾. 28 сентября 1846 года открыта была больница (клиники) при Московскомъ университетѣ. Филаретъ приглашенъ былъ на это открытіе и при семъ сказалъ рѣчь, въ началѣ которой говорилъ слѣдующее: «Бывъ собраны освятить общественною молитвою дѣло науки и челоуѣколюбія, которое должно здѣсь не одновременно совершиться, но продолжаться и жить, не излишнее мы сдѣлаемъ, если введемъ въ молитву размышленіе, которое бы ее возбудило и направило. Общая Матерь Церковь, удовлетворяя вдругъ разнообразнымъ потребностямъ чадъ своихъ, предлагаетъ наиболѣе общіе образцы молитвы, и духъ благословенія и благодати приближаетъ къ

¹⁾ Соч. Ф. III, 250—251.

намъ посредствомъ священныхъ знаменій; но привлечь и принять сей духъ должно наше вѣрою жаждущее сердце; а сію жажду возбуждаетъ ясное представленіе той особенной нужды, съ которою прибѣгаемъ къ молитвѣ. Представляется здѣсь уготованная Царскимъ человеколюбіемъ и щедротами обитель, правда, обитель не безпечальная, потому что ее населяетъ и населять будетъ страждущее человѣчество, и будетъ въ ней распредѣляемо не по правамъ и преимуществамъ, а по болѣзнямъ; однако же обитель и утѣшительная, потому что страждущіе пріемлются сюда для облегченія, болящіе для врачеванія. И какъ счастливо съ человеколюбіемъ дружится здѣсь мудрость! Наука приходитъ облегчать многообразныя страданія: наблюденіе надъ многообразными страданіями облегчаетъ науку въ ея трудныхъ изысканіяхъ. Врачъ помогаетъ больному въ полученіи здравія, и больной помогаетъ начинающему врачу въ пріобрѣтеніи врачебной опытности. Сія возрѣнія возбуждаютъ насъ къ молитвѣ радости и благодаренія за Державнаго Человеколюбца и Покровителя знаній, и за дѣятельность служителей Его мудрости и человеколюбія, къ молитвѣ утѣшенія и надежды за страждущее человѣчество» ¹⁾.

Между тѣмъ уже въ проповѣди 1833 года, какъ мы видѣли, святитель-витія указывалъ на существовавшія въ Москвѣ, кромѣ правительственныхъ, и общинныя или частныя благотворительныя учрежденія. «Гдѣ власть и подчиненность,—говорилъ онъ въ одной изъ проповѣдей своихъ, сказанныхъ въ Маріинской Церкви Вдовьяго дома, именно 6 декабря 1843 года,—могутъ итти однимъ путемъ, какъ, напримѣръ, въ истиннѣ вѣры, въ добрѣ нравственномъ, въ дѣлахъ человеколюбія и милосердія: тамъ предшествующій примѣръ власти, какъ сильно и вмѣстѣ какъ пріятно увлекаетъ за собою подчиненность! Какъ вода съ высшихъ мѣстъ сходитъ на низнія, не всегда удерживаясь даже преградами: такъ нравственный духъ высшихъ состояній въ обществѣ чрезъ подражаніе переходитъ въ низнія, не смотря на нѣкоторыя преграды, поставляемыя

¹⁾ Соч. Фил. IV, 459. Далѣе въ рѣчи слѣдуетъ приличное случаю в мудрое наставленіе слушателямъ. Срав. также проповѣдь его въ Глазной больницѣ, тамъ же, стр. 412 и дал. и др.

различіемъ званій. Благочестіе и человѣколюбіе владѣющихъ и начальствующихъ, какъ солнце, безъ усилія сильно распространяетъ свѣтъ свой въ кругѣ подвластныхъ. Счастливы подвластные и подчиненные, которымъ для того, чтобы одушевляться любовію къ истинѣ и добру, къ правдѣ и милосердію, ревностію къ своимъ обязанностямъ, неутомимостію въ подвигахъ,—надобно взирать на поставленную надъ ними власть, и изучать ея дѣйствія! — Не сомнѣваюсь, что теперь моему слову вторятъ мысли предстоящихъ: счастливы мы, которымъ здѣсь — не притча только, но и живыя дѣла Царскаго человѣколюбія свѣтятъ и говорятъ: *иди, и ты твори такожде* (Лук. 10, 37). Потому-то, благодареніе Богу, и часты у насъ дѣла и учрежденія человѣколюбія¹⁾. И подлинно вотъ картина дѣлъ и учрежденій человѣколюбія богоспасеннаго града Москвы, начертанная рукою самого же Филарета, въ проповѣди сказанной въ той же Маріинской Церкви Вдовьяго дома и въ тотъ же день 6 декабря, но только 1846 года: «какъ благословенно изобилуетъ оны,—говоритъ святитель - витія о семь градѣ,—не только повременными дѣлами человѣколюбія, но и постоянными учрежденіями дѣятельнаго милосердія Царскаго, милосердія вельможескаго, милосердія градскаго, милосердія особенныхъ, добровольно для сего соединившихся обществъ, наконецъ ежедневнымъ сѣяніемъ домашней и личной милостыни! Видимъ зданія Царскія, созданныя не для Царя и Его присныхъ, но для чужихъ, дальнихъ, смиренныхъ, которыхъ ищетъ и усвоетъ себѣ высокое милосердіе. Видимъ палаты, воздвигнутыя вельможами, въ которыхъ, по волѣ основателей, на счетъ ихъ богатства, не вельможи роскошествуютъ, но алчущіе питаются, жаждущіе напоются, наготующіе одѣваются, странные вводятся, больные врачуются, сирые, престарѣлые, беспомощные находятъ призрѣніе, успокоеніе, удовлетвореніе потребностямъ. Видимъ дома, частію также обширные, частію смиренныя, но за то многочисленныя, въ которыхъ гражданское милосердіе посильно слѣдуетъ за милосердіемъ вельможескимъ, подобно какъ вельможеское за Царскимъ.

¹⁾ Соч. Фил. IV, 276—277.

Видимъ идущихъ изъ великолѣпнаго дома посѣтить убожество въ какомъ нибудь темномъ углу неблагообразнаго или нездраваго жилища, чтобъ узнать и доставить потребное, или пригласить въ обитель призрѣнія. Видимъ входящихъ въ темницу такъ охотно, какъ въ гости, пекущихся о заключенныхъ, какъ о своихъ домашнихъ. Видимъ, особенно во дни освященные, множество рукъ, простираемыхъ въ темницу, чтобы подать заключеннымъ угощеніе, хотя впрочемъ извѣстно, что они не алчутъ подъ кровомъ попечительнаго правительства. Безъ сомнѣнія, есть еще подвиги милосердія, которыхъ не видимъ, но тѣмъ не менѣе, даже, можетъ быть, тѣмъ болѣе свѣтлыя, что ихъ не видимъ, поколику ихъ скрываетъ смиреніе. Прекрасно! Слава Богу! Если непреложень тайный законъ Провидѣнія, нѣкогда открытый Ангеломъ, что *милостыня отъ смерти избавляетъ* (Тов. 12, 9): то, вѣроятно, ей не мало ты обязанъ своимъ спасеніемъ, богоспасаемый градъ; можетъ быть, особенно на сей-то чертѣ твоего характера (впрочемъ, неразлучной съ твоимъ правовѣріемъ и любовію къ Царямъ), покоилось провидящее око небснаго милосердія, когда небесное правосудіе *посѣщало жезломъ беззаконія и ранами неправды*, и такимъ образомъ *милость Господня не разорена отъ тебе* (Псал. 88, 33, 34); смертоносныя раны, не разъ, на твоемъ долгомъ вѣку, нанесенные тебѣ то яростію враговъ, то другими бѣдствіями, не могли причинить тебѣ смерти, и ты, не изнемогая, достигаешь семисотлѣтней старости. Продолжи твою милость земную, да продолжится къ тебѣ милость небесная. Продолжи исполнять завѣщаніе, которое, какъ ты ни старъ, еще за долго до рожденія твоего написано: *буди любомилостивъ и праведенъ, да тебѣ благо будетъ* (Тов. 14, 9)¹⁾. Въ частности благотворительныя учрежденія Москвы, которыхъ касаются проповѣди Филарета, по времени произнесенія послѣднихъ, суть слѣдующія: а) Страннопріемный домъ извѣстнаго вельможи графа Шереметева близъ Сухаревой башни. Онъ основанъ въ 1803 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ оберъ-камергеромъ графомъ Ни-

¹⁾ Тамъ же, стр. 468—469.

колаемъ Петровичемъ Шереметевымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, пожертвовавшимъ для сего кромѣ обширнаго дома, и болѣе полумилліона рублей на содержаніе какъ дома съ служащими при немъ, такъ и благодѣтельствуемыхъ: 100 чело-вѣкъ бѣдныхъ, 50 чело-вѣкъ больныхъ, в т. д., на выдачу при-даннаго 25 дѣвицамъ и т. д. Въ самой срединѣ лицевого главнаго корпуса устроена Церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ предѣлами во имя Николая Чудотворца и Димитрія Ростовскаго. Послѣ того какъ графъ-основатель представилъ на Высочайшее возрѣніе такой крупный даръ, Государь Императоръ, съ благодарностію пріемля оный, наградилъ его ор-депомъ св. Владиміра 1-й степени большого креста. Въ этой-то Троицкой церкви Шереметевскаго дома призрѣнія, по слу-чаю возобновленія ея, Филаретъ служилъ и говорилъ извѣстную намъ проповѣдь во время первой холеры 1830 г. 26 октября. Въ это время графа-основателя уже не было въ живыхъ, и попечителемъ дома призрѣнія былъ сынъ его, графъ Д-митрій Николаевичъ Шереметевъ ¹⁾. И этимъ-то объясняется воззваніе святителя-вѣтцъ въ означенной проповѣди: *«Отче Аврааме, отче вѣрующихъ и чело-вѣколюбивыхъ! обѣими, если можно, и за насъ въ блаженныхъ нѣдрахъ твоихъ, вмѣстѣ съ душою терпѣніемъ спасавшагося Лазаря душу чело-вѣколю-біемъ спасавшагося раба Божія боярина графа Николая; и да почіетъ она въ свѣтлыхъ обителяхъ вѣчно благословеннаго и благословляющаго твоего сѣмени, Господа нашего Іисуса Христа, Которому ты берегъ души древнія, и Который, для душъ древнихъ и новыхъ, единъ есть воскресеніе и жизнь и покой!»* ²⁾ б) Градская больница на 450 кроватей, построенная на суммѣ Московской Городской Думы на мѣстѣ бывшаго дома графа Орлова, для людей всякаго состоянія, и содержи-мая на городскія же средства. Въ 1833 году въ этой боль-ницѣ состоялось освященіе устроеннаго въ ней храма во имя св. Маріи Магдалины. Освященіе совершалъ Филаретъ и въ своей проповѣди по освященіи между прочимъ говорилъ: *«Прозорливость и чело-вѣколюбіе подвиглись, и побудили власть*

¹⁾ Скончавшійся въ 1871 году.

²⁾ Соч. Фил. III, 160.

устроить домъ врачеванія для больныхъ, которые не могли бы пользоваться симъ пособіемъ въ своихъ жилищахъ: дѣло, которое само говоритъ о своемъ достоинствѣ. Но я слышу, что еще говорила при семъ Власть благочестивая. Сего не довольно. сказала она. Больница, потребности жизни, лѣкарства, врачи, это еще не все, что нужно для больныхъ. Для нихъ нуженъ еще домъ молитвы; для нихъ должны быть въ близкой готовности пособія вѣры. Чѣмъ же на сіе будетъ отвѣтствовать служитель вѣры? Безъ сомнѣнія, радостію и благодарною къ Богу молитвою за Вѣнценоснаго Благодѣтеля страждущаго человѣчества, и Его же духомъ одушевляемыхъ исполнителей воли Его¹⁾. в) Учрежденный Московскимъ городскимъ обществомъ домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, начало устроенія котораго положено въ 1834 году, а довершеніе устроенія созданіемъ храма состоялось въ 1839 году. Исторію этого благотворительнаго учрежденія передаетъ самъ святитель Филаретъ въ своемъ словѣ по освященіи этого храма, устроеннаго во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, произнесенномъ 28 сентября 1839 года. «Много пріятныхъ мыслей,— говоритъ въ началѣ этого слова святитель витія, — рождается при видѣ сего храма, нынѣ освященнаго, и сего дома, для котораго храмъ сей служитъ вѣнцемъ доброты. Пріятно видѣть созданіе сего храма, какъ свободное дѣло благочестія. Пріятно видѣть учрежденіе сего дома, какъ щедрое дѣло человѣколюбія. Пріятно видѣть здѣсь сочетаніе благочестія и человѣколюбія, въ одномъ дѣлѣ, для одной цѣли, такъ что сіи добродѣтели, въ соединеніи, одна другую подкрѣпляютъ, одна другую возвышаютъ. Пріятно мыслить, что сіе дѣло благочестія и человѣколюбія есть плодъ благихъ расположеній не одного человѣка, или не многихъ, но цѣлаго сословія гражданъ великаго града. Пріятно вспомнить, какой случай привелъ въ движеніе благія расположенія, и произвелъ благотворное дѣло. Первородный Сынъ Царевъ, падежда Россіи, достигъ совершеннѣтїа, и торжественно вступалъ въ права онаго. Радовались Вѣнце-

¹⁾ Стр. 237.

носные Родители. Сорадовалась Россія. Москва чувствовала сію радость, какъ свойственно сердцу Россіи. Всѣ, подъ руководствомъ Церкви, возносили сію радость къ небу и молили о ея упроченіи; всѣ, кто какъ могъ, желали ознаменовать ее и въ земномъ быту. Тогда возвысился сей общественный голосъ: «Царь заботился о своемъ Первенцѣ, Царь радуется о своемъ Первенцѣ, не только по родительской любви къ Сыну, но и по Царской любви къ Отечеству, по предусмотрительной заботливости о будущемъ благѣ Россіи: чѣмъ же бы намъ ознаменовать то, что мы сіе чувствуемъ, что желаемъ сему соотвѣтствовать, поколику намъ возможно? Есть дѣти, о которыхъ некому заботиться; о которыхъ некому радоваться: да будетъ ихъ матерью—наша любовь къ Царю и Сыну Его. Ею призрѣнные, обезпеченные, образованные, да будутъ они ея живыми памятниками, ея отъ насъ наслѣдниками, ея проповѣдниками потомству». «Итакъ, учредители, вы полагали, что, дабы ознаменовать радость, надобно сдѣлать доброе дѣло; что, дабы доказать любовь къ Царю, надобно сдѣлать дѣло чело-вѣколюбія; что, дабы сдѣлать пріятное Царю, надобно сдѣлать дѣло благотворенія! Прекрасно, возлюбленные! Такой образъ мыслей достоинъ сыновъ вѣры. Такая мысль о Царѣ достойна истиннаго величія. Такое предпріятіе достойно вѣрныхъ подданныхъ Царя благочестивѣйшаго. При видѣ такихъ расположеній, остается только желать, чтобы они сохранялись и не преставали приносить плодъ, ихъ достойный; чтобы чувствованія, такъ свѣтло блеснувшія въ минуты восторга, были постояннымъ и всеобъемлющимъ свѣтомъ дѣлъ и жизни въ людяхъ, ими одушевленныхъ. *Кто дастъ—скажемъ словомъ Господнимъ—кто дастъ еже быти тако сердцу ихъ во нихъ—во вся дни, да благо будетъ имъ, и сыномъ ихъ во вѣки* (Втор. 5, 29)? И кто же далъ бы намъ сіе безъ Тебя, *Отче сътовъ, отъ Котораго свыше исходитъ всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ? Ты призри на рабы Твоя, и на дѣла Твоя, и настави сыны ихъ: и буди свѣтлость Господа Бога нашего на насъ, и дѣло рукъ нашихъ исправи* (Псал. 89, 16, 17). Благословеніе Твое да исходитъ выну отъ храма сего на домъ сей, и на обитающихъ въ немъ, и на создателей и блюстителей

того и другаго»¹⁾. г) Глазная больница, учрежденная и открытая въ 1826 году частію на пожертвованія частныхъ лицъ, частію же на городскія средства, при живомъ содѣйствіи генераль-губернатора князя Д. В. Голицына²⁾. 28 октября 1845 года происходило освященіе устроеннаго при пей храма во имя Христа Спасителя, отверзающаго очи слѣпому. Филаретъ самъ совершалъ освященіе и говорилъ проповѣдь, которую началъ слѣдующими словами: «Слава Господу Человѣколюбцу! Слава Господу Свѣтодавцу! Призрѣль Онъ окомъ Божественнаго человѣколюбія на бѣдствующихъ братій нашихъ, лишенныхъ, или угрожаемыхъ лишеніемъ свѣта очей, и подвигнулъ человѣколюбіе человѣческое, устроить для оныхъ сіе прибѣжище, и доставить имъ надежныя средства врачеванія. Но сего не довольно было для человѣколюбія христіанскаго. Еще позаботилось оно, чтобы здѣсь не повторился обоюдный *судъ*, на который Господь указалъ во днѣхъ плоти своей, *да не видящии видятъ*—тѣлесно, и *видящии слѣпи будутъ*—духовно (Іоан. 9, 39), чтобы ищущіе здѣсь облегченія въ общеніи съ свѣтомъ солнечнымъ не встрѣчали затрудненія въ общеніи съ свѣтомъ Христовымъ. И вотъ, среди врачебницы тѣлесной явилась врачебница душевная, открытая сокровищница благодатнаго свѣта. Слава Господу Свѣтодавцу! Слава Господу Человѣколюбцу! Благословенны да будутъ орудія Его человѣколюбія. Да изливается обильно животворящій свѣтъ Его на нихъ и чрезъ нихъ. Да дѣйствуетъ здѣсь всегда судъ милости: *да не видящии видятъ*. Да сохранитъ насъ Свѣтодавецъ отъ суда отверженія: *да видящии слѣпи будутъ*»³⁾. д) Богадѣльня Общества ремесленниковъ, устроенная сперва въ небольшомъ деревянномъ, а съ 1836 въ большомъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ въ 1844 году вдвое расширенномъ, и помѣщающаяся на Самотекѣ. Уже въ 1844 году, при общемъ расширеніи зданія, положено было основаніе и церкви при ней

1) Соч. Ф. IV, 119—121.

2) См. о томъ въ Моск. Вѣдом. 1826 г. № 48.

3) Соч. Ф. IV, 412—413. Составленное извѣстнымъ поэтомъ О. Н. Глинкою описаніе этого освященія глазной больницы см. въ Моск. Вѣдом. за 1845 годъ № 138, отд. «Смѣсь». Срав. Душет. Чт. 1878, III, 122—123.

во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, каковая церковь въ 1847 году и была окончена постройкою. 5 октября 1847 года, по освященіи этой церкви, совершенномъ самимъ Филаретомъ, святитель говорилъ слово, въ началѣ котораго слѣдующимъ образомъ касается исторіи учрежденія: «Во градѣ, довольно уже богатомъ учрежденіями челоуѣколюбія и благотворительности, вотъ еще домъ милосердія, не нынѣ основанный, но недавно распространенный, и наконецъ увѣнчанный домоу молитвы и святилищемъ таинствъ. Что прежде онъ былъ устроенъ въ меньшемъ размѣрѣ, сіе, думаю, соотвѣтствовало ограниченности способовъ того сословія, которое устроило его. Что по времени онъ распространенъ, сіе можетъ служить признакомъ, что духъ челоуѣколюбія и благотворительности не такъ былъ ограниченъ, какъ способы дѣйствованія, и что онъ, преодолая затрудненія, расширялъ свою дѣятельность. А что челоуѣколюбіе не удовлетворилось доставленіемъ нуждающимся покойнаго жилища и другихъ потребностей жизни тѣлесной, но позаботилось и душамъ ихъ приготовить близкое прибѣжище, съ духовною пищею и духовными врачевствами, симъ ознаменовалъ себя духъ челоуѣколюбія христіанскаго». И затѣмъ, для обычнаго перехода отъ исторіи къ наставленію, говоритъ: «Что скажу начинателямъ и совершителямъ, покровителямъ и споспѣшествователямъ сего дѣла челоуѣколюбія и благочестія? Пусть привѣтствуетъ ихъ не просто челоуѣческое слово, которое можетъ подлежать подозрѣнію въ ласкательствѣ, или сомнѣнію въ безошибочности, но достовѣрное слово пророческое: *блаженъ разумваяй на нища и убога, азъ день мотъ избавитъ его Господь: Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли* (Псал. 40, 2, 3). Что скажу тѣмъ, для которыхъ совершенно сіе дѣло челоуѣколюбія и благочестія? Пусть и имъ укажетъ, что имъ дѣлать, власть имѣющее Пророческое слово: *да узрятъ нищии, и возвеселятся: възвощите Бога, и жива будетъ душа ваша: яко услыша убогія Господь* (Псал. 68, 33, 34)»¹⁾.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

РАЗБОРЪ ІЕЗУИТСКАГО ТЕЗИСА:

„папская непогрѣшимость въ порядкѣ духовномъ и верховная власть въ порядкѣ гражданскомъ—два выраженія вполне тождественныя“.

(Окончаніе *).

Приступая къ разсмотрѣнію того, правильны ли тѣ послышки, которыя лежатъ въ основѣ умозаключеній автора, первоначально мы займемся рѣшеніемъ одного общаго вопроса, вопроса весьма важнаго, отъ такого или иного рѣшенія котораго нѣкоторымъ образомъ зависитъ вся сущность дѣла. Спрашивается: имѣлъ ли право авторъ проводить аналогію между Церковію и гражданскимъ обществомъ? По нашему мнѣнію, не имѣлъ. Во-первыхъ, аналогія сама по себѣ принадлежитъ къ числу доказательствъ, къ которымъ прибѣгаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ такъ называемыхъ прямыхъ доказательствъ и которыя въ сущности ничего не доказываютъ. *Comparatio non est ratio*, говоритъ старинное правило, и если его нельзя всецѣло примѣнить къ аналогіи, то несомнѣнно все-таки, что и *analogia* не всегда *est ratio*. Какою бы силою ни отличалась какая-нибудь приводимая аналогія, всегда остается возможнымъ спросить: а можетъ быть и не такъ, какъ выходитъ по аналогіи? А пока остается эта возможность, пусть бы она была доведена до своего послѣдняго *minimum'a*, до тѣхъ поръ всякое доказательство, основывающееся на аналогіи, слабо, до тѣхъ поръ оно не дости-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1889 г. № 23.

гаеть окончательной цѣли, для которой существуетъ. Это долженъ былъ знать нашъ авторъ и тѣмъ болѣе не долженъ былъ прибѣгать къ аналогіи, что предметъ, который онъ избралъ для своихъ разсужденій, требовалъ доказательствъ *прямыхъ и точныхъ*, а не *туманныхъ и сбивчивыхъ*, каковы доказательства по аналогіи. Во-вторыхъ, обосновывать догматическія истины путемъ чисто рациональныхъ соображеній, почерпаемыхъ изъ источника, не имѣющаго ничего общаго съ Словомъ Божиимъ, значитъ всегда подвергаться опасности сказать неправду, придти къ заключеніямъ *шаткимъ*, которыя постоянно будутъ нуждаться въ новыхъ и новыхъ основаніяхъ, и въ концѣ концовъ не доказать того, что надо доказать, даже пожалуй разрушать то, что предположено доказать, какъ это и случилось съ авторомъ. Намъ думается, не будетъ ошибкою сказать, что каждое рациональное доказательство, т. е. доказательство отъ разума, тогда только приведетъ къ желаемой цѣли, когда по настоящему докажетъ искомую истину, т. е. когда отправляется отъ безусловныхъ положеній, своего рода аксіомъ—истинъ, само сомнѣніе въ которыхъ было бы невысказано. Но что иное въ дѣлѣ христіанской религіи можетъ быть такими истинами, какъ не истины, почерпнутыя изъ Слова Божія? Здѣсь, и только здѣсь тѣ аксіомы, пользуясь которыми разумъ можетъ дать правильный и непреложный выводъ; все же остальное никогда не избѣжитъ вопросовъ, и никогда слѣдовательно не дастъ безусловной истины. И нашъ богословъ тѣмъ болѣе виноватъ, что вмѣсто того, чтобы держаться на почвѣ непререкаемыхъ истинъ Писанія или Преданія, пустился въ разсужденія отвлеченно-философскаго свойства, выдвигнувъ на первое мѣсто вопросы, касающіеся соціального быта человѣчества, т. е. вступилъ на одинъ изъ наиболѣе скользкихъ путей, ибо что можетъ быть неустойчивѣе и измѣнчивѣе какъ самыхъ соціальныхъ понятій, такъ равно и тѣхъ явленій, которыя общества человѣческія направляютъ громадныя и часто безплодныя усилія втиснуть въ рамки этихъ понятій? Пусть нашъ богословъ не оправдывается тѣмъ, что его аналогія есть лишь побочная мысль, доказательство, такъ сказать, между прочимъ, введенное въ дѣло потому, что случай-

но подвернулось подъ руку и случайно же послужило кстатп. Мы слышали, какъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ разсужденій дозволяетъ себѣ сказать, что хотя бы было «доказано, что ап. Петру, а слѣдовательно и Преемникамъ его, не было даровано Христомъ никакого особеннаго преимущества», однако «римскій Первосвященникъ оставался бы вполнѣ непогрѣпимымъ въ качествѣ верховнаго или безапелляціоннаго Судьи. Ибо всякій приговоръ, на который не существуетъ апелляціи, почитается законнымъ, а слѣдовательно справедливымъ во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, при всѣхъ возможныхъ формахъ правленія» ¹⁾. Достаточно этихъ словъ, чтобы видѣть, гдѣ центръ тяготѣнія іезуитскихъ разсужденій. Ясно, что голосъ разума, помимо голоса Божія, ставится нашимъ богословомъ во главу угла созидаемой имъ теоріи; ясно, что по этой теоріи къ тому, что вѣчно, чему назначено твердо и неизмѣнно пребывать на всѣ вѣка, прикладывается мѣрка, снятая съ того, что по существу своему непостоянно, непрочное, слабо, несовершенно и потому измѣнчиво, какъ измѣнчивы мнѣнія человѣческія, какъ измѣнчивы тѣ, выработанныя на скорую руку, правила, которыми руководятся люди и которыя часто совсѣмъ не по праву носятъ внушительное названіе непреложнаго закона.

Итакъ, по нашему крайнему разумѣнію, аналогія, избранная авторомъ въ качествѣ доказательства его положенія, не только не удачна и не вѣрна, но и невозможна, такъ какъ предметъ, доказываемый ею, самъ по себѣ настолько высокъ, что основаніе, на которомъ хотятъ его поставить, не въ состояніи выдержать его и потому должно быть замѣнено другимъ, болѣе надежнымъ и прочнымъ.

Однако аналогія сдѣлана, и наша обязанность разсмотрѣть тѣ положенія, на которыхъ возводится зданіе теоріи о соціальномъ тождествѣ Церкви и гражданскаго общества.

Высказанныя нами сужденія по вопросу о томъ, въ правѣ ли былъ авторъ приводить аналогію между Церковію и гражданскимъ обществомъ, уже приводятъ насъ къ мысли, что Цер-

¹⁾ Стр. 76.

ковъ и гражданское общество или церковный и гражданскій союзъ людей — два предмета разнящіеся другъ отъ друга по существу. Но можетъ быть авторъ докажетъ намъ чѣмъ нибудь противное? Онъ, какъ мы знаемъ, дѣйстви-тельно дѣлаетъ эту попытку и приводитъ слѣдующее осно-ваніе: «Истинны богословскія суть истины генеральныя и всеобщія», говоритъ онъ, поэтому слѣдуетъ очевидно отсюда, что дѣйствіе ихъ не должно ограничиться одной религіей, гдѣ онѣ лишь «обнаружены» и получили какъ бы обоготво-реніе. Эта мысль автора составляетъ корень, изъ котораго вырастаетъ все дерево его теоріи; онъ полагаетъ, что выска-завъ его, получаетъ *возможность* и вмѣстѣ съ тѣмъ *логиче-ское право* утверждать, будто непогрѣшимость въ порядкѣ ду-ховномъ и верховная власть въ порядкѣ гражданскомъ—два выраженія тождественныя, что, по нашему мнѣнію, скрываетъ подъ собою другую, болѣе общую мысль, именно: церковный союзъ и гражданскій союзъ по существу, т. е. по дѣйствующимъ въ нихъ законамъ, тождественны, одинаковы. Съ своей стороны мы считаемъ эту мысль сколько ложною, столько же и безосновательною. Что такое гражданскій союзъ? и что та-кое Церковный? Если мы дадимъ самое общее и поверхно-стное опредѣленіе этихъ двухъ предметовъ, то и тогда уже будетъ ясно, насколько они различны другъ отъ друга и ка-кую, слѣдовательно, грубую ошибку допускаетъ тотъ, кто хо-четъ отождествить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, гражданскій союзъ есть естественное явленіе, возникшее по причинамъ, дѣйствіе которыхъ можно наблюдать даже въ жизни безсловесныхъ, имѣющихъ у себя общинное устройство. Первоначальная цѣль этого союза чисто *животная*: онъ завязался по настоятель-нымъ побужденіямъ, вызваннымъ неумолчной и никогда не-прекращающейся работой инстинкта самосохраненія и непо-средственно связаннаго съ нимъ инстинкта продолженія рода. Обезпечить свое существованіе, обезопасить его сперва со стороны внѣшнихъ враговъ, потомъ со стороны своихъ со-членовъ,—вотъ какую цѣль имѣла первая, такъ сказать, дого-ворная грамота первый разъ сошедшихся между собою и со-единившихся въ общественное тѣло людей. Она послужила

источникомъ всѣхъ правъ: и гражданскихъ, и политическихъ, и, потомъ, нравственныхъ — каждой общественной единицы; она же легла въ основу развившейся впоследствии времени системы законодательства и различныхъ правительственныхъ учреждений. Войны и другіе общественные перевороты прибавили къ ней лишь различныя наслоенія, не измѣнивъ ея сущности. Не такова Церковь. Она, въ противоположность естественному союзу гражданскому, есть союзъ *сверхъестественный*. Тамъ, въ союзѣ естественномъ, люди сошлись сами собою, здѣсь они призваны къ соединенію Всевышнею Волею. Тамъ цѣль — самосохраненіе; здѣсь — благодатная жизнь для достиженія духовнаго общенія существъ тварныхъ съ Сотворившимъ; тамъ союзъ есть средство естественнаго преуспѣянія человѣчества; этотъ, напротивъ, есть средство, указанное свыше, съ цѣлю доставить нравственнымъ и духовнымъ силамъ человѣка единственно возможный путь къ достиженію свойственнаго имъ развитія, и къ восхожденію человѣка на доступную ему духовную высоту, гдѣ бы онъ могъ вступить въ *духовное единеніе* съ Божествомъ. Далѣе, жизненный первъ человѣческихъ гражданскихъ обществъ, благодаря которому не прекращается біеніе ихъ пульса, это — интересъ, своего рода корыстная цѣль, польза; *польза* и *интересъ* движутъ наиболѣе всѣмъ ходомъ общественной жизни. Не будь этого двигателя, потеряй вдругъ общество интересъ къ своему матеріальному благу, которое собственно и составляетъ и его пользу и его корысть, — что останется отъ общества? Оно превратится въ трупъ, и рано ли, поздно ли, окончатъ свое существованіе, потому что съ исчезновеніемъ интереса къ матеріальному благу разсѣкается узелъ, на которомъ утверждены всѣ связи, скрѣпляющія общественное тѣло. Напротивъ того — сила оживляющая Церковь есть Духъ Божій, и потому Церковь умерла бы только тогда, если бы была оставлена Духомъ Божиимъ, чего ни подъ какимъ видомъ не можетъ случиться по данному Христомъ обѣтованію. Итакъ, оба союза различаются между собою какъ съ одной стороны по происхожденію и цѣли, такъ съ другой и по сущности, или по тому, что составляетъ источникъ ихъ внутренней жизни. Но разли-

ца въ этихъ трехъ отношеніяхъ влечетъ за собою дальнѣйшія, по важности не уступающія первымъ. Въ естественномъ союзѣ людей дѣйствуютъ *естественные* законы; и такъ какъ союзъ этотъ всецѣло состоитъ изъ человѣческаго элемента, то поэтому какъ законы, такъ равно и различныя *учрежденія*, къ которымъ приводитъ союзъ, носятъ характеръ *относительности, несовершенства и временности*. Можно сказать, ни одинъ законъ и ни одно учрежденіе естественнаго союза не достигаютъ въ совершенствѣ той цѣли, для которой назначаются, и наряду съ приносимымъ ими благомъ они очень часто служатъ источникомъ неисчислимыхъ и разнообразнѣйшихъ бѣдствій. Таковы, напримѣръ, всѣ законы и постановленія, вызванныя необходимостію войны. Съ другой стороны, ни одно учрежденіе, которое необходимо гражданскому обществу въ извѣстное время, не можетъ имѣть притязанія на вѣчное и неизмѣнное существованіе; оно какъ вызывается временными условіями, такъ точно и отмѣняется, когда не существуетъ болѣе вызвавшихъ его условій. Словомъ, всѣ учрежденія гражданскаго общества, его законы и пр. *ветшаютъ*, а съ обветпаніемъ *умираютъ*. Въ Церкви, напротивъ, какъ учрежденіи божественномъ, дѣйствуютъ законы и учрежденія *безусловно совершенные и вѣчные*, по скольку они касаются той ея стороны, гдѣ человѣкъ долженъ подчиниться руководству Божественному. Здѣсь немислимы такія подраздѣленія, какъ напримѣръ: политическое право, естественное право, гражданское право и пр. Здѣсь господствуетъ одно нераздѣльное право, это право *божественное*, которое одно служитъ общимъ источникомъ для правъ всѣхъ безъ различія членовъ Церкви. Вотъ почему правительство, напримѣръ, гражданскаго общества можетъ быть смѣнено, тогда какъ священнической чинъ, или чинъ епископскій *никогда* не можетъ быть не только *смѣненъ*, но даже и *измѣненъ*.

Такимъ образомъ. Церковь и гражданское общество совсѣмъ не одно и то же. Но если такъ, то нелѣпо допускать, будто Церковь должна устроиться по образцу гражданскихъ союзовъ людей. У ней должно быть свое устройство, ни мало не подражающее устройству государства; и если бы между этими

двумя устройствами указали какія нибудь сходныя черты, то такое сходство объяснялось бы чисто случайными обстоятельствами, не относящимися къ сущности того, или другого союза. Нисколько не опровергаетъ нашихъ словъ и та мысль автора, что богословскія истины суть истины «всеобщія» и «генеральныя». Мы признаемъ и ихъ всеобщность и ихъ генеральность, но то и другое, въ извѣстной мѣрѣ, и въ извѣстномъ смыслѣ. Спрашивается: объединяетъ ли всеобщность богословскихъ истинъ два столь различные предмета, какъ Церковь и государство? Нисколько. Дѣло въ томъ, что всеобщность богословскихъ истинъ по отношенію къ государству означаетъ отнюдь не то, чего хочется автору, и какъ это выходитъ у него. Онѣ всеобщы не потому, что вліяніе ихъ на самомъ дѣлѣ распространяется всюду, захватываетъ всѣ области человѣческой жизни, а потому, что онѣ всюду *должны быть* признаны за непреложныя и, можетъ быть, еще потому, что по *идеѣ* онѣ *должны* дѣйствовать всюду. Если мы допустимъ ихъ всеобщность въ томъ смыслѣ, что онѣ дѣйствовали и дѣйствуютъ всегда и всюду, тогда мы должны будемъ допустить также и нѣкоторыя другія положенія, которыя будутъ въ дальнѣйшихъ выводахъ несообразны. Напримѣръ: такъ какъ формы общественной или государственной жизни существуютъ съ самаго начала устройства человѣческихъ обществъ, а слѣдовательно нельзя сказать, что эти формы всецѣло установлены подъ вліяніемъ христіанскихъ началъ, новыхъ принесенныхъ ими идей; то значить, — нѣкоторыя откровенныя истины, данныя намъ въ Новомъ Завѣтѣ и усвоенныя Церковію, были извѣстны человѣчеству гораздо раньше Основателя христіанства; такъ что на основаніи этого мы смѣло могли бы полагать въ основу каноническаго права хотя бы то же политическое право Римлянъ. Точно также мы могли бы утверждать, что нѣтъ причинъ не дать мѣста въ церковной жизни идеѣ Римскаго государства, какъ она осуществлялась въ немъ и принималась современниками. Но кто согласится признать подобныя выводы? Другое совсѣмъ дѣло, если мы поймемъ всеобщность богословскихъ истинъ въ указанномъ нами смыслѣ. Тогда выйдетъ, что если всѣ области чело-

вѣческой жизни должны воспринять въ себя богословскія истины и на нихъ создать свое устройство, то гражданское общество только еще *ожидаетъ* нормальнаго надлежащаго устройства, потому что доселѣ еще не произошло ни полнаго усвоенія обществомъ богословскихъ истинъ, ни основанія на нихъ порядка гражданской жизни. Но въ такомъ случаѣ не Церковь должна примѣняться къ устройству гражданского общества, а наоборотъ—гражданское общество должно взять себѣ за образецъ Церковь, заимствовать у нея основныя черты социальнаго быта. Поэтому выводить изъ устройства гражданского общества какія бы то ни было заключенія, касающіяся Церкви, не говоря уже о догматахъ, безразсудно.

Едва ли не самымъ важнымъ пунктомъ въ ряду разсужденій автора является слѣдующее за разобранными положеніе о *непогрѣшимости*. Между тѣмъ этотъ пунктъ страдаетъ у автора всего болѣе, хотя бы онъ и долженъ былъ заняться имъ преимущественно предъ прочими, такъ какъ къ нему собственно направляется вся длинная цѣпь его разсужденій. Прпомнивъ, путемъ какихъ соображеній приходитъ авторъ къ заключенію, что Церковная Верховная Власть должна быть непогрѣшима, мы убѣждаемся, что эта непогрѣшимость не есть собственно непогрѣшимость, какъ ее слѣдовало бы понимать по словопроизводству, а простая *безапелляціонность*. Но что такое непогрѣшимость по пониманію самого автора? Для рѣшенія этого вопроса сличимъ различныя мѣста книги, гдѣ авторъ говоритъ о непогрѣшимости. Такихъ мѣстъ достаточно, и всѣ они, когда авторъ забываетъ о своихъ софизмахъ, сводятся къ Ватиканскому опредѣленію непогрѣшимости, которому авторъ даетъ даже толкованіе отъ себя и тѣмъ самымъ избавляетъ насъ отъ необходимости доискиваться, какой смыслъ придаетъ онъ ему. Въ четырехъ различныхъ мѣстахъ, именно на страницахъ: 119, 120, 122 и 128, авторъ съ замѣчательною рѣшительностію и рѣдкой въ другихъ случаяхъ ясностію опредѣляетъ, какъ надо понимать по нему непогрѣшимость. Вотъ наиболѣе полное изъ всѣхъ его опредѣленій: «непогрѣшимость есть ничто иное, какъ то сверхъестественное свойство, дарованное самимъ Христомъ Церковному Главѣ

въ лицѣ св. Петра, *быть во всѣ вѣка недоступнымъ заблужденію или погрѣшности* въ тотъ моментъ, когда свободно изрекая въ качествѣ верховнаго Учителя Церкви, онъ кафедрально (ex cathedrâ) опредѣляетъ, что такое-то ученіе составляетъ, или не составляетъ существенную часть вѣры, т. е. священнаго хранилища Богомъ открытыхъ истинъ и что не принимающіе его рѣшенія тѣмъ самымъ отпадаютъ отъ православія и слѣдовательно отъ Церкви». Стр. 119. Вотъ общее понятіе о непогрѣшимости, которое принимается авторомъ. И намъ кажется, что такъ именно и слѣдуетъ смотрѣть на нее, за исключеніемъ права, будто бы даннаго папѣ въ лицѣ ап. Петра. Но то ли же самое это, что безапелляціонность? Совсѣмъ не то же самое, и это различіе чувствовалъ, нѣтъ сомнѣнія, и самъ авторъ, когда всячески старался упрать, такъ сказать, на юридическій вѣсъ безапелляціонности, смѣшивая самымъ nepозволительнымъ образомъ смыслъ *юридическій* со смысломъ *догматическимъ*, т. е. смыслъ относительный съ безусловнымъ. Онъ считаетъ всякое рѣшеніе, на которое не существуетъ апелляціи, «справедливымъ» и «законнымъ». Но развѣ можно утверждать такую по меньшей мѣрѣ странность? и кто не увидитъ здѣсь предумышленнаго желанія скрыться за словами? Правда, въ каждомъ государствѣ и даже иногда въ отдѣльномъ вѣдомствѣ государства бывають лица облеченные правомъ безапелляціоннаго приговора. Однако безапелляціонность эта зависитъ отъ *фактической* невозможности апеллировать на данный приговоръ; нѣтъ апелляціи просто въ силу того, что случайно не существуетъ въ странѣ высшей правительственной инстанціи, къ которой можно было бы апеллировать, или потому, что для дѣлъ неважныхъ указы по законамъ странъ извѣстныя второстепенныя инстанціи, рѣшающія ихъ окончательно; а не въ силу какой нибудь безукоризненности или несомнѣнной законности приговора. Безапелляціонность сама по себѣ не предполагаетъ ни того, что всѣ приговоры безапелляціонныя справедливы и законны, ни того, что они несправедливы и противозаконны. Они одинаково могутъ быть и тѣми и другими, смотря по тому, каковы во-первыхъ тѣ законы, которыми

должно руководиться правительствомъ, ибо законы могутъ быть и справедливые и несправедливыя; во-вторыхъ, каковы тѣ лица, которыя являются представителями правительства, ибо и лица могутъ быть и нравственными и безнравственными. Когда, на примѣръ, римскій императоръ издавалъ указъ, которымъ повелѣвалось истреблять находящихся въ имперіи христіанъ, мы думаемъ, что такой указъ имѣлъ полную силу безапелляціоннаго приговора, потому что онъ исходилъ отъ лица самаго высшаго правителя и судьи имперіи. Но слѣдуетъ ли отсюда, что указъ императора изрекалъ справедливое и чуждое погрѣшности повелѣніе? Самъ авторъ утратилъ бы признать этотъ выводъ, и между тѣмъ онъ прямо слѣдуетъ изъ его словъ. Ясно, слѣдовательно, что безапелляціонность и непогрѣшимость—два понятія далеко несовмѣстимыя; и вслѣдствіе этого каждый, кто не хочетъ завѣдомо искажать смысла словъ и понятій, чтобы на этомъ искаженіи основывать свои доказательства, обязанъ указать между ними строгое различіе, различіе не произвольное какое-нибудь, а прямо требующееся ихъ сущностью. Несомнѣнно, обязанность эта столько же лежитъ и на нашемъ авторѣ, какъ и на всякомъ другомъ; и онъ послѣ того, какъ нами доказано, что нѣтъ никакого сходства между безапелляціонностію и непогрѣшимостію, уже не имѣетъ ни права, ни основанія употреблять такое выраженіе: *абсолютизмъ*, т. е. безапелляціонность, т. е. непогрѣшимость. Если еще возможна замѣна въ первыхъ двухъ названіяхъ, то ее никакимъ образомъ нельзя допустить въ послѣднемъ случаѣ; а по этой причинѣ падаетъ самъ собой выводъ автора, что *Церковный Монархъ долженъ быть непогрѣшимымъ, т. е. безапелляціоннымъ*, ибо безапелляціонность нельзя замѣнить непогрѣшимостію, которая означаетъ совсѣмъ другое, нежели безапелляціонность. Отъ этого вывода остается, такимъ образомъ, только то, что церковный монархъ долженъ быть безапелляціоннымъ, но непогрѣшимъ ли онъ?—это вопросъ особый.

Нисколько не лучше разобранныхъ и всѣ другія основоположенія автора. Всѣ онѣ такъ же, какъ и разсмотрѣнныя, либо взяты наудачу безъ должнаго критическаго анализа, либо завѣдомо ложны, или неправильно истолкованы.

Правда ли, будто признакъ всякаго общественнаго единства есть монархія?

Правда ли также, будто республиканскій образъ правленія есть разрушеніе общественнаго единства?

Не требуется особой провицательности, чтобы видѣть, что оба эти положенія ни болѣе, ни менѣе, какъ игра словъ, хотя быть можетъ и очень искусная. Вѣдь если въ обществѣ нѣтъ единства, оно тѣмъ самымъ уже перестаетъ существовать, распадается. Слѣдовательно всякое государство, которое основано не на монархическихъ началахъ, есть въ сущности не существующее государство. Такимъ образомъ Франція *совсѣмъ нѣтъ*, точно также Соединенныхъ Штатовъ *совсѣмъ нѣтъ*? *Совсѣмъ* не было поэтому ни Аѳинской республики, ни Римской? Все это миражи, призраки!

Очевидно, признакъ общественнаго единства составляетъ не одинъ образъ правленія, а еще и нѣчто другое. Нельзя ли, напримѣръ, признать условіями, объединяющими общество, и такія вещи, какъ: народность, естественная близость другъ къ другу отдѣльныхъ его членовъ, языкъ, невольное признаніе общественнаго авторитета и пр. Не рѣшая впрочемъ положительно вопроса о томъ, въ чемъ нужно полагать признаки общественнаго единства, такъ какъ этого не требуется прямою нашею задачею, перейдемъ къ вопросу о церковномъ единствѣ.

Формы гражданскаго общественнаго быта не могутъ, какъ доказано нами выше, служить образцомъ для устройства по нему Церкви и по которому бы слѣдовало судить о послѣдней. Церковь хотя и общество, союзъ, но союзъ особенный, самостоятельный, ни отъ какого другого союза не зависящій и совершенно *своеобразный*. И въ этомъ своеобразномъ союзѣ своя внутренняя жизнь, свои управляющіе законы, свои формы быта, слѣдовательно, въ немъ должны быть свои же и условія единства. Какія это условія,—мы увидимъ. Первоначально мы опредѣлимъ, что за союзъ представляетъ собою Церковь, и можно ли его назвать чисто *соціальнымъ* скопленіемъ людей, какимъ оно является по понятіямъ нашего богослова. Справедливость требуетъ сказать, что авторъ заблуждается и здѣсь.

Церковь не «ассоціація» ¹⁾ (слово, заимствованное нами изъ книги Асташкова), она есть по слову Апостола «тѣло» (Еф. 4, 4), и конечно тѣло оживленное. Въ понятіи же оживленнаго тѣла необходимо мыслится двѣ стороны: внѣшняя и внутренняя. Но та и другая сторопа питается отъ одного источника, откуда питается жизнь всего тѣла. Не будь этого источника, тѣло *непрерывно* умираетъ и разлагается. Источникъ, распространяющій отъ себя жизнь на все тѣло, есть Христось, Основатель Церкви, и о Христѣ, какъ Основателѣ Церкви, Апостоль сказалъ, что для Церкви — зданія Божія—*основанія иного никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Христосъ* (1 Кор. 3, 10. 11). Будучи источникомъ средоточіемъ жизни Церкви, Христось въ то же время есть и ея единственная глава, потому что *«того (Христа) даде (Богъ) главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Ею исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ»* (Еф. 1, 23). Такова Церковь, такъ на нее смотрѣлъ Апостоль, такъ обязываемся понимать ее и мы. Но въ такомъ случаѣ единство Церкви должно обуславливаться совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ обуславливается единство общественной ассоціаціи людей. Здѣсь, въ Церкви, договоръ, юридическія обязательства, принудительныя и не всегда удачныя мѣры правительства, замѣняетъ жизнь, духовная жизнь тѣла, стоящаго подъ всегдашнимъ оживляющимъ дѣйствіемъ своей главы Христа, изъ котораго *«все тѣло составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно-скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви»* (Еф. 4, 15, 16). И изъ того самаго, что Христось есть глава Церкви—тѣла своего, выходитъ, что Церковь едина потому, что есть одно духовное тѣло и одушевляется однимъ Духомъ Божиимъ. Вотъ опять слова Апостола: *«едино тѣло, единъ духъ, яко же и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ»* (4, 4, 5, 6). Само собою понятно, что при такомъ условіи не нарушаютъ единства Церкви—ни національныя различія ея членовъ, ни

¹⁾ Стр. 76

ихъ государственная обособленность. Не нарушаетъ также этого единства и существованіе отдѣльныхъ и самостоятельныхъ Церквей, потому что сущность дѣла въ томъ, что бы всѣ онѣ имѣли одинаковое исповѣданіе вѣры (единъ Господь, едина вѣра) и общеніе въ молитвахъ и таинствахъ (едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ). Если это условіе соблюдено, единство Церкви сохраняется, оно не нарушается разнообразнымъ внѣшнимъ управленіемъ частныхъ церквей. Въ нихъ одинаково допустимо и единоличное правительство, что и есть, на примѣръ, въ Восточныхъ Патріаршествахъ, п Синодальное — въ Россіи, и Митрополичье — въ Сербіи. При томъ, всѣ эти формы могутъ, нисколько не посягая на существенныя стороны жизни Церкви, чередоваться въ разное время въ одной и той же Церкви. Русская Церковь нисколько не измѣнилась ни сама, ни измѣнила въ чемъ либо и Вселенской Церкви тѣмъ, что послѣдовательно пережила три періода: митрополичій, патріаршій и продолжающійся доселѣ синодальный. Какъ будучи митрополичьею, она оставалась членомъ вселенскаго тѣла Церкви, такимъ же членомъ она осталась и доселѣ.

Въ виду этого понятія о единствѣ Церкви, понятія единственно возможнаго и единственно истиннаго, потому что оно указывается самимъ Словомъ Божиимъ, теряетъ всякій смыслъ ученіе автора, будто Церковь есть монархія, такъ какъ будто бы только при этомъ условіи возможно сохраненіе ея единства. Если хочетъ авторъ, Церковь и есть монархія, только монархъ ея не въ Римѣ, и не въ какомъ либо другомъ епископскомъ городѣ, а на небесахъ, — Христосъ ея Монархъ. Онъ вѣчно живущая и вѣчно дѣйствующая ея глава, и никто изъ епископовъ не долженъ предвосхищать ея правъ, присваивать ихъ себѣ, какъ бы исторически высока ни была занимаемая имъ каедрa. Христосъ *Первосвященникъ всегда живый сынъ* (Евр. 7, 25), Онъ же и *Пастыреначальникъ* (1 Петр. 5, 4). Вотъ почему приводимый авторомъ въ качествѣ доказательства примѣръ, что нельзя быть прусскому королевству безъ прусскаго короля, или Россійской Имперіи безъ Русскаго Императора, не имѣетъ значенія. Въ Церкви и безъ папы,

считающагося ея видимой главой, всегда есть глава. Поэтому Церковь и безъ папы не прекратитъ своего существованія, никогда не распадется ея единый, вѣчно юный, исполненный благодатныхъ сверхъестественныхъ силъ союзъ. Кромѣ сказаннаго, мысль, что единство Церкви не утрачивается только при существованіи ея видимой главы, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе или по крайней мѣрѣ не уничтожаетъ тѣхъ затрудненій и недоразумѣній, которыя хотѣлъ устранить посредствомъ нея католическій богословъ. По нему, безъ видимой главы нѣтъ единства, но отсюда выходитъ, что это единство исчезаетъ всякій разъ, какъ умираетъ папа, и слѣдовательно церковный союзъ долженъ мыслиться распавшимся, пока Римская кафедра пребываетъ праздною. Любопытно знать, какъ бы вывернулся нашъ богословъ изъ этого неизбежнаго слѣдствія его собственныхъ положеній, что сказать бы онъ въ свою защиту.

Ложное понятіе о единствѣ дало возможность автору построить дилемму, которую мы уже разбирали съ одной стороны, и посредствомъ нея доказывать, что Церковь-монархія. Но когда нами установлено надлежащее понятіе о единствѣ, понятіе, развиваемое самимъ Св. Писаніемъ, на которомъ мы и основывались въ своихъ сужденіяхъ, эта дилемма теряетъ всякій смыслъ, обращаясь въ простую уловку, лишенную малѣйшей тѣни логичности. Выраженіе: Церковь можетъ быть или монархія или республика,—и невозможно и нелѣпо. Принимая во вниманіе все сказанное нами о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, имѣющемъ своею главою Христа, мы, вопреки автору нашему, можемъ построить такую дилемму: Церковь можетъ быть или съ главою или безъ таковой; но безъ главы она не можетъ быть, потому что тогда не только исчезаетъ ея единство, но вмѣстѣ съ этимъ исчезновеніемъ она прямо умираетъ; слѣдовательно, въ Церкви должна быть непременно глава, а глава ея, по свидѣтельству Слова Божія, есть Христосъ. Вотъ истинная форма дилеммы, и если бы она была выражена авторомъ въ такомъ видѣ, то она дала бы совершенно правильный выводъ, какъ оно дѣйствительно и есть. Но въ этомъ случаѣ въ пользу папы нельзя открыть въ дилеммѣ ни одной мысли.

Въ подтвержденіе того, что Церковь должна быть монархической, нашимъ авторомъ приводится еще одно основаніе, которое никакъ не укладывается въ рамки разобранной дилеммы и опроверженіе котораго мы отложили по этой причинѣ до настоящаго момента. Основаніе это состоитъ въ томъ, что будто бы монархичность требуется вселенствомъ Церкви, и что будто бы только подъ условіемъ существованія единаго и, само собою предполагается, видимаго Монарха каждая частная Церковь имѣетъ возможность убѣдиться, что находится въ союзѣ съ Церковію Вселенской. Авторъ слишкомъ кратко въ данномъ случаѣ и совсѣмъ умалчиваетъ о томъ, какъ понимаетъ онъ «вселенство». Если взять во вниманіе непосредственно слѣдующія за выраженіемъ: «вселенство» и служащія какъ бы къ его поясненію слова, то оказывается, что «вселенство» съ его точки зрѣнія есть во-первыхъ «безсмѣтное количество вѣрующихъ», во-вторыхъ «безпредѣльность территоріальнаго владычества»¹⁾. Слѣдовательно Церковь называется, по автору, вселенской потому, что она состоитъ изъ неисчислимаго количества членовъ, разсѣянныхъ по безпредѣльнымъ пространствамъ земли. Признакъ указанъ не существенный и ко «вселенству» не относящійся. Церковь была вселенскою всегда, стало быть и тогда, когда состояла изъ очень небольшого числа вѣрующихъ и ограничивалась ничтожнымъ клочкомъ земли. Апостолъ иначе опредѣляетъ вселенство. Въ Церкви, по словамъ св. Павла, *нѣсть Еллинъ, ни Иудей, обрѣзанный и необрѣзанный, варваръ и скиѣ, рабъ и свободъ, но всяческая и во възхъ Христосъ* (Кол. 3, 11). Это значитъ: Церковь есть вселенская потому, что она «не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ; но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣсть, время и народовъ». Но допустимъ, что авторъ правъ, называя Церковь вселенскою по указаннымъ основаніямъ. Тѣмъ не менѣе и тогда онъ не докажетъ того, будто вселенство требуетъ существенно монархичности или внѣшняго единовластія. Такъ какъ было время, когда Церковь не была ни громадной по

¹⁾ Стр. 77.

безчисленному множеству вѣрующихъ, ни безпредѣльной, по занимаемой ею территоріи, то выходитъ, что было время, когда не было нужды въ единовластіи, мало того: было время, когда Церковь не была даже вселенской. Такимъ образомъ авторъ, держась на почвѣ собственныхъ положеній, долженъ согласиться, что несущественно въ Церкви не только то, что въ ней должно быть правительственное единовластіе, но и то, что она есть Вселенская Церковь. Явное противорѣчіе и себѣ и Слову Божію: себѣ—потому, что, какъ оказывается, папство или монархичность явленіе случайное, вызванное временемъ и обстоятельствами, а самою идеей Церкви не требующееся;—Слову Божію, потому, что долженъ оказаться случайнымъ и тоже не существеннымъ, явившимся значительно позднѣе ея возникновенія, даже и такой признакъ Церкви, какой приписывается ей самимъ Апостоломъ. Не вѣрна и та частная мысль автора, будто внѣшнее единовластіе необходимо въ Церкви, какъ средство для опредѣленія, принадлежать или не принадлежить отдѣльная Церковь ко Вселенскому союзу. Въ одномъ мѣстѣ своей книги онъ говоритъ, что кто не съ папой, тотъ отдѣляется отъ Церкви ¹⁾. Этими словами онъ повидимому поясняетъ свою мысль, т. е. указываетъ способъ, какимъ образомъ можно знать, принадлежитъ или нѣтъ какая-либо частная церковь къ Церкви Вселенской. Очевидное дѣло, если какая-нибудь Церковь не разрываетъ союза съ папой, то она, по мнѣнію автора, смѣло можетъ быть увѣрена, что имѣетъ счастье пребывать въ союзѣ со «вселенствомъ». А какъ однако узнать, что союзъ съ папой не разорванъ? спросимъ мы. Хотя авторъ и не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ и даже не задается никакимъ подобнымъ вопросомъ,

¹⁾ Т. е. будетъ неточностію сказать, что у автора прямо выражена такая мысль. Но она съ необходимостію вытекаетъ изъ слѣдующихъ его словъ: «гдѣ онъ (папа), тамъ всегда и Церковь, гдѣ Церковь, тамъ всегда и онъ. Они органически едино, какъ тѣло и голова, а тѣло отдѣленное отъ главы, уже не тѣло, а трупъ... Ибо Вселенская Церковь исповѣдуетъ не только то, что она съ первосвященникомъ всегда согласна, но что въ голосѣ его—ей слышится голосъ, что его словами она говоритъ, что исходя изъ ея сердца слова эти восходятъ до устъ первосвященника». Стр. 122.

тѣмъ не менѣе разрѣшить его необходимо, что мы и попытаемся сдѣлать здѣсь. Намъ думается, что самъ авторъ признаетъ, что папа отторгнетъ отъ себя Церковь въ двухъ случаяхъ: 1) если она откажетъ ему въ повиновеніи, не принявъ ни его главенства, ни его непогрѣшимости; 2) если будетъ вѣровать не такъ, какъ вѣруетъ онъ. А такъ какъ первый пунктъ существенною частію входитъ въ вѣроученіе папы, то, вообще говоря, Церковь отдѣляется отъ союза съ папою тогда, когда не принимаетъ его ученія. Значитъ, чтобы быть въ союзѣ съ папою, а отсюда и въ союзѣ со «вселенствомъ», надо исповѣдывать ученіе папы, которое есть, конечно, по мнѣнію нашего богослова, вмѣстѣ и ученіе «вселенства». Но мы представимъ свои доводы, которые въ сущности будутъ тѣ же самые, и однако докажутъ совсѣмъ иное и даже докажутъ противное тому, что выходитъ по доводамъ іезуита. По нашему, чтобы быть въ союзѣ съ Церковію Вселенскою каждая частная Церковь должна дѣлать не что иное, какъ только исповѣдывать ученіе Вселенской Церкви; знать же это ученіе она всегда можетъ изъ символовъ и другихъ соборныхъ опредѣленій. Вотъ и все. Къ чему же тутъ папа? По малой мѣрѣ онъ излишенъ. Но нами помянуто слово: соборъ, а о соборахъ іезуитъ недобраго мнѣнія, какъ мы видѣли. Мы не станемъ прямо спорить съ іезуитомъ о томъ, чему отдать предпочтеніе: папѣ, или собору, — это дѣло не наше. Мы замѣтимъ лишь, что авторомъ употребленъ здѣсь обычный пріемъ, въ которомъ уже не разъ онъ изобличенъ нами, пріемъ этотъ — подмѣна понятій, или игра словъ. Разсуждая о соборахъ, авторъ смѣшиваетъ четыре вещи: верховную власть, правительство, вѣроопредѣленіе, и самый актъ управленія. На его четыре возраженія противъ умѣстности, или допустимости соборовъ мы отвѣтимъ слѣдующее.

1) Верховная власть въ Церкви, не смотря на то, что соборы явленія временныя, всегда «живетъ», всегда «дѣйствуетъ» и всегда «бдитъ», потому что власть эта есть власть вѣчно живущаго, вѣчно дѣйствующаго и вѣчно бдящаго Духа Святаго. Который, когда настоятъ надобность, говоритъ устами *всей Церкви*, т. е. устами ея представителей, т. е. устами *соборовъ*.

2) Исторія нигдѣ и ничѣмъ не свидѣтельствуешь, будто созваніе вселенскихъ соборовъ «граничить», хотя бы и «почти», «съ невозможностію». Самый фактъ существованія вселенскихъ соборовъ говоритъ, что они *воплнть возможны*. Да и что такое просто невозможность и «почти невозможность». «Почти невозможность» есть по нашему мнѣнію возможность. Или возможность, или невозможность,—*tertium non datur*.

3) Управленіе, т. е. администрація Церкви можетъ принадлежать какъ епископамъ, т. е. цѣлому собору ихъ (сѹнодъ), такъ и одному епископу (митрополиту, экзарху, патріарху). Вселенскій же соборъ не есть какое либо учрежденіе съ правительственными (административными), цѣлями. Соборы собираются тогда, когда, какъ мы сказали, настоять нужда, чтобы Церковь высказала свое непогрѣшимое вѣроопредѣленіе, руководясь вдохновеніемъ отъ всегда пребывающаго въ ней Духа Святаго. Слѣдовательно соборъ вселенскій *вѣроопредѣляетъ*, а *не управляетъ*, хотя конечно онъ имѣетъ и эту власть.

4) Если же соборъ не есть административное учрежденіе, и если онъ не управляетъ, а вѣроопредѣляетъ, съ каковою цѣлію собственно и собирается, то ясно, что какъ во время самого собора, такъ и тогда, когда его нѣтъ, управляютъ и должны управлять Церковію лица, на то поставленные. А эти лица въ Церкви всегда существуютъ.

5) Соборъ издаетъ каноническія опредѣленія, правила, которыя несомнѣнно безапелляціонны и съ которыми правители Церкви (администраторы) обязаны сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ.

6) Иезуитъ ничѣмъ не доказываетъ, будто соборъ безъ инициативы и предсѣдательства Римскаго первосвященника, ничто, не имѣетъ никакой силы. А потому полемику съ этимъ мнѣніемъ мы считаемъ излишней. Мысль же, что папа на правахъ верховной власти Церкви выше собора, совершенно ложна и послѣ всего, что нами сказано о Церкви и ея Главѣ, должна быть признана не болѣе, какъ дерзостью, очень впрочемъ обыкновенною въ католическихъ сочиненіяхъ о папствѣ.

Мы окончили разборъ какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ мыслей іезуита, такъ или иначе соприкасающихся съ тѣмъ его положеніемъ, которое поставлено въ заглавіи настоящаго сочиненія. Но не будемъ спѣшить заключеніемъ. Постараемся объединить и тѣснѣе связать между собою тѣ выводы, къ какимъ пришли мы лично, дѣлая разборъ іезуитскихъ мнѣній.

Вотъ наши итоги.

Сущность іезуитскихъ доказательствъ—аналогія. Не предрѣшая заранѣе вопроса о томъ, что это за аналогія: имѣеть ли она должное логическое основаніе, или нѣтъ, и допуская на время ея возможность, мы прежде всего убѣждаемся, что аналогія эта *не достигаетъ цѣли сама по себѣ*. Вопреки намѣреніямъ автора, посредствомъ скрывающихся въ ней и однако же приведенныхъ нами въ ясность разнаго рода двусмысленностей доказать папскую непогрѣшимость, она приводитъ къ положеніямъ совершенно невыгоднымъ для автора и не имѣющимъ съ его теоріей ничего, или очень мало общаго. По вскрытой нами первой параллели оказывается, что *безапелляціонно не правительство гражданскаго общества*, какъ то нужно было автору, *а его верховная власть*, коей отличіе отъ правительства ясно даже и помимо представленныхъ нами на то особыхъ доказательствъ. По той же самой причинѣ и въ томъ же самомъ смыслѣ исправляется и второй существенный выводъ автора, выводъ, относящійся уже къ Церкви. И здѣсь опять *безапелляціонна*, т. е. непогрѣшима *верховная власть*, о правительствѣ же въ этомъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи. Третій и послѣдній выводъ автора, развиваемый имъ въ третьей параллели, именно, будто папа, если согласится съ общими основоположеніями автора, долженъ быть признанъ *безапелляціоннымъ*, т. е. непогрѣшимымъ, представляетъ примѣръ наигрубѣйшаго логическаго скачка. Выходить въ сущности дѣла лишь то, что въ Церкви долженъ быть Монархъ, и Монархъ *безапелляціонный*, т. е. непогрѣшимый. Но и этотъ выводъ не совсѣмъ правильный, если взять въ соображеніе предыдущее. Тамъ доказано, что непогрѣшима, или *безапелляціонна* лишь верховная власть

Церкви; а такъ какъ Монархъ въ данномъ случаѣ мыслится все-таки Правителемъ Церкви и такъ какъ далѣе правитель не одно и то же, что верховная власть, то третій выводъ и въ исправленномъ своемъ видѣ исчезаетъ. Остается слѣдовательно одно и единственное заключеніе, что безапелляціонна, т. е. непогрѣшима только верховная власть Церкви. На этомъ пока и слѣдуетъ остановиться.

Теперь посмотримъ, что выйдетъ, если посылкамъ автора придать тотъ смыслъ, который обязываетъ насъ принять сдѣланный нами анализъ ихъ.

Нами между прочимъ добыты слѣдующій рядъ истинъ.

1. Церковь и гражданскій союзъ—явленія различныя между собою по существу.

2. Безапелляціонность не есть непогрѣшимость, потому что первая означаетъ фактическую невозможность вслѣдствіе случайнаго отсутствія въ странѣ высшей правительственной инстанціи апеллировать на дѣйствія какого-либо правительственнаго учрежденія, или лица; и безапелляціонныя распоряженія могутъ быть вполне несправедливыми, равно какъ и прямо преисполненными лжи и неправды. Тогда какъ непогрѣшимость означаетъ положительную «недоступность, по словамъ самого автора, погрѣшности или заблужденія».

3. Глава Церкви, по свидѣтельству Слова Божія, есть Христосъ. Онъ же есть и ея верховный властитель, управляющій и дѣйствующій въ ней Духомъ Святымъ. Органомъ же верховной власти является *вся Церковь*, изрекающая Божественныя постановленія Духа Святаго всей своей соборной совокупностью въ представителяхъ.

4. Единство Церкви зависитъ не отъ формы правленія, а потому вопросъ о томъ, чѣмъ должна быть Церковь: монархіей, республикой или еще чѣмъ, есть вопросъ существенной важности не имѣющій, праздный вопросъ. Церковь можетъ быть ни тѣмъ, ни другимъ, и все-таки останется той-же самой Церковью.

5. Вселенство Церкви основывается не на безчисленности вѣрующихъ, и не на количествѣ владѣемой территоріи, а на независимости ея отъ условій народности, мѣстности, времени и сословности.

Благодаря этимъ несомнѣннымъ истинамъ, всѣ существенныя положенія автора становятся невозможными.

Аналогія между Церковію и государствомъ нѣтъ и быть не можетъ: разрушается исходная точка, самая главная мысль автора.

Непогрѣшимость не доказывается безапелляціонностью: ни къ чему длинныя разсужденія о необходимости власти.

Причина единства Церковнаго не въ образѣ правленія: становится излишней дилемма о монархіи и республикѣ.

Такъ какъ вселенство Церкви совсѣмъ не то, что разумѣть подъ этимъ свойствомъ авторъ: то исчезаютъ доказательства монархичности.

Итакъ, іезуитъ неправъ, и неправъ ни въ одномъ изъ тѣхъ выводовъ, которые ему нужно было сдѣлать, чтобы сообщить своей новоизобрѣтенной теоріи надлежащую доказательную силу. Такъ что мы имѣемъ полное право сказать: папская непогрѣшимость, въ порядкѣ духовномъ, и верховная власть, въ порядкѣ гражданскомъ,—два выраженія *далеко не тождественныя*. Они не тождественны потому, что говорятъ о различныхъ областяхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго,—и потому, что означаютъ вещи не только не тождественныя, но и не похожія другъ на друга, которыя не только нельзя отождествлять, но и уподоблять другъ другу. Кромѣ того, положеніе іезуита и совершенно *негодно*. Во-первыхъ негодно какъ доказательство, ничего не доказывающее; во-вторыхъ, какъ приводящее къ заключеніямъ по сущности своей *недопустимымъ*.

М. Ле—въ.

СОВРЕМЕННАЯ АПОЛОГИЯ

ТАЛМУДА И ТАЛМУДИСТОВЪ.

(Продолженіе *).

XIII.

Историки съ удивленіемъ останавливаются на томъ поразительномъ явленіи, что еврейскій народъ пережилъ всѣхъ своихъ поработителей: египтянъ, вавилонянъ, персовъ, грековъ и римлянъ, — и въ настоящее время, не смотря на свое разсѣяніе во всѣхъ частяхъ свѣта, среди различныхъ народовъ, стойко сохраняетъ свою обособленность, отдѣльность и національность. Послѣдовательная смѣна вѣковъ и тысячелѣтій, бурный потокъ историческихъ переворотовъ, волны чужеземныхъ культуръ — пронесли надъ этимъ удивительнымъ народомъ безъ всякаго вліянія на него, и только способствовали его кристаллизированію и окаменѣнію въ талмудическихъ формахъ. Безъ сомнѣнія, многія условія даютъ бытіе этому явленію; но среди этихъ условій первое мѣсто занимаетъ храненіе еврейскихъ праздниковъ.

Всѣ талмудическіе праздники удобно могутъ быть раздѣлены на радостные или торжественные, и на печальные или покаянные. Скажемъ прежде всего о радостныхъ праздникахъ, и во главѣ ихъ — о субботѣ.

Всему міру извѣстно строгое храненіе евреями субботы; но, быть можетъ, менѣе извѣстно, что именно это храненіе служитъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1889 г., № 20.

для нихъ могущественною національною связью, живымъ ключемъ ихъ народнаго духа, духовнымъ святилищемъ, замѣняющимъ ихъ разрушенный храмъ,—священною оградой, охраняющею ихъ культу, обособленность, отличительныя черты ихъ умственной и нравственной жизни. Если вы, читатель, обратите вниманіе на субботнія чтенія, молитвы и пѣнопѣнія евреевъ, то вы не увидите во всемъ этомъ ничего особеннаго. Это или обыкновенныя чтенія изъ Писковнижія и Пророковъ, нерѣдко сопровождаемыя проповѣдническими разъясненіями и поученіями, или чтеніе и пѣніе извѣстныхъ и намъ псалмовъ, гимновъ и общеустановленныхъ молитвъ. Правда, все это болѣе или менѣе окрашено у талмудистовъ густыми талмудическими красками, какъ-то: національными воплями и жалобами, племенною гордостью и превозношеніемъ, страстнымъ призываніемъ Мессіи мстителя и завоевателя и пр.; но преобладающая сила талмудическаго властвованія субботы скрывается не въ этомъ. Ее надобно искать въ обрядахъ, сопровождающихъ храненіе субботы и въ талмудическомъ смыслѣ, соединяемомъ съ этими обрядами; именно здѣсь, въ этихъ обрядахъ и ихъ исключительномъ значеніи, возжигается и горитъ неугасимый талмудическій огонь. Приведемъ доказательства.

(Суббота (Шабатъ))—царица праздниковъ; а потому, какъ мы уже знаемъ, украшена многочисленными гагадическими разсказами; но она же обременена и многочисленными обрядовыми установленіями раввиновъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что каждая субботняя минута подведена подъ такое или иное талмудическое правило, и талмудистъ опутанъ этими правилами, какъ сѣтями. Раввины насчитываютъ тридцать девять «аботовъ» (т. е. *отцовъ*, или основныхъ запрещеній) и множество «толдотовъ» (т. е. *потомковъ*, или выводныхъ запрещеній), относительно покоя субботняго дня ¹⁾. Они подѣлили затѣмъ эти запрещенія на положи-

¹⁾ Какъ многочисленны эти узаконенія, можно видѣть изъ того, что въ сокращенномъ сборникѣ о субботѣ Рамбама, вмѣстѣ съ примѣчаніями, они излагаются на 170 страницахъ большого листа (in folio); а въ талмудическихъ книгахъ Hilchoth Schabbath и Hilchoth Eruvin они занимаютъ отъ 140 до 226 листовъ.

тельные и отрицательныя, и съ точностію опредѣлили сравнительную преступность нарушенія ихъ. «Успокоеніе въ субботу отъ трудовъ, говоритъ талмудъ, составляетъ положительную заповѣдь, потому что написано: «въ седьмой день ты долженъ хранить покой». Поэтому каждый, кто совершаетъ въ этотъ день какую-либо работу, нарушаетъ положительную заповѣдь; но въ то же время онъ нарушаетъ и отрицательную заповѣдь, ибо сказано: «ты не долженъ совершать никакой работы». Впрочемъ нарушеніе этихъ положительныхъ и отрицательныхъ заповѣдей имѣетъ для талмудиста не одинаковое значеніе. Если еврей исполняетъ какую-либо работу намѣренно и добровольно, то подлежитъ истребленію; если же при этомъ находились свидѣтели, которые предупреждали его, то онъ долженъ быть побитъ камнями; но если онъ сдѣлалъ это по ошибкѣ, то долженъ принести лишь извѣстную жертву о грѣхѣ». (*Hilchoth Schabbath* с. 1, 1). Откуда же возникаетъ это множество абботовъ и толдотовъ? Безъ сомнѣнія, ихъ нельзя вывести изъ заповѣди десягословія, повелѣвающей «святить субботній день» и назначать его на служеніе «Господу Богу». По ученію раввиновъ, все это будто бы вытекаетъ изъ понятія о «трудѣ». Раввины различили въ этомъ понятіи положительный и отрицательный трудъ, начало труда и окончаніе его, сознательный или безсознательный трудъ, намѣренный или ненамѣренный трудъ и т. п. Они говорятъ: «если кто намѣренъ въ субботу совершить извѣстный трудъ, и начнетъ его, но не окончитъ; то все же онъ виновенъ въ трудѣ, хотя бы и не исполнялъ полного труда». Они поясняютъ это слѣдующими примѣрами. «Пусть, напримѣръ, кто либо вознамѣрится написать въ субботу письмо или контрактъ; мы утверждаемъ, что онъ становится виновнымъ не только тогда, когда исполнитъ полную работу, т. е. вполне напишетъ письмо или контрактъ; но виновенъ и тогда, когда напишетъ лишь первыя двѣ буквы письма или контракта». (*Талмъ-же*). Или вотъ другой примѣръ. «Каждый, кто совершаетъ въ субботу какой-либо трудъ, хотя бы самъ по себѣ этотъ трудъ не былъ его цѣлю, уже виновенъ въ нарушеніи покоя субботняго дня. Какъ надобно пони-

мать это? Это всего лучше пояснить намъ слѣдующіе примѣры. Кто, напримѣръ, тушитъ свѣтильникъ, потому что нуждается въ маслѣ или свѣтильнѣ, и потому желаетъ, чтобы масло не пропало напрасно или свѣтильня не старала даромъ, или же опасается, чтобы какая-либо часть лампы не лопнула; то поскольку тушеніе свѣтильни есть трудъ, и человѣкъ намѣренно совершаетъ тушеніе, хотя бы оно не было его послѣднею цѣлію, а цѣлію его было только сохраненіе масла или свѣтильни или глиняной чаши лампы; постольку человѣкъ этотъ становится виновнымъ въ нарушеніи покая субботняго дня. Столько же виновенъ онъ и тогда, когда въ открытомъ мѣстѣ, для предохраненія отъ укуловъ, отнесетъ въ субботу колючій терновникъ далѣе четырехъ аршинъ, или потушитъ горящую головню для предохраненія людей отъ пожара. Хотя въ обоихъ этихъ случаяхъ послѣднею цѣлію его дѣятельности было не тушеніе головни или несеніе терновника, но предохраненіе людей отъ вреда: тѣмъ не менѣе онъ становится виновнымъ въ этихъ дѣйствіяхъ, равно какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ». (*Тамъ-же*). Такимъ образомъ, раввины требуютъ абсолютнаго покоя субботняго дня. Поэтому они говорятъ: «повсюду, гдѣ говорится, что человѣкъ дѣлающій то или иное не виновенъ; то это значитъ лишь то, что онъ свободенъ отъ истребленія, побіенія камнями или отъ принесенія жертвы; но навсегда остается запрещеннымъ совершеніе этихъ дѣлъ въ субботу. Запрещенія эти установлены ученіемъ нашихъ книжниковъ и имѣютъ въ виду удалить самую возможность труда. Но это намѣренно совершаетъ все это; тотъ за свое ослушаніе все же долженъ быть наказанъ бичемъ» (*Тамъ-же*).

Очевидно, преступность еврея при нарушеніи субботнихъ раввинскихъ установленій не одинакова. Болѣе виновенъ онъ, когда нарушаетъ отрицательную заповѣдь (*не дѣлай*) и менѣе, когда нарушаетъ положительную (*дѣлай*); болѣе виновенъ, когда преступаетъ *аботы*, и менѣе, когда преступаетъ *толдоты* и пр. Но говоря вообще, преступность еврея при нарушеніи этихъ установленій или заповѣдей—тяжкая. Въ большинствѣ случаевъ она

подвергаетъ виновнаго смертной казни. Еще во времена Моисея одинъ полуегиптянинъ, во время странствованія въ пустынь, былъ побитъ до смерти камнями за то, что собиралъ дрова въ субботній день (Чев. 24, 10—12; Числ. 15, 32—36). Пророкъ Іеремія говоритъ: «берегите души свои (т. е. жизнь свою) и не носите ношъ въ день субботній» (гл. 27, 21). Это же строгое храненіе субботы, или лучше—всѣхъ раввинскихъ предписаній о субботѣ, характеризуетъ евреевъ и во всѣ послѣдующія времена. Въ талмудѣ говорится, что раввинъ Колонимъ, обвиняемый въ убійствѣ мальчика, въ защиту свою позволилъ себѣ въ субботній день написать на клочкѣ бумаги какія-то таинственныя слова, положилъ эти слова на губы убитаго, и этимъ заставилъ мертваго мальчика открыть настоящаго убійцу. Но такъ какъ все это совершено имъ было въ субботу, то остальное время своей жизни онъ провелъ въ глубокомъ раскаяніи, и умирая завѣщалъ, чтобы въ теченіе ста лѣтъ каждый проходящій бросалъ камнемъ въ его гробницу потому что нарушитель субботы долженъ быть побитъ камнями. И если въ наше время смертная казнь не поражаетъ при извѣстныхъ случаяхъ нарушителей покоя субботняго дня; то это благодаря лишь христіанскому законодательству, а не какому-либо смягченію талмудическихъ нравовъ. Не удивительно, поэтому, если и въ наше время не только темные талмудисты, но и образованные евреи смотрятъ на храненіе субботы, какъ на величайшую свою обязанность. Еще недавно, на примѣръ (въ 1889 г.), въ Лондонѣ избранъ лордомъ-мэромъ еврей, сэръ Генри Исаакъ. По требованію англійскихъ обычаевъ, онъ долженъ былъ совершить лордъ-мэровскую процессію въ субботу; но новый лордъ-мэръ ни за что не соглашался ѣхать въ экипажѣ въ день субботній; потому что это запрещено талмудическою обрядностію; онъ соглашался только участвовать въ процессіи, пидя иѣшкомъ; потому что это легко было узаконить или, по крайней мѣрѣ, оправдать при посредствѣ талмудическаго *эрува*, о которомъ мы скажемъ нѣсколько ниже. Лондонскимъ альдермэнамъ, послѣ долгихъ совѣщаній, пришлось остановиться на слѣдующемъ компромиссѣ: новый лордъ-мэръ дол-

женъ пройти пѣшкомъ только въ еврейскомъ кварталѣ, а весь остальной путь прослѣдуетъ *верхомъ* на лошади ¹⁾. Надобно полагать, что и на это незначительное отступленіе отъ раввинскаго закона лордъ-мэръ получилъ разрѣшеніе отъ лондонскаго кагала и въ будущемъ времени искупить свой грѣхъ достойными кагала дѣйствіями....

Талмудисты строго хранить покой субботняго дня; для чего же онъ дѣлаетъ это? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ связи съ слѣдующимъ другимъ вопросомъ; для чего Богъ установилъ покой субботняго дня? Съ христіанской точки зрѣнія возможенъ только одинъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: Богъ установилъ покой этого дня для религіозно-нравственныхъ цѣлей. Суббота установлена для молитвеннаго общенія съ Богомъ, для отдохновенія отъ тяжести непрерывной работы, для защиты рабочихъ классовъ отъ чрезмѣрнаго труда, и наконецъ для поддержанія и укрѣпленія духовной жизни вообще; слѣдовательно все то, что ведетъ къ достиженію этой цѣли, только одно это должно быть поддерживаемо и сохраняемо. Но не эти цѣли, по крайней мѣрѣ, не эти главнымъ образомъ цѣли преслѣдуетъ талмудическое субботствованіе. Еще римляне, руководясь своимъ чисто практическимъ смысломъ, замѣчали, что еврейская привязанность къ субботѣ не была всецѣло религіозно-нравственною; она въ значительной мѣрѣ вытекала изъ упорнаго консерватизма, изъ національной исключительности и намѣренной охраны политической обособленности евреевъ (*Ovidii, Ars Amat. 1, 415; Ювен. Sat. XIV; 98—100*). Этотъ же характеръ талмудическое субботствованіе сохраняетъ и въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ, эти многочисленныя субботнія раввинскія узаконенія, часто странныя и, очевидно, не имѣющія никакой связи съ религіозно-нравственными цѣлями, отлично однако-же помогаютъ евреямъ сохранять національную исключительность и политическую обособленность; они прекрасно ограждаютъ отдѣльное и обособленное бытіе еврейскаго народа. Такъ смотрятъ на это дѣло и

1) «Новое Время», 1889 г. № 4890.

сами раввинны. Въ шестнадцатомъ отдѣлѣ (талмудическаго) трактата о субботѣ можно читать: «раввинъ Іохананъ сказалъ во имя раввина Іосифа: кто проведетъ субботу надлежащимъ образомъ, тотъ приобрѣтетъ безграничное наслѣдіе. Равъ Нахманъ, сынъ Исаака, присовокунилъ: сверхъ того, онъ будетъ свободенъ отъ служенія (иноплеменному) государству. Равъ Іуда во имя Равы сказалъ: кто надлежащимъ образомъ проведетъ субботу, тотъ достигнетъ исполненія всѣхъ желаній своего сердца. Раввинъ Хійя, сынъ Аббы, во имя раввина Іоханана говоритъ: каждому, кто празднуетъ субботу сообразно со всѣми ея предписаніями, хотя бы онъ впадалъ въ идолопоклонство, будетъ прощено все. Равъ Іуда, во имя Раввы сказалъ: если бы израильтяне отпраздновали одну субботу сообразно съ ея предписаніями, то ни одинъ народъ не могъ бы господствовать надъ ними. Равъ Симонъ, сынъ Іохайя, сказалъ: если бы израильтяне сохранили двѣ субботы, то они всѣ тотъ-часъ были бы избавлены» (*Тур Орачъ Шајим* § 242). Въ этомъ талмудическомъ отрывкѣ политическія и національныя мечтанія, соединяемыя съ талмудическимъ храненіемъ субботы, высказаны раввинами совершенно ясно. Нѣтъ такихъ благъ, небесныхъ и земныхъ, которыхъ раввины не обѣщали бы своимъ хранителямъ покоя субботняго дня. Съ другой стороны, нѣтъ такихъ несчастій, которыя не поражали бы нарушителей субботы. Чума опустошаетъ вселенную потому, что не охраняется заботливо субботній день; плѣнъ есть наказаніе за идолопоклонство, кровосмѣшеніе, убійство и за нарушение субботы (*Pirke Aboth*, стр. 521). Съ этой же, т. е. политической и національной точки зрѣнія, понятна будетъ и слѣдующая талмудическая заповѣдь: «Изычникъ, который исполняетъ субботніе еврейскіе законы, подлежитъ смерти. Онъ долженъ исполнять только семь (наоходскихъ) заповѣдей, ему предписанныхъ. Равнымъ образомъ подлежитъ смерти и тотъ изычникъ, который хранитъ день покоя, хотя бы этотъ день былъ какимъ либо днемъ седмицы, превращеннымъ имъ въ субботу. Это же касается и празднованія пятицы, т. е. священнаго дня магометанъ. Общій законъ гласитъ, что изычникамъ непозволительно вводить въ свою

религію что либо по своему произволу, и что не должно отдавать въ ихъ руки еврейскихъ заповѣдей; язычникъ долженъ или стать прозелитомъ и исполнять все заповѣди, или оставаться при своемъ законѣ, ничего не отнимая отъ него и ничего не прибавляя къ нему (изъ талмуда). Если же онъ занимается (еврейскимъ) закономъ, или празднуетъ субботу, или позволяетъ себѣ нововведенія (изъ талмуда); то онъ долженъ быть наказываемъ, штрафуемъ и ему надобно дать понять, что онъ подлежитъ смерти, хотя его и не должно умерщвлять» (*Hilchoth Melachim*, cap. X, 9). Разумѣется все это слѣдуетъ исполнять лишь тогда, когда прійдетъ еврейскій Мессія; а пока надобно довольствоваться тѣмъ, что можно сдѣлать. Пока надобно, напримѣръ, стараться превратить христіанскіе праздники въ дни базарные, торговые и разгульные. Такъ и поступаютъ талмудисты въ мѣстахъ своей осѣдлости, захватывая въ свои руки торговлю и промыслы. Съ этой же, т. е. чисто націоналистической точки зрѣнія, надобно понимать и частыя раввинскія узаконенія, касающіяся иноплеменниковъ во время празднованія субботы. Въ талмудѣ, напримѣръ, говорится: «беременной иноплеменницѣ нельзя помогать даже и за плату, хотя бы при этомъ не было нарушенія субботы и хотя бы чрезъ это могла возникнуть вражда. Но надобно помогать дочери полнога (*ansässigen*) прозелита; потому что намъ повелѣно заботиться о жизни подобныхъ личностей. Не должно только ради ихъ нарушать субботу». (*Hilchoth Schabbath*, с. II).

Уклонившись отъ строго религіознаго празднованія субботы, превративши ее въ національную и политическую охрану, талмудисты должны были разрушить, или ослабить и нравственное вліяніе этой царицы своихъ праздниковъ. Они подвели субботній обрядъ подъ одинъ уровень съ предписаніями вѣчной нравственности и этимъ исказили свою нравственную жизнь. Правда, въ талмудѣ говорится: «тремя путями ты достигнешь благоденствія: молитвою, милостынею и покаяніемъ». О талмудическомъ покаяніи мы скажемъ нѣсколько ниже. Что же касается молитвы, то еврей дѣйствительно долго и усердно молится въ субботу; но духъ

и значеніе его молитвъ намъ уже извѣстны. Въмѣсто того, чтобы молиться о всѣхъ, распространять божественный завѣтъ на всѣхъ людей и тѣмъ дать завѣту возможность обнять все человѣчество, талмудистъ пренебрегаетъ самыми ясными пророчествами объ иноплеменникахъ, усвояетъ всѣ блага только себѣ одному и безъ мѣры превозноситъ національныя совершенства соотечественниковъ. Талмудистъ не чуждается благотворительности. Онъ благотворитъ въ субботу немущимъ единоплеменникамъ своимъ и даже думаетъ, что милостынею изглаждаетъ свои грѣхи. «Доставляющіе пищу немущимъ, говоритъ талмудъ, получаютъ прощеніе въ своихъ грѣхахъ, все равно какъ если бы они принесли жертву у алтаря». (*Pirke Aboth*, p. 154). Ясно, что благотворительность является замѣною не только богослужебныхъ дѣйствій но и нравственной жизни; предъ нею исчезаютъ всѣ грѣхи талмудиста. О. Алексѣевъ рассказываетъ, что еврей, исполняя заповѣдь Моисея: «дать покой и пристанище въ день субботній рабу, рабницѣ, пришельцу въ домѣ своемъ» (*Втор.* 16, 14), при выходѣ изъ синагоги приглашаютъ бѣдныхъ людей, (разумеется, единоплеменниковъ) обыкновенно стоящихъ у порога, въ свои дома, угощаютъ ихъ и обращаются съ ними, какъ съ членами своего семейства. Если бы какой либо богатый еврей не сдѣлалъ этого, или, если бы бѣднякъ остался не приглашеннымъ: то архисинагогъ имѣетъ право заставить немилосерднаго богача принять къ себѣ бѣдняка, — и тогда уже отказа не бываетъ ¹⁾. Прекрасный, гуманный обычай! Но почему тотъ-же богачъ, оправдывая себя субботнимъ запрещеніемъ ношенія денегъ, не подаетъ въ этотъ день бѣдняку и ломаной полушки? Бѣднякъ не станетъ просить у него денегъ въ священный день; это правда. Но хорошо ли это талмудическое ограниченіе состраданія, милосердія и взаимной любви ради національной исключительности и политической обособленности? Хорошо ли то, что въ этотъ день фанатическій талмудистъ не подастъ руку помощи, руку состраданія, предупрежденія отъ опасности и пр. само-

1) «Бесѣды и пр.», тамъ-же, стр. 258.

му близкому и дорогому ему человѣку, боясь нарушить этимъ покой субботняго дня? Евангельскіе факты, подтверждающіе все это, общезвѣстны; современные талмудисты въ этомъ отношеніи ничуть не лучше, т. е. не милосерднѣе и не сострадательнѣе своихъ предковъ, жившихъ во времена Спасителя; таковы предписанія талмудическаго субботствованія! Нѣтъ конечно надобности прибавлять, что истинное благодѣяніе бѣднѣе, какъ замѣчаетъ Фарраръ, никакимъ образомъ не можетъ состоять въ простомъ угощеніи ихъ столомъ. Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что: «легче исполнить извѣстное количество внѣшнихъ правилъ, чѣмъ разумно и самоотверженно повиноваться волѣ Божіей; легче опутать душу сѣтью мелочныхъ постановленій, чѣмъ повиноваться требованіямъ просвѣщеннаго сердца; гораздо легче принять самодовольную и ханжествующую систему раввинскаго пустосвятства, но гораздо труднѣе любить Бога всею сердцею, всею силою, всею душою и всею крѣпостію и ближняго своего, какъ самого себя» ¹⁾. Нравственная жизнь талмудиста въ субботу ограничена, опутана и скована чисто націоналистическими постановленіями раввиновъ. Но этого мало.

До сихъ поръ мы говорили о раввинскихъ субботнихъ постановленіяхъ, стоящихъ въ такой или иной связи съ религіозно-нравственною жизнію; но рядомъ съ этими установленіями существуютъ еще другія, которыя положительно вредны для этой жизни; и вредны не только потому, что приписываютъ религіозно-нравственный характеръ дѣйствіямъ, совершенно безразличнымъ въ нравственномъ отношеніи, сообщая имъ санкцію религіозно-нравственныхъ поступковъ,—но и потому, что положительно учатъ обходить законъ, превращая его требованія въ пустую формальность. Приведемъ примѣры. Въ талмудѣ говорится: «позволительно поставить горшокъ (съ кушаньемъ) на огонь, вдвинуть говядину въ печь или въ горячіе угли; и хотя бы они тамъ приготовлялись въ теченіе всей субботы, позволительно потомъ все это

1) «Жизнь Иисуса Христа», стр. 388.

бѣть въ субботу. Но при этомъ существуютъ предметы запрещенныя, въ силу того обстоятельства, что никому нельзя разводить огня въ субботу. Кушанье, напримѣръ, недостаточно сваренное, или теплая вода, недостаточно горячая, или же кушанье, хотя и достаточно сваренное, но становящееся вкуснѣе отъ болѣе продолжительнаго варенія, не должны оставаться на огнѣ, хотя бы были поставлены въ печь еще съ пятницы; ихъ не должно оставлять тамъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не подавать вида, будто раздуваютъ огонь для окончательнаго свариванія или изготовленія ихъ. Если же огонь потухаетъ, или покрывается золою, или мокрою тряпкою; или если угли перестаютъ накаливаться, что имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы они были покрыты золою; или если разводятъ огонь посредствомъ соломы, сухой травы или помета мелкихъ животныхъ, такъ что отъ этого не можетъ оставаться горячихъ угольевъ: тогда позволительно оставлять кушанья въ печи; потому что въ этомъ случаѣ мысль удалена отъ варенія и нѣтъ желанія разводить огонь» (*Hilchoth Schabbath* с. III, 3).

Съ христіанской точки зрѣнія подобныя мелочныя предписанія оскорбляютъ и унижаютъ святость праздника и высокіе нравственные идеалы. Во всякомъ случаѣ нельзя, кажется, сомнѣваться, что здѣсь предлагаются предписанія чисто внѣшнія въ отношеніи къ нравственной жизни; здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго побужденія къ самоограниченію, милосердію, благотворительности и пр.; и однакоже талмудистъ или талмудистка, соблюдая эти предписанія, думаютъ, что исполняютъ благоугодное и святое дѣло, и ждутъ временной и вѣчной награды за свою добродѣтель. Или вотъ еще другой примѣръ. «Если въ пятницу ночь застигнетъ путешественника (т. е. если по еврейскому времясчисленію наступитъ уже суббота), и если онъ имѣетъ при себѣ (денежный) кошелекъ и вмѣстѣ съ этимъ при немъ находится или язычникъ или осель, то онъ долженъ передать свой кошелекъ язычнику только тогда, когда наступитъ уже тьма, но не долженъ полагать его на осла; потому что тебѣ приказано хранить покой осла, но не язычника. Но если онъ (въ это время) пойдетъ что либо, то не долженъ отдавать

этого язычнику и ночью; онъ долженъ взять находку въ свои руки, какъ если бы это происходило днемъ; и только послѣ этого долженъ поступить съ находкою, какъ съ своимъ кошелькомъ. Если же при немъ нѣтъ язычника: то во время путешествія онъ долженъ положить кошелекъ на осла; но долженъ брать кошелекъ въ свои руки, когда осель останавливается, и снова полагать его на осла, когда послѣдній находится въ движеніи. Если же при немъ находится осель, человѣкъ глухонѣмой, слабоумный и дитя, то онъ долженъ полагать кошелекъ на осла; но ни на кого изъ этихъ послѣднихъ, потому что они суть люди, подобные ему. Если же при немъ находится только глухонѣмой и слабоумный: то онъ долженъ передать кошелекъ послѣднему; потому что слабоумный не имѣетъ разума. Если же при немъ находится только слабоумный и дитя: то онъ долженъ передать кошелекъ слабоумному, потому что дитя будетъ принадлежать нѣкогда къ числу людей разумныхъ. Если же при немъ находится только глухонѣмой и дитя, то онъ можетъ передать кошелекъ кому угодно. Если же при немъ нѣтъ никого: то онъ каждый разъ долженъ пронести кошелекъ чрезъ пространство менѣе четырехъ аршинъ (т. е. пройдя это пространство, долженъ остановиться, положить кошелекъ на землю, и затѣмъ поднять его и снова начать свое путешествіе) (*Orach Chajim*, sec. 266). Намъ кажется, что подобныя казуистическія правила, предписываемыя раввинами талмудистамъ, не имѣютъ никакого отношенія къ нравственной жизни; они не дѣлаютъ талмудиста ни лучше, ни хуже въ нравственномъ отношеніи. Но не надмѣваются ли они его пустымъ представленіемъ о своей мнимой праведности при слѣпомъ подчиненіи этимъ правиламъ? Не поставляютъ ли они пустосвятства на мѣсто истинной религіозно-нравственной жизни? Да, они дѣлаютъ это. Пустосвятство и мертвый формализмъ—вотъ къ чему сводится талмудическое субботствованіе. Послѣднее слово его—лицемѣріе или забота о внѣшности, благовидности, въ ущербъ истинной набожности и богоугодности. Особенно это надобно сказать о правилахъ, касающихся талмудическаго *эрува*.

Что такое *эрув*? Въ законѣ Моисея сказано: «*никто же да исходитъ отъ мѣста своего въ день седьмый*» (Исх. 16, 29). Но нельзя же оставаться въ домахъ своихъ цѣлыя сутки; тысячи непредвидимыхъ обстоятельствъ могутъ заставить талмудиста оставить свой домъ: надобно, напримѣръ, сходить въ синагогу, сдѣлать хозяйственныя распоряженія, избѣжать угрожающей опасности и т. п. Какъ же быть во всѣхъ этихъ случаяхъ? Въ счастливый часъ раввины пришли къ убѣжденію, что въ субботу и праздники можно сдѣлать не болѣе 2000 шаговъ отъ мѣста своего жилища; и это на томъ основаніи, что во время странствованія въ пустынѣ крайняя палатка отъ скинии находилась въ разстояніи 2000 шаговъ. Раввины занялись затѣмъ опредѣленіемъ дѣйствій, позволительныхъ при прохожденіи этого пространства и вдались въ величайшую казуистику. Они пришли къ убѣжденію, что одни и тѣ же дѣйствія, позволительныя въ одномъ пространствѣ, не позволительны въ другомъ; и своими толкованіями поставили мелочную казуистику на мѣсто закона святости. Мы не станемъ вдаваться въ эту мелочную и утомительную казуистику. Замѣтимъ лишь, что въ отношеніи къ субботнему исхожденію изъ домовъ они различили четыре рода пространствъ: 1) частное; 2) общественное; 3) мѣсто, называемое кармелитъ и 4) свободное пространство. *Частнымъ* пространствомъ признается такое мѣсто, которое окружено стѣнами вышиною въ десять протяженій ладони и обнимаетъ собою мѣстность четырехъ квадратныхъ протяженій ладони. Впрочемъ, если оно будетъ обнимать и много аршинъ, предназначено для жилища, окружено стѣнами и на ночь запирается; то его тоже надобно признавать частнымъ пространствомъ. Жилое мѣсто окруженное заборомъ, дворовое мѣсто и самый дворъ равнымъ образомъ должны быть признаваемы частнымъ пространствомъ; такимъ же пространствомъ надобно считать и ровъ глубиною въ десять протяженій ладони и шириною въ четыре квадратныхъ протяженій ладони, или около этого, равно какъ и холмъ вышиною въ десять протяженій ладони и шириною въ четыре квадратныхъ протяженій ладони. Верхній край стѣны, окружающій частное простран-

ство, равно какъ и существующія въ стѣнѣ отверстія, должны быть признаваемы частнымъ пространствомъ. Воздухъ до самаго свода, а также сосуды, напримѣръ, ящикъ, сито и пр., если они вышиною въ десять протяженій ладони и шириною въ четыре квадратныхъ протяженій ладони, тоже считается частнымъ пространствомъ, равно такъ же пространствомъ надобно считать и тюрьму. Подъ *общественнымъ* пространствомъ надобно разумѣть дороги, рынки и улицы, шириною въ шестнадцать квадратныхъ аршинъ, открытыя и ведущія отъ однихъ воротъ къ другимъ и могущія вмѣстить въ себѣ до 600.000 путешествующихъ людей. Всякій предметъ, встрѣчающійся въ общественномъ пространствѣ, признается простою почвою; общественнымъ же пространствомъ надобно считать даже терновникъ и посѣвы, чрезъ которые люди обыкновенно не ходятъ. Но если этотъ предметъ простирается въ высоту отъ трехъ до девяти включительно протяженій ладони и, кромѣ того, въ ширину въ четыре квадратныхъ протяженій ладони; то его надобно считать уже *кармелитомъ*; если же онъ не столь широкъ, то его надобно причестъ къ *свободному* пространству (*Orach Chajim*). На какомъ же основаніи все это измыслено раввинами? Это вѣдомо только имъ однимъ. Во всякомъ случаѣ, надобно согласиться, что все это выведено очень тонко, если принять въ соображеніе, что выводы сдѣланы на основаніи бывшаго нѣкогда разстоянія отъ крайней еврейской палатки до центрального мѣста Сенин Свидѣнія!... А между тѣмъ эти выводы имѣютъ очень важное значеніе для талмудическаго субботствования и празднованія. На основаніи этихъ выводовъ талмудистъ знаетъ, напримѣръ, что никто не долженъ, стоя въ частномъ пространствѣ, выдвигать свою голову въ общественное пространство, чтобы, напримѣръ, напиться тамъ воды, т. е. не долженъ вмѣстѣ съ головою выдвигать большую часть своего тѣла въ то мѣсто, въ которомъ онъ пьетъ; потому что при этомъ можно опасаться, чтобы онъ, нуждаясь въ водѣ, этимъ дѣйствіемъ не переносилъ ее въ то пространство, въ которомъ стоитъ самъ. Напротивъ того, позволительно, стоя въ частномъ или общественномъ пространствѣ, пить

воду въ кармелитѣ (*Orach Chajim*, 349). На основаніи этихъ же правилъ онъ знаетъ также, что позволительно взять какой-либо предметъ въ общественномъ пространствѣ, передать сосѣду, находящемуся въ разстояніи четырехъ аршинъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ передалъ предметъ другому сосѣду, стоящему въ равномъ разстояніи отъ него, и такъ можно продолжать перенесеніе предмета хотя бы то и сотни миль; ибо хотя подобнымъ образомъ предметъ переносится чрезъ большое пространство, но каждый въ частности человѣкъ несетъ его въ длину только четыре аршина (*Orach Chajim*). Напротивъ того, непозволительно проносить предметъ чрезъ все пространство кармелита; равно какъ непозволительно изъ кармелита выносить что нибудь въ частное или общественное пространство, или наоборотъ, изъ этихъ послѣднихъ въ кармелитъ и пр. и пр. (*Тамъ-же*, 344—349). Намъ нѣтъ надобности останавливаться на ничтожествѣ и казуистической мелочности всѣхъ этихъ предписаній!.. Мы обращаемъ лишь вниманіе читателя на ту тяготу и на то иго, которые раввины возложили на совѣсть слѣпотящихъ талмудистовъ. Бѣдный талмудистъ не можетъ и шагу ступить, не подвергаясь опасности впасть въ тотъ, или иной грѣхъ!.. Правда при нарушеніи нѣкоторыхъ изъ субботнихъ правилъ талмудъ объявляетъ виновнаго *свободнымъ*, но это значитъ, что виновника не слѣдуетъ побивать камнями, что въ отношеніи къ нему, въ случаѣ неоднократнаго повторенія одного и того-же преступленія, можно ограничиться однимъ бичеваніемъ. Для святыхъ же раввиновъ и благочестивыхъ хасидовъ правила эти безусловно обязательны. Правда также, многія изъ этихъ правилъ легко можно обойти, оцѣпивши, напримѣръ, улицы или еврейскіе кварталы проволочными нитями или тонкою бичевою на высокихъ шестахъ, что по талмуду превращаетъ улицы и кварталы въ одинъ еврейскій домъ (*Mishn. Eruwen*. p. 1—15); но это уже не всегда возможно сдѣлать вслѣдствіе запрещеній языческой, безбожной полиціи....

Понятно, что всѣ подобныя талмудическія предписанія и талмудическія дѣйствія съ христіанской точки зрѣнія не имѣютъ на-

какого религіозно-нравственнаго значенія; они даже положительно вредны, надмѣвая талмудиста пустосвятствомъ, внушая ему ложную мысль, будто строгое храненіе всего этого въ теченіе одной или двухъ субботъ могло бы загладить всё его грѣхи и даровать ему всё временныя и вѣчныя блага. Но не такъ смотритъ на это дѣло правовѣрующій талмудистъ. Онъ увѣренъ, что даже приближительное храненіе этихъ правилъ дѣлаетъ его святымъ и богоугоднымъ и вводитъ его въ общеніе съ ангелами. Возвращаясь, на примѣръ изъ синагоги, онъ увѣренъ, что ангелы наполняютъ его домъ, къ нимъ обращается онъ съ положительнымъ привѣтствіемъ и имъ говоритъ: «шолимъ аলেখемъ»!—миръ вамъ ангелы—слуги небесныя, силы Всевышняго, Царя царствующихъ; съ миромъ ли пришли вы? Благословенъ приходъ вашъ и пр.» О. Алексѣевъ рассказываетъ, что иной еврей приходитъ въ такой восторгъ отъ мнимаго присутствія ангеловъ, что поетъ и машетъ руками, какъ бы желая схватить ихъ ¹⁾. Объ этой же дружбѣ съ ангелами, разумѣется при строгомъ храненіи субботы, свидѣтельствуется талмудисту и талмудъ. Талмудъ, на примѣръ, требуетъ, чтобы въ субботу столъ былъ накрытъ, постель прибрана и всё домашніе дѣла были закончены, и чтобы при возвращеніи изъ синагоги все было убрано и приведено въ порядокъ. Раввинъ Іосифъ во имя раввина Ханна говоритъ: «каждый возвращающійся изъ синагоги въ субботу вечеромъ сопровождается двумя ангелами, изъ коихъ одинъ добрый, а другой—злой. Когда они приходятъ въ домъ и находятъ, что свѣтъ зажженъ, столъ накрытъ и постель убрана: то добрый ангелъ говоритъ: дай Богъ, чтобы все было такъ-же и въ слѣдующую субботу, а злой ангелъ противъ своей воли долженъ сказать «аминь»! Если же они все это находятъ въ иномъ видѣ; тогда злой ангелъ говоритъ: дай Богъ, чтобы и въ слѣдующую субботу все было такъ-же, и добрый ангелъ противъ своей воли долженъ отвѣтить: «аминь». (*Orach Chajim* § 226). Такъ важно для талмудистовъ храненіе субботы и таковы плоды этого

1) «Всѣды и пр.» тамъ-же. стр. 256.

храненія!... Но довольно объ этомъ. Повторяемъ, талмудическая суббота—царица праздниковъ; но въ то же время она есть царица національной исключительности евреевъ, племенной обособленности и перѣдко замѣна религіозно-нравственной жизни раввинскою обрядностію; она ничего не имѣетъ общаго съ христіанскимъ *общественнымъ* богослуженіемъ.

Мы довольно долго останавливались на талмудическомъ субботаствованіи; но мы сдѣлали это потому, что талмудическая суббота налагаетъ исключительно національный или племенный отпечатокъ и на всѣ остальные радостные еврейскіе праздники; всѣ они болѣе или менѣе приравняются къ субботѣ и отличаются однимъ и тѣмъ-же общимъ характеромъ. Суббота служитъ моделью или прототипомъ для всѣхъ ихъ. Мѣняются обряды, читаются новыя молитвы, вводятся новыя раввинскія установленія; но общій духъ всего этого остается одинъ и тотъ-же. Это прежде всего отвергается изъ пасхальнаго еврейскаго празднованія.

Еврейская пасха (Пейсахъ), начало которой падаетъ на 14 Нисана, т. е. марта, по своему высокому значенію, приравняется талмудистами къ субботѣ. Извѣстна священная исторія установленія этого праздника. Пасха установлена Моисеемъ въ воспоминанія избавленія евреевъ отъ тяжкаго египетскаго рабства и чудодѣйственнаго изведенія народа Божія въ землю обѣтованную. Если бы она оставалась воспоминаніемъ только этихъ событій, то и при этомъ, не смотря на исключительность своего значенія, событія ея имѣли-бы универсальный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ возбуждать болѣе высокіе и святые помыслы души у каждаго человѣка, какъ не памятованіе о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ народу избранному? Но талмудисты сумѣли превратить универсальный характеръ этого праздника въ чисто націоналистическій, исключительный и племенной, придавши частнымъ чертамъ празднуемыхъ событій исключительно національное значеніе. Приведемъ доказательства. Моисей, выводя израильтянъ изъ Египта, заповѣдуетъ имъ: «оберните египтянъ»,—и заповѣдуетъ это дважды. Надобно думать, что обобраніе египтянъ было спра-

ведливымъ повелѣніемъ Верховнаго Законодателя о вознагражденіи евреевъ за вѣковой рабскій трудъ въ пользу египтянъ. Но не съ такимъ характеромъ является этотъ частный фактъ въ пасхальныхъ талмудическихъ молитвахъ. Заповѣдь объ «обобраніи египтянъ» признается въ нихъ положительною и общеобязательною среди евреевъ навсегда. Конечно современные язычники, между которыми, конечно, разумѣются христіане, среди которыхъ живутъ талмудисты, не позволяютъ обирать себя, по крайней мѣрѣ, не позволяютъ обирать себя открыто, явно; тѣмъ не менѣе и теперь еврейскія женщины наканунѣ праздника убираютъ въ своихъ домахъ столы лучшими серебряными и золотыми сосудами, смотря по достатку каждаго. И дѣлается это, какъ замѣчаетъ о. Алексѣевъ, не ради тщеславія, а чтобы напомнить себѣ, что предки евреевъ воспользовались сокровищами египтянъ, какъ праведнымъ воздаяніемъ за тяжелый трудъ (Исх. 11, 2—12, 36). Не забудемъ при этомъ, что заповѣдь объ обобраніи иноплеменниковъ касается египтянъ, въ отношеніи къ которымъ законодательство Моисея все же было гораздо снисходительнѣе, чѣмъ въ отношеніи къ остальнымъ язычникамъ. Послѣ этого нечего удивляться, если *spontanea compensatio* (самовольное вознагражденіе) возводится многими евреями въ принципъ жизни и въ нравственное правило. Или вотъ другой примѣръ. Евреи были изведены изъ Египта послѣ того, какъ Ангель умертвилъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ, сохранивши всѣхъ первенцевъ еврейскихъ. Безъ сомнѣнія, это тоже частный фактъ. Но именно съ этимъ частнымъ фактомъ талмудисты соединяютъ свои политическія мечтанія; они припоминаютъ теперь этотъ грозный фактъ, ожидаютъ Мессію мстителя и завоевателя и молитвенно взываютъ: «умилосердись Ты, о Господи Боже нашъ! надъ народомъ израильскимъ, надъ Твоимъ городомъ Іерусалимомъ, надъ Твоимъ алтаремъ и надъ Твоимъ храмомъ; умилосердись надъ Іерусалимомъ, надъ святымъ городомъ, скоро въ наши дни, веди насъ туда и даруй намъ тамъ миръ» (*Haggadah schel Pesach*). Именно теперь они взываютъ къ Богу: «Всемогущій Боже, нынѣ въ короткое время и скоро создай храмъ твой, скоро въ дни на-

ши,—какъ можно ближе,—нынѣ созижди, нинѣ—въ короткое время храмъ Твой созижди.—Милосердый Боже, великій Боже, кроткій Боже, высочайшій Боже, благій Боже, сладчайшій Боже, прекрасный Боже, *юдеевъ Боже*,—въ короткое время храмъ Твой созижди,—скоро, скоро, во дни наши,—нынѣ созижди, нинѣ скоро храмъ Твой созижди!!» Именно теперь они говорятъ: «Въ настоящемъ году мы находимся здѣсь, а въ слѣдующемъ, по благословенію Божию, будемъ находиться въ землѣ Ханаанской; теперь мы *рабы*, а тогда, если благословитъ Богъ, будемъ свободны, будемъ сынами семействъ и *господами*». А потому «Господи! пролей гнѣвъ Твой на языки, незнающіе Тебя, и на царства, которыя имени Твоего не призываютъ, истреби ихъ и пр.» (*Пс.* 78, 6; *Плач.* Іер. 3, 66). Такимъ образомъ талмудисты и ветхозавѣтную пасху превращаютъ въ апоѳеозу своихъ политическихъ и націоналистическихъ мечтаній, а Моисея, установителя этой пасхи, они представляютъ «законодателемъ узкимъ, суровымъ до жестокости, исключительно національнымъ, законодателемъ, который готовилъ все племена людскія въ жертву эгоизму и гордости сыновъ Израиля, который, убивая многое и во Израилѣ, дышетъ смертію на все, что испадаетъ къ подножію ногъ израильскаго племени во всемъ остальномъ мірѣ!»¹⁾

Извративши смыслъ ветхозавѣтной пасхи, талмудисты наполнили ее многими добавочными обрядами и постановленіями, часто мелочными, странными и безцѣльными. Мы ничего не говоримъ объ обрядовыхъ установленіяхъ самого Моисея; извѣстно, что они полны глубокаго смысла и значенія. Не то надобно сказать объ установленіяхъ раввиновъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Моисей, желая символически изобразить успешность, съ которою евреи должны оставить Египеть, повелѣваетъ имъ приготовить опрѣсноки, и не вкушать квасного хлѣба (*Исх.* 12—15). Что же сдѣлали изъ этого предписанія раввины? Въ одной талмудической книгѣ раввины спрашиваютъ: «Какъ надобно пзять (квасной хлѣбъ),

1) «Правосл. Обозрѣніе» 1889 г. сентябрь стр. 127.

по требованію закона? Такъ, отвѣчаютъ они, чтобы каждый уничтожилъ его въ сердцѣ своемъ и призналъ его прахомъ; онъ долженъ думать въ сердцѣ своемъ, что не владѣеть уже ни малѣйшимъ количествомъ квасного хлѣба; и на принадлежащій ему хлѣбъ долженъ смотрѣть, какъ на прахъ, изъ котораго нельзя сдѣлать никакого употребленія» (*Hilchoth Chomez umazzah* с. 11, 2). А потому наканунѣ праздника, евреи тщательно отыскиваютъ въ своихъ домахъ все квасное съ слѣдующими обрядами. Глава семейства, взявши въ руки деревянную ложку, полотенце и пукъ прутьевъ, зажигаетъ восковую свѣчу и тщательно собираетъ повсюду въ домѣ своемъ хлѣбныя крошки. Въ большихъ домахъ, гдѣ много комнатъ, кладовыхъ и т. п., глава семейства дѣлаетъ это при участіи взрослыхъ мужчинъ, но не женщинъ; всѣ мужчины вмѣстѣ размекиваютъ квасной хлѣбъ во всѣхъ углахъ дома, не оставляя безъ вниманія ни одной щели, ни одной норки. Найденныя крошки тщательно сохраняютъ до утра, а утромъ сжигаютъ ихъ или на собственномъ дворѣ, или въ городѣ, въ особо устроенной печкѣ, причемъ произносятъ слова: «да истребится все квасное, какъ прахъ земли». Раввины доводятъ въ этомъ отношеніи свои постановленія до невѣроятной мелочности. Если, говорятъ они, напримѣръ, кто-либо увидитъ вбѣгающую въ домъ мышь, держащую во рту квасной хлѣбъ, или если въ мышиной норкѣ или щели кто-либо найдетъ самую маленькую крошку этого хлѣба; то хозяинъ снова долженъ начать свои поиски за кваснымъ хлѣбомъ и пр. и пр. (*Hilchoth Chomez* с. 11) Какъ же талмудистъ долженъ поступить съ оставшимся у него кваснымъ хлѣбомъ? Онъ долженъ или сжечь его, или совершить минимую куплю-продажу (штаръ-мих пре) не-еврею (*ibid.* с. IV). Въ сущности этотъ штаръ-мих пре есть незаконная сдѣлка съ собственною совѣстію, такъ какъ она имѣетъ чисто фиктивный характеръ. Еврей фиктивно продаетъ свой квасной хлѣбъ не-еврею, а послѣдній фиктивно покупаетъ его. Впрочемъ въ талмудѣ говорится, что если израильянинъ еженедѣльно получаетъ отъ не-израильянина извѣстное число хлѣбовъ въ уплату процентовъ; тогда, по завѣщанію раввина Гезры, онъ долженъ сказать не-из-

равлятиину предъ праздникомъ, что въ опрѣсночную седмицу должникъ его пусть рассчитается съ нимъ или мувой, или деньгами; и послѣ этого онъ уже можетъ принять отъ должника, даже въ праздникъ пасхи, и квасной хлѣбъ (*Tur Orach Chajim sec. 450*). Еще больше существуетъ раввинскихъ предписаній въ дѣлѣ приготовления опрѣсноковъ, которые евреи должны ѣсть въ теченіе праздничныхъ дней. Задолго до праздника, евреи приобрѣтаютъ лучшую пшеницу, мелютъ ее въ особой мельницѣ, очищенной отъ всего квасного, а самую муку тщательно сохраняютъ отъ всякой влажности. Затѣмъ приступаютъ къ изготовленію опрѣсноковъ (мацы); ихъ готовятъ преимущественно мушны на томъ основаніи, что и въ Египтѣ преимущественно мушны принуждаемы были исполнять женскія работы. Впрочемъ много хлопотъ и еврейскимъ женщинамъ. Онѣ, напримѣръ, обязаны отдѣлить отъ тѣста мацы частицу, называемую «халла», причемъ должны сказать: «Благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, повелѣвшій намъ отдѣлять хлѣбъ, какъ читается въ законѣ» (Лев. 8). Послѣ этихъ словъ должны тотчасъ бросить отдѣленную частицу тѣста въ раскаленные угли печи, чтобы частица эта вся сгорѣла прежде, чѣмъ испечены будутъ прочіе опрѣсноки. Талмудъ разрѣшаетъ однако евреямъ печь мацу не каждому семейству отдѣльно, а нѣсколькимъ семействамъ вмѣстѣ. Для этой цѣли евреи обыкновенно собираются въ большой домъ, мушны приносятъ муку и воду, непременно за день печенія опрѣсноковъ и въ первыя минуты захожденія солнца, и затѣмъ приступаютъ къ дѣлу. Самое печеніе совершается по особеннымъ правиламъ, тѣсто дѣлится на три части, изъ коихъ первая называется «когенъ», вторая—«левитъ», а третья «тѣсто израиля»; и приготовленные изъ этого тѣста опрѣсноки изображаютъ изъ себя: священниковъ, левитовъ и народъ израильскій; надъ этими-то опрѣсноками совершаются затѣмъ священные обряды въ первую и вторую ночь праздника пасхи, т. е. въ самыя священныя минуты этого праздника. Но мы не станемъ говорить обо всѣхъ пасхальныхъ обрядахъ; не станемъ говорить, напримѣръ, о томъ, какъ глава семейства, одѣв-

шнсь въ бѣлую одежду— «китель», садится дома на приготовленное для него возвышенное мѣсто, изображая изъ себя не раба египетскаго, а свободнаго царя; какъ онъ пьетъ вино и угрожаетъ имъ своихъ домашнихъ, выливая остатки его въ пустое пространство, чтобы десять казней египетскихъ миновали израильтянъ и поразили язычниковъ; какъ все члены семейства во время домашняго пра ожидаютъ посѣщенія небснаго посѣтителя, пророка Илии и пр. и пр. Многіе изъ этихъ обрядовъ дѣйствительно полны талмудическаго смысла и талмудическаго значенія. Но нельзя думать, чтобы подобныя раввинскіе обряды могли быть названы строго нравственными. Не пріучаютъ ли они талмудиста не только къ пустоосвятству, но и къ гордости, самомибію и незаконной едѣлкѣ съ своею совѣстію? Не надмѣваютъ ли они его пустыми націоналистическими мечтаніями, отрывая его сердце отъ общей гражданской жизни народа, среди котораго онъ живетъ? Во всякомъ случаѣ, все подобныя узаконенія не имѣютъ ничего общаго съ заповѣдію Апостола праздновать пасху не съ старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ *опръсноками* чистоты и истины (1 Кор. 5, 8).

Чисто націоналистическій и съ христіанскою точки зрѣнія не вполне нравственный отпечатокъ лежитъ и на остальныхъ радостныхъ талмудическихъ праздникахъ. Къ категоріи этихъ праздниковъ послѣ пасхи принадлежитъ прежде всего пятидесятница (Швуэсъ), обыкновенно празднуемая въ пятидесятый день послѣ пасхальнаго торжества. Праздникъ этотъ установленъ еще во времена Моисея; но современное празднованіе его евреями очень мало имѣетъ общаго съ ветхозавѣтнымъ. Современные намъ евреи вспоминаютъ въ этотъ праздникъ синайское законодательство и, какъ мы видѣли уже, дѣлаютъ изъ него апофеозу своего народа. Они думаютъ, что Господь Богъ даровалъ Свой законъ еврейскому народу, и только ему одному, потому что евреи отличаются высшими умственными, нравственными и тѣлесными совершенствами сравнительно съ остальными народами. Все остальные народы неизмѣримо ниже ихъ въ этомъ отношеніи. Путемъ испол-

ненія наоходскихъ заповѣдей и еще вѣрнѣе, путемъ полнаго прозелитизма имъ можно до нѣкоторой степени возвыситься до усвоенія себѣ еврейскихъ національныхъ совершенствъ; но отождествиться съ евреями ни одному иноплеменному народу невозможно. Именно это и побудило Всевышняго войти въ ближайшее общеніе съ возлюбленнымъ Израилемъ. Такова талмудическая пятидесятница. Праздничныя молитвы и обряды вполне выражаютъ эти основныя мысли. Празднованіе пятидесятницы продолжается два дня; ея богослуженіе состоитъ изъ молитвъ, пѣнопѣній и чтенія отдѣловъ пятокивжія Моисея, относящихся къ празднику; но читаютъ и гефтары изъ пророковъ, въ которыхъ упоминается объ этомъ праздникѣ, а также книгу Руфь, такъ какъ событія, случившіяся съ Руфью, совпадаютъ по времени съ праздничнымъ временемъ. Главнымъ же образомъ праздничное богомоленіе состоитъ въ чтеніи раввинскихъ формулъ, призывающихъ скорѣйшее пришествіе Мессіи мстителя и завоевателя и дарованіе израилю всѣхъ талмудическихъ благъ. Замѣтимъ вообще, что у талмудистовъ нѣтъ ни одного общественнаго богослуженія, въ которомъ бы они не просили Бога о скорѣйшемъ явленіи Мессіи и объ осуществленіи талмудическихъ мечтаній. Объ этомъ они молятся днемъ и ночью; молебны объ этомъ составляютъ душу всѣхъ ихъ богослужебныхъ дѣйствій.. Самый же священный моментъ праздничнаго богомоленія наступаетъ, когда евреи берутъ сосудъ съ чистою водою, и левиты, взявъ полотенце, вмѣстѣ съ священниками подходятъ къ ковчегу Аарона, приближаясь къ нему босыми; затѣмъ левиты умываютъ руки священниковъ, и послѣдніе приближаются къ ящику Аарона, гдѣ находятся священныя книги, поднимаютъ руки вверхъ и на распѣвъ троекратно преподаютъ благословеніе народу, какъ оно изложено въ книгѣ Числъ (гл. 6, 24—26). Народъ принимаетъ это благословеніе съ величайшимъ патріотическимъ одушевленіемъ и восторгомъ. Многіе благочестивые хуседы ясно видятъ, какъ свѣтоносная благодать спеходитъ съ рукъ когеновъ и распространяется среди народа. По словамъ же о. Алексѣева, даже женщины, которыя не должны тутъ присутствовать, — проникаясь религіознымъ

энтузіазмомъ, стараются хотя издали созерцать это божественное служеніе, на которое, по мнѣнію талмудистовъ, и ангелы взирать не могутъ. Обрядъ живо напоминаетъ талмудисту національное величіе евреевъ. И уже послѣ этого обряда всѣ молящіеся возглашаютъ: «Господи! Ты избралъ насъ отъ всѣхъ языковъ и возвысилъ насъ на чѣ всѣхъ; не забывай же насъ и нынѣ, какъ и прежде; скорѣе возврати насъ въ Іерусалимъ, благоволи возстановить домъ святилища Твоего, пришли намъ Мессію, давно нами ожидаемаго и пр.»¹⁾ Повторяемъ, талмудическая пятидесятница есть апофеоза еврейскаго народа и еврейской національности. Именно этотъ смыслъ выражаютъ собою и всѣ праздничные обряды. Ради этого смысла евреи въ эти дни соблюдаютъ особенную тѣлесную чистоту, одѣваются нарядно, устилаютъ улицы и синагоги травою, украшаютъ свои дома березками, розами и другими цвѣтами, а по потолку зданій протягиваютъ нити и навѣшиваютъ на нихъ зеленые листья, выдѣлавая изъ зелени разные круги и вензеля. И дѣлаютъ они это въ память того, что нѣкогда Богъ явился праотцу ихъ Аврааму у дуба мамврійскаго; а главнымъ образомъ въ память того, что и древнимъ израильтянамъ заповѣдано было быть украшенными и чистыми, когда они готовились принять Законъ у подножія Синая (*Исх.* гл. 19). Пищу въ это время употребляютъ преимущественно молочную. Почему? Потому что въ пятидесятый день синайскаго законодательства гора сотряслась отъ грома и молніи, ее облегли тогда облака, сумракъ и буря, какъ знаменія присутствія Божія на горѣ (*Исх.* 19, 16—18), а все пространство около горы и то мѣсто, гдѣ былъ станъ еврейскій, по свидѣтельству талмуда, освѣщены были необыкновеннымъ свѣтомъ, несравненно сильнѣе солнечнаго. Молочная пища, по ученію раввиновъ, бѣлизною своею и должна напоминать имъ о томъ необыкновенномъ свѣтѣ, какой сіялъ для ихъ предковъ во время полученія ими Закона при горѣ Синайской. Раввины увѣряютъ даже, что и теперь въ ночь подъ пятидесятницу небо разверзается, хотя это могутъ

1) «Очерки домашней и общест. жизни евреевъ» 1882 г. стр. 75—6.

видѣть не всѣ, а одни лишь благочестивые. И сколько фантастическихъ разсказовъ распространяется среди народа о созерцаніи неба благочестивыми талмудистами!... Мы не думаемъ, однакоже, чтобы всѣ подобныя разсказы были ложныя; чего только не можетъ представить сильно возбужденная и разстроенная фантазія, особенно ночью, въ полубодрственномъ состояніи!... Потому-то раввинъ Эцъ-Гаханъ говоритъ: «кто въ ночь пятидесятницы не спитъ и проводитъ ее въ духовныхъ занятіяхъ, тотъ много добраго приготовитъ для своей души». Такимъ образомъ еврейскій праздникъ пятидесятницы есть чисто національный праздникъ; онъ не можетъ имѣть универсальнаго значенія.

Столько же радостей для талмудиста и праздникъ Кущей (Суккесъ). Это третій великій еврейскій праздникъ. Онъ начинается 15 числа Тисри (сентября), продолжается цѣлую недѣлю и по мнѣнію раввиновъ установленъ въ память чудеснаго облака, охранявшаго евреевъ въ пустынѣ отъ солнечнаго зноя, заразы, звѣрей и враговъ. Кущи, или наметки, въ которыхъ евреи проводятъ праздничные дни, служатъ напоминаніемъ объ этомъ облакѣ, а также напоминаніемъ о времени странствованія евреевъ въ пустынѣ. Было время, когда праздникъ этотъ совершался съ величайшею торжественностію, такъ что Іосифъ Флавій и Филонъ называли его «святѣйшимъ и величайшимъ торжествомъ». Орелъ талмудизма, Маймонидъ, разсказываетъ, что «издревле въ дни кущей первосвященникъ выходилъ къ источнику Силоамскому, золотою чашею черпалъ оттуда чистую, свѣжую воду, и, при звукѣ трубъ, раздававшемся во всѣ праздничные дни, возвращался триумфальной процессіей въ храмъ, смѣшивалъ воду съ впомъ, вносилъ ее въ Соломоновъ притворъ и возливалъ на алтарь, а священники, стоявшіе вокругъ алтаря съ пальмовыми вѣтвями (эюлавъ), восклицали: «исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его» (Пс. 117). Народъ же во все время церемоніи пѣлъ неумолкаемо великое аллилуія и «осанна» (см. *Талмудъ Суккесъ*). Первосвященникъ и народъ совершали этотъ обрядъ въ воспоминаніе чудодѣйственнаго изведенія Моисеемъ воды изъ скалы. Во времена

Спасителя обрядъ этотъ еще совершался. Теперь, конечно, не то. Но и теперь особенная торжественность праздника выражается между прочимъ тѣмъ, что когены преподаютъ всенародное благословеніе, какъ это дѣлаютъ они и въ другіе особенно торжественные дни. Праздникъ этотъ тоже носитъ у талмудистовъ чисто націоналистическій характеръ. Какъ всегда, такъ и теперь евреи взываютъ къ Богу о скорѣйшей и сильнѣйшей помощи противъ своихъ враговъ; какъ всегда, такъ и теперь призываютъ грознаго Мессію, молятся о немедленномъ возстановленіи іерусалимскаго храма, о ниспосланіи принадлежащихъ имъ благъ и пр. Но есть и особенность этого праздника. Только теперь, именно въ восьмой день праздника, какъ увѣряютъ раввины, ангелы таинственно сообщаютъ каждому еврею записку о состоявшемся рѣшеніи небеснаго сената въ судный день. Разумѣется рѣшеніе это бываетъ радостное, т. е. талмудисту прощаются все его прегрѣшенія. На какомъ же основаніи раввины утверждаютъ это? Дѣло въ томъ, что семидневный праздникъ Кущей съ древнихъ временъ служилъ лишь воспоминаніемъ о еврейскомъ странствованіи въ пустыни; между тѣмъ какъ восьмой день всегда былъ нарочито великимъ праздничнымъ днемъ (*Лев.* 23, 36. *Числ.* 29, 35—36), частью потому, что въ этотъ день евреи торжествовали свое вступленіе въ землю обѣтованную, частью потому, что этимъ днемъ древніе евреи заканчивали кругъ годичныхъ великихъ праздниковъ, при наступленіи которыхъ каждый израильтянинъ обязательно путешествовалъ въ Іерусалимъ. Современные евреи, разумѣется, не могутъ уже торжествовать своего вступленія въ землю обѣтованную, какъ не могутъ путешествовать на праздники въ Іерусалимъ; вотъ они замѣнили торжество древняго праздника талмудическою радостію отпущенія грѣховъ. И радость эта дѣйствительно бываетъ велика. Раввинъ, напримѣръ, Эць Гахамъ разрѣшаетъ въ этотъ день израильтянамъ «все и вся», увѣряя, что Богъ теперь все проститъ, конечно, при сохраненіи житейской осторожности ¹⁾.

1) «Всѣды и пр.» А. Алексѣева, стр. 272.

Праздники сопровождаются множествомъ обрядовыхъ раввинскихъ предписаній, наиримѣрь, поднятіемъ пальмовыхъ и финиковыхъ вѣтвей (людавъ), пошеніемъ такъ называемаго райскаго яблока, обязательною жизнію въ кущахъ и пр. и пр. И всѣ эти обрядовыя предписанія безусловно обязательны въ своихъ малѣйшихъ частностяхъ для святости праздника и счастья талмудистовъ. Въ одной, наиримѣрь, молитвѣ въ этотъ праздникъ говорится: «если куща длиною и шириною въ четыре аршина, то это хорошо; но если она меньше этого, то она недостаточна для благоугожденія». Нѣтъ надобности много распространяться о чисто націоналистическомъ характерѣ этого праздника. Это ясно уже изъ того, что Богъ на страшномъ судѣ Своемъ, снисходя къ жалобамъ язычниковъ, позволитъ имъ жить въ кущахъ; но язычники не въ состояніи будутъ исполнить и этой малѣйшей талмудической заповѣди. Тогда-то Богъ единственный разъ посмѣется надъ печестивыми гоями. Такимъ образомъ и этотъ праздникъ есть чисто національный еврейскій праздникъ.

У талмудистовъ есть еще два праздника, несомнѣнно радостные, хотя и не столь торжественные, какъ прежніе. Первый изъ нихъ извѣстенъ подъ именемъ *Симхасъ-Тора*, т. е. радость о св. Законѣ; а второй — *Пуримъ* или *Фуримъ*, т. е. праздникъ *Жребія*, въ воспомнаніе извѣстныхъ событій съ Аманомъ и Эсфирью. Въ Ветхомъ Заветѣ ничего не говорится объ этихъ праздникахъ; они введены уже послѣ того, какъ ветхозавѣтный культъ окончательно былъ установленъ. Первый изъ нихъ, совершающійся 23-го сентября, замѣняетъ собою ветхозавѣтный праздникъ субботняго года и юбилея; въ настоящее же время онъ есть собственно благодарное хваленіе Бога послѣ окончанія годичнаго чтенія Закона и выраженіе радости предъ началомъ новогодняго чтенія. Извѣстно, что все Пятокнижіе Моисея равнины подѣлили на 52 отдѣла (нарасхи) по числу субботнихъ дней въ году, и чтеніе ихъ оканчиваютъ ко дню Симхасъ-Торы, что собственно и составляетъ радость этого праздника. Конечно, и этотъ праздникъ имѣетъ у талмудистовъ чисто націоналистическій характеръ; талмудистъ не можетъ отказаться отъ убѣжденія, что Законъ дарованъ исключи-

тельно народу Божию; прочіе же народы обязаны исполнять однѣ лишь наихидскія заповѣди; имъ надобно даже дать понять, что они подвергаютъ себя величайшей опасности, когда предаются изученію еврейскаго Закона. Этотъ смыслъ праздника выражаютъ раввины и обрядовыми установленіями въ честь его. Такъ, напримѣръ, въ этотъ праздникъ два раза, вечеромъ и утромъ, евреи вынимаютъ свѣтки Закона изъ хранилища, обносятъ ихъ вокругъ амвона, а народъ слѣдуетъ за ними, выражая этимъ свою готовность неуклонно ходить путями Закона и поучаться въ немъ день и ночь (*Навин.* 1, 8). Для выраженія же своей радости, евреи обнимаютъ въ синагогахъ другъ друга, пляшутъ съ книгою закона, приговаривая: «сиеси вкесимхи бесимхасъ тора», т. е. мы радуемся радостію великою о святомъ Законѣ, который дороже намъ всякаго сокровища. Поэтому же весь праздникъ проводятъ съ особеннымъ веселіемъ: ходятъ другъ къ другу въ гости, поютъ, пляшутъ, скачутъ, даже на улицахъ, и нѣкоторые, по свидѣтельству о. Алексѣева, доходятъ до положительныхъ безобразій ¹⁾. Особенно радуются празднику хуседы. И все это они дѣлаютъ по требованію талмуда.

Что же касается праздника Пуримъ или Жребія, то это есть воспоминаніе торжества Мардохея и Эсфири надъ персидскимъ царедворцемъ Аманомъ и радость о жестокомъ избіеніи евреями огромнаго количества персіянъ. Праздникъ совершается 13 марта. Мы не знаемъ ничего безнравственнѣе этого талмудическаго праздника. Въ сущности праздникъ этотъ есть возведеніе въ религіозный культъ злорадства, злобы и кровавой мести. Но не такъ смотрятъ на это дѣло талмудисты. Не говоря о талмудическихъ молитвахъ, исполненныхъ злорадства и ненависти къ врагамъ, талмудисты требуютъ въ этотъ праздникъ обязательно чтенія всѣми книги Эсфирь. Они говорятъ, что «благовременное (*zeitgemässe*) чтеніе Мегилахъ (т. е. книги Эсфирь), по ученію нашихъ книжниковъ, есть положительная заповѣдь, и извѣстно, что это заповѣдано намъ пророками. Всѣ люди (еврей-

1) «Очерки домашней и общественной жизни евреевъ». Тамъ-же, стр. 89.

своей національности) обязаны читать эту книгу, мужчины, женщины, прозелиты и свободные рабы; даже дѣтей надобно приучать къ чтенію ея. Самые священники, хотя бы находились при совершеніи священническихъ обязанностей, должны оставлять свое служеніе и должны слушать чтеніе Мегилахъ; тѣмъ болѣе всѣ другія зановѣди Закона стоятъ ниже (менѣе значительны) чтенія Мегилахъ; и только похороны мертвеца могутъ отвлечь человѣка отъ чтенія этой книги; если кого поразитъ подобное несчастіе, тотъ прежде долженъ похоронить мертвеца и потомъ уже читать Мегилахъ». (*Hilchoth Megillach* с. 1, 1) Талмудисты говорятъ еще, что «всѣ пророческія книги, равно какъ и агіографы, съ пришествіемъ Мессіа, будутъ отмѣнены; но никогда не будетъ отмѣнена книга Есфирь, а также пять книгъ Моисея (Пятикнижіе) и постановленія устнаго Закона, которыя пребудутъ вѣчно» (*Талм-же*). Въ талмудѣ даже говорится, что всѣ другіе праздники евреевъ съ пришествіемъ Мессіа прекратятся, но праздникъ Жребія никогда не будетъ отмѣненъ. Намъ кажется, ничто не можетъ лучше характеризовать современныхъ намъ талмудистовъ, какъ это ученіе раввиновъ. Во всякомъ случаѣ, даже образованные евреи называютъ этотъ праздникъ «характернымъ фактомъ переживанія ненависти и мести въ теченіе цѣлыхъ столѣтій» и стараются пзвинить подобное «грубѣйшее варварство» лишь тяжелыми историческими условіями жизни евреевъ, нравственнымъ гнетомъ ихъ и грубостію эпохи, когда установленъ былъ праздникъ ¹⁾; но почему праздникъ свято хранится талмудистами и въ наши времена? При томъ же защитники талмудистовъ забываютъ, что праздникъ Жребія установленъ задолго до греческаго и римскаго погрома евреевъ... Безнравственны затѣмъ и талмудическія обрядовыя установленія въ честь этого праздника. Когда, напримѣръ, чтець читаетъ въ синагогѣ исторію Эсфири (ее читаютъ два раза) и провозноситъ имя Амана, то не только дѣти, но и всѣ взрослые стучатъ ногами, бьютъ по чемъ попало налками, трещатъ спеціально для это праздника устроенными тре-

¹⁾ «Альтруистическія начала въ вѣческихъ системахъ іудаизма и христіанства» Я. М. Прилукера, стр. 16.

щотками, словомъ, поднимаютъ невообразимый гамъ, представляя предъ собою ненавистнаго персидскаго царедворца и избиваемыхъ ими персіянъ. Еще болѣе безнравственны слѣдующія талмудическія постановленія. Въ талмудическихъ книгахъ говорится: въ «отношеніи къ празднованію этого дня каждый обязанъ вкушать мясо и на сколько хватаетъ его средствъ, устроить приличный пиръ; при этомъ онъ долженъ пить вино, пока совершенно опьянѣетъ и въ пьяномъ состояніи погрузится въ сонъ» (*Hilchoth Megillach* с. 11, 15). Тамъ же говорится еще, что «въ праздникъ Жребія каждый обязанъ напиться до такой степени, чтобы потерялъ различіе между словами: «проклятъ будь Аманъ» и «благословенъ будь Мардохей» (*Megillach*, л. 7, стр. 2). Мы очень хорошо знаемъ, что ученые защитники талмуда стараются перетолковать эти талмудическія выраженія и объясняютъ ихъ образною или восточною эфотпческою рѣчью; да и въ *Ogash Chajim* новѣйшіе раввины уже говорятъ, что израильтянинъ исполнить праздничный долгъ пьянства, если въ этотъ день выпьетъ вина нѣсколько больше, чѣмъ въ обыкновенное время. Но не такъ толкуютъ все подобныя выраженія такіа свѣтила талмуда, какъ Соломонъ Ирхи, Моисей Маймонидъ, Иосифъ Каро и пр. Они буквально понимаютъ ихъ. Да и въ самомъ талмудѣ рассказывается слѣдующая исторія: «однажды Рабба и раввинъ Сеира праздновали праздникъ Жребія вмѣстѣ. Когда Рабба напился пьянъ, то напалъ на раввина Сеиру и убилъ его. На другой день онъ молилъ Бога возвратитъ жизнь убитому, и Богъ услышалъ его молитву. На слѣдующій годъ Рабба снова захотѣлъ праздновать праздникъ Жребія вмѣстѣ; но Сеира отвѣчалъ ему «не каждый же день совершаются чудеса» (*Talmud Tractat Megillah*, л. VII, 2). Ясно, что талмудическій рассказъ понимаетъ раввинскія предписанія о праздничномъ пьянствѣ въ буквальномъ смыслѣ. Да и о. Алексѣевъ свидѣтельствуется, что въ этотъ праздникъ талмудисты обязательно напиваются пьяными; это имъ не только разрѣшается, но и предписывается талмудомъ; и напиваются пьяными до такой степени, что не могутъ счесть пальцевъ на рукахъ, или не могутъ отличить Мардохея отъ

Амана, если бы они съ ними встрѣтились¹⁾. Безнравственность этого праздничнаго пьянства тѣмъ болѣе поразительна, что говоря вообще, евреи ведутъ очень трезвую жизнь.

Наконецъ къ радостнымъ праздничнымъ днямъ талмудистовъ надобно отнести и *новомѣсячье*, обыкновенно празднуемое съ появленіемъ новолуній. Луна національное еврейское свѣтило, потому что евреи ведутъ свое времячисленіе по лунѣ, а не по солнцу. Это и дало ей право на высокое значеніе у талмудистовъ. Мы знаемъ уже, что однажды самъ Богъ провинился предъ луною, создавши два свѣтила великія и потомъ назвавши луну свѣтиломъ меньшимъ (Быт. 1, 16). По этому поводу луна очень *резонно* укоряла Бога, говоря: «развѣ могутъ два царя быть подъ одною короною и вмѣстѣ царствовать?» Очевидно, гагада олицетворяетъ луну и представляетъ ее какимъ-то живымъ высокимъ существомъ. Это же олицетвореніе луны выражается и въ молитвахъ, обращенныхъ къ ней. Едва только талмудисты увидятъ новую луну, какъ становятся въ кружки и зываютъ къ ней: «Благословенъ Творецъ твой, луна! Благословенъ Тотъ, Кто создалъ тебя; благословенъ Господь Богъ твой!» Олицетвореніе луны идетъ такъ далеко, что талмудисты испрашиваютъ у нея даже охраны и защиты отъ враговъ. Подпрыгивая вверхъ по направленію къ лунѣ, они говорятъ ей: «какъ мы подпрыгиваемъ къ тебѣ и однакоже не можемъ схватить тебя; такъ пусть никто изъ враговъ нашихъ не можетъ повергнуть насъ въ бѣдствія, ни повредить намъ. Да нападетъ на нихъ страхъ и трепеть; величіемъ мышцы твоей да будутъ они неподвижны, какъ камень; да будутъ безмолвны, да нападетъ на нихъ страхъ и трепеть, а намъ и всему Израилю да будешь ты благопріятнымъ предзнаменованіемъ» (кн. Сидеръ). Очевидно разъясненій подобныхъ олицетвореній надобно искать уже въ каббалистическомъ ученіи о звѣздахъ и ангелахъ; но нравственное значеніе этихъ олицетвореній, какъ это само собою очевидно, или ничтожно, или даже суевѣрно.

1) «Очерки домашней и общественной жизни и пр.» стр. 92.

Мы кончили съ радостными или торжественными талмудическими праздниками. Мы указали характеристическія черты ихъ, и мы можемъ уже судить о вѣроятномъ, или возможномъ сближеніи христіанъ съ талмудистами. Недавно въ нашей литературѣ высказана была мысль о томъ, будто въ наше время культурное сближеніе талмудизма съ христіанствомъ уже возможно, и будто первоначальныхъ основъ этого сближенія надобно искать въ богослуженныхъ дѣйствіяхъ обоихъ родственныхъ вѣроисповѣданій. Защитники талмудистовъ указываютъ, на примѣръ, на новѣйшія синагогальныя реформы, на готовность нѣкоторыхъ изъ евреевъ перенести празднованіе субботы на воскресенье, приурочить талмудическую пасху, пятидесятницу, новый годъ и пр. ко времени празднованія подобныхъ же христіанскихъ праздниковъ, на синагогальное улучшеніе хорового пѣнія, на общественное проповѣдываніе Слова Божія на русскомъ языкѣ и пр. и пр. Мы не отвергаемъ возможности нѣкоторыхъ изъ этихъ реформъ въ синагогахъ, особенно въ нашихъ большихъ городахъ. Но мы спрашиваемъ: можно ли считать эти реформы, если бы даже онѣ повсюду были приняты и распространены, началомъ какого бы то ни было культурнаго сближенія между христіанами и талмудистами? Рѣшительно нѣтъ. Не важно то, будутъ ли евреи по прежнему праздновать свою субботу, или изберутъ какой-либо иной седмичный день, названный имя субботою; важенъ духъ этого субботствованія, важны тѣ раввинскія субботнія установленія, которыя выдѣляютъ евреевъ изъ среды остальныхъ народовъ и охраняютъ ихъ исключительную національность. Еще менѣе важно время, когда евреи празднуютъ пасху, пятидесятницу, новый годъ и пр. Христіанскіе праздники по времени могутъ совпадать или не совпадать съ талмудическими. Но они никогда не совпадутъ по своимъ характеристическимъ особенностямъ и по своимъ характеристическимъ чертамъ. Душу христіанскаго богослуженія составляетъ вѣра въ снисшедшаго на землю Богочеловѣка, принесшаго свое спасеніе всѣмъ людямъ; душу талмудическаго богомоленія составляетъ вѣра въ грядущаго Мессію, національнаго еврейскаго мсти-

теля и завоевателя. Христіанское богослуженіе всеобъемлюще и универсально; талмудическое же богомоленіе исключительно и національно. Поэтому не важно то, поютъ ли евреи и христіане одни и тѣ же псалмы царя и пророка Давида, читаютъ ли одиѣ и тѣ же священные молитвы; важно то, что и эти псалмы и эти молитвы принимаютъ у христіанъ и у талмудистовъ совершенно различный смыслъ. Нововводимое въ Россіи въ нѣкоторыхъ синагогахъ, по примѣру нѣмецкихъ евреевъ, гармоническое и стройное пѣніе талмудическихъ молитвъ и пѣснопѣній не касается ихъ талмудическаго духа и не перемѣняетъ ихъ талмудическаго характера. Равно какъ и синагогальная проповѣдь на русскомъ языкѣ, прекрасно развивающая общія у христіанъ съ талмудистами нравственныя темы и намѣренно избѣгающая исключительно талмудическихъ положеній, рѣшительно не можетъ служить какимъ бы то ни было признакомъ будто бы начинающагося культурнаго сближенія между талмудистами и христіанами. Старая истина: форма не перемѣняетъ сущности дѣла. Еще съ большею рѣшительностію мы прійдемъ къ этому же выводу, когда рассмотримъ печальные или покаянные талмудическіе праздники.

Т. Стояновъ.

(Продолженіе будетъ).

вѣка недостойнаго, поднявъ крикъ, то не полѣнюсь издать спасительнаго для этого человѣка голоса.

ГЛАВА 11.

Слѣдуетъ сказать, какія благодѣянія *надо* оказывать и какимъ образомъ. Прежде всего станемъ оказывать—необходимыя, затѣмъ—полезныя, потомъ—пріятныя и, по преимуществу, такія, которыя могутъ долго сохраняться ¹⁾. Начинать же надо съ необходимыхъ. Ибо различнымъ образомъ достигаетъ души то, что поддерживаеетъ жизнь и то, что украшаетъ ее, или упорядочиваеетъ. Иной съ пренебреженіемъ можетъ отнестись къ тому, безъ чего онъ легко обойдется, и о чемъ можетъ сказать: «возьми назадъ: не желаю этого; я доволенъ своимъ». Иногда бываетъ желаніе не только возвратитъ назадъ, но и броситъ то, что получишь.

Изъ (благодѣяній) необходимыхъ инныя занимаютъ первое мѣсто, это именно тѣ, безъ которыхъ мы не можемъ жить; инныя—второе, это тѣ, безъ которыхъ мы не должны (жить); инныя же—третье,—это тѣ, безъ которыхъ мы жить не желаемъ. Къ первому разряду относятся благодѣянія слѣдующаго рода: спасти отъ рукъ враговъ, отъ гнѣва тиранна, отъ проскрипціи ²⁾ и отъ иныхъ различныхъ и разнообразныхъ опасностей, угрожающихъ человѣческой жизни. Чѣмъ больше и грознѣе будетъ та опасность, которую мы предовратимъ (своими благодѣяніями), тѣмъ болѣе заслужимъ благодарности. Ибо является представленіе о томъ, отъ какихъ золъ было оказано избавленіе. и предшествовавшій страхъ придаетъ цѣны благодѣянію. Тѣмъ не менѣе,—съ цѣлію придать, при помощи страха, болѣе вѣса своему благодѣянію,—мы не должны. однако, спасать съ меньшею энергіею, чѣмъ на то имѣемъ возможность. Ближайшія къ благодѣяніямъ этого рода суть тѣ блага, безъ которыхъ мы, хотя и можемъ жить, но жить такимъ образомъ, что лучше было-бы умереть. Таковы, напр., свобода, цѣломудріе, здравый разумъ. За симъ будетъ слѣдовать то, что намъ

¹⁾ Подобнымъ же почти образомъ дѣлитъ благодѣянія и Аристотель. Rhetoric. 1. 5.

²⁾ Опись имущества въ казну, ссылка, изгнаніе.

дорого въ силу связи, крови, употребленія и продолжительной привычки, какъ-то: дѣти, супруги, пенаты ¹⁾ и прочее, къ чему душа наша привязалась до такой степени, что разстаться съ ними для нея кажется тяжелѣе, чѣмъ съ жизнію. Далѣе слѣдуютъ благодѣянія полезныя, содержаніе которыхъ разнообразно и обширно. Сюда будетъ относиться денежная (помощь), не очень обильная, но соразмѣренная надлежащимъ образомъ, почести и содѣйствіе лицамъ, стремящимся къ высшимъ должностямъ, ибо нѣтъ ничего полезнѣе, какъ быть полезнымъ для самого себя ²⁾. Прочіе дары уже происходятъ отъ излишества и служатъ цѣлямъ роскоши. Въ отношеніи къ нимъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы они были благовременны, невувльгарны и притомъ таковы, чтобы служили предметомъ обладанія немногихъ, или—немногихъ въ извѣстное время или, если даже они недороги сами по себѣ, то чтобы были дороги по времени, или по мѣсту. Slѣдуетъ имѣть въ виду тотъ подарокъ, который всего болѣе доставилъ бы удовольствія ³⁾, который чаще былъ бы на глазахъ своего владѣльца, дабы сей послѣдній столь же часто пребывалъ съ нами (мысленно), сколько пребудетъ съ нимъ. Всего болѣе слѣдуетъ остерегаться, чтобы не послать въ даръ совершенно пенужнаго, какъ напр., женщинѣ или старику - охотничьяго оружія, крестьянину—книгъ, или человѣку, преданному ученымъ занятіямъ и литературѣ, (рыболовныхъ) сѣтей. И наоборотъ—слѣдуетъ смотрѣть, чтобы желая послать пріятный подарокъ, не предложить каждому—что либо такое, что будетъ обличать его недостатокъ, какъ напр., пьяницѣ—вино, здоровому—лѣкарство. Ибо то, чѣмъ изобличается порокъ принимающаго, начинаетъ уже быть поруганіемъ, а не даромъ.

¹⁾ Родной кровъ=domus paterna.

²⁾ Т. е. всего полезнѣе такое благодѣяніе, при помощи котораго мы имѣемъ возможность припестить себѣ пользу и заручиться помощію людей сильныхъ.

³⁾ Ср. Плавта, который пишетъ:

«Nullum beneficium
Esse, duco, id, quod, cui facias, non
placet». (Lips).

ГЛАВА 12.

Если выборъ дара въ нашей власти, то станемъ выбирать по преимуществу то, что можетъ сохраняться, дабы благодареніе наше было по возможности менѣе преходящимъ. Ибо немногіе чувствуютъ благодарность настолько, чтобы помнить о полученномъ ими въ томъ случаѣ, когда сего не видятъ. Людямъ же неблагодарнымъ воспоминаніе (о благодареніи) приходитъ на умъ вмѣстѣ съ самымъ благодареніемъ, тогда, когда это послѣднее находится предъ глазами и не позволяетъ забыть о себѣ, но приводитъ на память и запечатлѣваетъ въ ней своего виновника. И тѣмъ болѣе намъ слѣдуетъ выбирать такое, что можетъ долго сохраняться, по той причинѣ, что мы сами никогда не должны напоминать: пусть само дѣло пробуждаетъ исчезающее воспоминаніе. Я буду охотнѣе дарить серебро, обращенное въ вещь, чѣмъ въ монету ¹⁾, охотнѣе буду дарить статуи, чѣмъ одежду и такое, что уничтожается послѣ кратковременнаго употребленія. У немногихъ сохраняется благодарность, когда нѣтъ (на лицо) предмета (благодаренія); больше такихъ людей, у которыхъ подаренные предметы сохраняются въ памяти не долѣе того, чѣмъ въ употребленіи. Посему, если это возможно, то я не желаю, чтобы мой даръ пропалъ. Пусть онъ остается, пусть пребываетъ возлѣ моего друга и живетъ вмѣстѣ съ нимъ. Нѣтъ такого глупца, котораго слѣдовало-бы убѣждать, чтобы онъ не посылалъ кому-нибудь гладіаторовъ или охоты ²⁾, послѣ того какъ зрѣлище было уже дано, чтобы лѣтнихъ одеждъ онъ не посылалъ зимою, а зимнихъ—лѣтомъ. Пусть при благотвореніи руководятся здравымъ смысломъ и принимаютъ въ соображеніе время, мѣсто и лица, такъ какъ иные предметы моментами бываютъ то пріятны, то непріятны. Насколько

¹⁾ Argentum factum quam signatum.

²⁾ Venationem, т. е. самыхъ звѣрей, взятыхъ на охотѣ и приспособленныхъ къ охотѣ. Какъ то: львовъ, слоновъ и т. п., которые въ древнихъ римскихъ циркахъ выпускались для борьбы другъ съ другомъ или съ особыми гладіаторами, такъ наз. bestiarii, въ тѣ дни, когда давались зрѣлища, предназначенныя для народнаго увеселенія.

будеть пріятнѣе получить, если мы дадимъ то, чего кто-либо не имѣеть, чѣмъ то, что у него находится въ изобиліи;—то, чего онъ долго ищетъ и не находитъ, чѣмъ то, что онъ можетъ увидать вездѣ. Пусть дары будутъ не столько цѣнны, сколько рѣдки, изысканы и при томъ таковы, что нашли бы себѣ мѣсто даже у богача. Такъ, напр., и простыя яблоки, которыя немного дней спустя могутъ подвергаться презрѣнію, доставляютъ удовольствіе, если появились раньше. Не будетъ также оставлено безъ вниманія (со стороны принимающихъ благодаренія) и то, чего не далъ имъ никто другой, (кромѣ насъ), или чего мы не дали никому другому.

Г л а в а 13.

Однажды Коринѳяне ¹⁾ чрезъ пословъ поздравляли Александра Македонскаго,— когда покоритель Востока возмнилъ себя выше людей,—и въ качествѣ подарка предложили ему свой городъ. Послѣ того какъ Александръ осмѣялъ этого рода подарокъ, одинъ изъ пословъ сказалъ ему: «мы никому другому никогда не дарили своего города, кромѣ тебя и Геркулеса». Тотъ (Александръ) съ охотою принялъ тогда предложенную ему почесть, угостивъ и другими способами областавъ пословъ, и размышлялъ не о тѣхъ, кто принесъ ему въ даръ городъ, но—о томъ, кому они прежде его подарили. И человекъ увлекшійся славою, сущности и мѣры которой самъ не понималъ,— человекъ, слѣдовавшій по стопамъ Геркулеса и Вакха и не останавливавшійся даже тамъ, гдѣ этихъ слѣдовъ не было, перенесъ свой взоръ отъ принесшихъ ему даръ къ тому, кто удостоился подобной же почести, какъ-будто благодаря тому, что былъ сравненъ съ Геркулесомъ, онъ уже достигъ неба, которое обнималъ своими весьма пустыми мыслями. Въ самомъ дѣлѣ, какое сходство съ .онимъ, т. е. Геракломъ, имѣлъ

¹⁾ Подобное же повѣствованіе встрѣчается и Плутарха (*Lib. de Monarchia Democratia et Oligarchia*, с. 2). Но у него рѣчь идетъ не о Коринѳянахъ, но о Мегарцахъ. Послѣднее, по мнѣнію Рихкорта, заслуживаетъ большаго довѣрія. Вообще Сенека, какъ можно видѣть, съ предубѣжденіемъ относится къ Александру В. Ср. *Epist.* 91, 17.

сумасбродный юноша, у котораго вмѣсто добродѣтели (virtus) было счастливое безразсудство. Гераклъ ¹⁾ ничего не побѣдилъ для себя: онъ прошелъ вселенную для ея избавленія, а не въ угоду собственной страсти. Надъ чѣмъ одерживалъ побѣды врагъ злыхъ, защитникъ добрыхъ и умиротворитель суши и моря? А сей (Александръ) былъ разбойникомъ съ дѣтства, истребителемъ народовъ, губителемъ какъ враговъ, такъ и друзей, считавшимъ за высшее благо наводить ужасъ на всѣхъ людей, забывая, что страхъ внушаютъ не только самыя отважныя животныя, но и самыя неподвижныя, благодаря своему вредоносному яду ²⁾.

ГЛАВА 14.

Вернемся теперь снова къ своему предмету. Благодареніе, оказываемое всѣмъ безъ разбора, никому не бываетъ пріятно. Никто не считаетъ себя принимающимъ угощеніе отъ содержателя постоялаго двора ³⁾, или корчмы ⁴⁾, и--гостемъ лица, предлагающаго угощеніе въ томъ случаѣ, гдѣ можетъ быть сказано: «что онъ мнѣ этимъ оказалъ? Не то же-ли самое, что и тому лицу, едва-ли для него хорошо извѣстному, и даже тому комедіанту ⁵⁾ и презрѣннѣйшему человѣку. Развѣ онъ призналъ меня достойнымъ своего угощенія? Нисколько! Онъ (только) удовлетворилъ своей страсти ⁶⁾. Если ты желаешь сдѣлать что-либо пріятнымъ, то сдѣлай это рѣдкимъ, ибо кто согласится отнести къ себѣ то, что всѣмъ доступно (vulgaria)? Пусть никто не понимаетъ этого въ томъ смыслѣ, будто я

1) Философы и риторы древности, въ особенности же стоики склонны были восхвалять Геракла и ставить его образцомъ мужества, справедливости и благоразумія. Сравни. Xenophont. Memor. Socr. II, 1, 21.—Senecae, De const. sap. 2, 1.

2) Ср. De ira, z. II, с. 11.

3) Stabularii, содержатели постоялыхъ дворовъ, во времена Антулея пользовались весьма малымъ уваженіемъ. См. Metam. I. p. 56 sq.

4) Сауро-хитрлосъ, продавцы вина и пиши были въ презрѣніи, по свидѣтельству Горація. Serm. I, 1, 31 и др.

5) Mimici—комическіе актеры находились въ презрѣніи за свои непристойныя зрѣлища и подобнаго же рода образъ жизни.

6) Разумѣются пиршества, которыя давали публично различные честолюбцы для достиженія своекорыстной цѣли. Этотъ обычай осуждали стоики. Ср. Epist. 75, 9; 70, 4. Cicero. Tuscul. disp. III, 4.

препятствую благотворительности и налагаю на нее тѣснѣйшія бразды; пусть она расширяется, насколько ей угодно, но пусть идетъ (прямо), а не блуждаетъ. Можно благотворить такимъ образомъ, что каждый, хотя бы и получилъ вмѣстѣ со многими. тѣмъ не менѣе не станетъ считать себя въ числѣ толпы. Пусть каждый получитъ (на свою долю) какое-нибудь заявленіе любезности, благодаря которому пріобрѣлъ бы надежду на то, что онъ приближенъ болѣе другихъ. Пусть онъ говоритъ: «я получилъ то же, что и вопъ такой-то, но получилъ благодаря доброжеланію (дающаго); получилъ то-же, что и тотъ, но—за болѣе краткое время, тогда какъ послѣдній долго этого заслуживалъ. Положимъ, есть люди, которые получили то же самое, но имъ дано не съ такими словами и не съ такою любезностію дающаго. Такой-то получилъ, но послѣ просьбы, а я--въ то время, когда просилъ. Такой-то получилъ, но онъ легко можетъ возвратить; его преклонныя лѣта и одиночество, соединенныя съ невоздержнымъ образомъ жизни, подавали большія надежды ¹⁾, мнѣ дано больше,—хотя и дано то же самое. больше потому, что дано безъ надежды на обратное полученіе». Подобно тому какъ женщина легкаго поведенія дѣлитъ себя между многими такимъ образомъ, что каждый имѣетъ отъ нея какой-нибудь знакъ душевнаго расположенія ²⁾, такъ и желающій сдѣлать свои благодѣянія пріятными пусть подумаетъ о томъ, какимъ образомъ многимъ сдѣлать одолженіе, но такъ однако, чтобы каждый имѣлъ нѣчто такое, что возвышало бы его предъ прочими.

¹⁾ На полученіе послѣ него наслѣдства. Очевидно, рѣчь идетъ объ исканіи наслѣдства послѣ лицъ бездѣтныхъ. Чѣмъ невоздержнѣе была жизнь такихъ одинокихъ людей (*libera orbitas*), тѣмъ болѣе возбуждалось надежды въ людяхъ, помогавшихъ послѣ нихъ наслѣдства. Ср. *Horat. Serm. II, 5. Epict., Diss. IV, 1, 145.*

²⁾ Образъ заимствованъ, по мнѣнію Липсіуса, изъ слѣдующихъ стиховъ поэта Энія:

. quasi in choro pila
Ludens, datatim dat se et communem facit.
Alium tenet, alii annutat alii manus
Est occupata, at alii peruellit pedem.
Allii dat anulum, spectaculum: labris
Alium invocat; cum alio cantat; at tamen
Alii dat digito litteras.

Глава 15.

Я съ своей стороны не ставлю препятствія благодѣяніямъ: чѣмъ они будутъ многочисленнѣе и больше, тѣмъ болѣе будутъ приносить хвалы. Тѣмъ не менѣе однако, при этомъ слѣдуетъ руководиться соображеніемъ, ибо никому не можетъ быть по сердцу то, что дано случайно и необдуманно. Посему кто думаетъ, что мы, давая такіе совѣты, суживаемъ предѣлы благотворительности и открываемъ ей менѣе широкія границы, тотъ пусть не принимаетъ нашихъ совѣтовъ въ превратномъ смыслѣ. Ибо какую добродѣтель мы чтимъ болѣе, въ пользу какой добродѣтели болѣе приводимъ доводовъ? И кому столь приличествуетъ подобное увѣщаніе, какъ не намъ ¹⁾, объявляющимъ священнымъ (объединеніе) содружество (societatem) человѣческаго рода? Итакъ, что же? Такъ какъ нѣтъ ни одной благородной способности души, хотя бы даже она получала свое начало отъ добраго желанія, если разумъ не придаетъ ей достоинства добродѣтели ²⁾, то я запрещаю расточать благотворенія. Тогда бываетъ пріятно получить благодѣяніе, и даже — съ распростертыми руками, когда оно, при руководствѣ разума, направляется къ людямъ достойнымъ, а не туда, куда захочетъ случай и безразсудное влеченіе приведетъ его. Такимъ благодѣяніемъ бываетъ желательно хвалиться и приписывать его себѣ, какъ виновнику. Называешь ли ты благодѣяніями тѣ изъ нихъ, виновника которыхъ тебѣ стыдно признать? Но насколько пріятнѣе, насколько глубже западаютъ въ душу, при томъ — такъ, чтобы никогда не оставлять ея, — тѣ благодѣянія, которыя болѣе доставляютъ удовольствія при размышленіи о томъ, отъ кого, чѣмъ — о томъ, что ты получилъ. Криспъ Пассіэнъ ³⁾ говаривалъ обыкновенно, что отъ однихъ онъ лучше бы желалъ (получить) сужденіе, чѣмъ благо-

1) Г. е. стоиковъ.

2) Такъ какъ, по ученію стоиковъ, добродѣтель есть свойство души, согласное съ природою и разумомъ, то отсюда слѣдовало, что ни одна благородная сила души не могла быть таковою кромѣ той, которая согласовалась съ разумомъ и, такимъ образомъ, становилась добродѣтелью.

3) Crispus Passienus, вочимъ Нерона, первый мужъ Агриппины.

дѣяніе, а отъ другихъ — лучше благотвореніе, чѣмъ сужденіе, и приводилъ слѣдующіе примѣры: «отъ божественнаго Августа ¹⁾—говорилъ онъ,—я лучшее желаю получить сужденіе, а отъ Клавдія ²⁾—благодѣяніе». Я же со своей стороны полагаю, что не слѣдуетъ искать благодѣянія того, чье сужденіе не имѣетъ цѣны. Итакъ, что же? Развѣ не слѣдовало отъ Клавдія брать того, что онъ предлагалъ? Слѣдовало, но такъ, какъ будто берешь отъ Фортуны, которая, какъ ты знаешь, тотчасъ же можетъ сдѣлаться въ отношеніи къ тебѣ неблагожелательной. Посему зачѣмъ намъ раздѣлять то, что перемѣшано между собою? У него не достаетъ наилучшей части—именно, что дано безъ размышленія, то уже не благодѣяніе. Въ иномъ случаѣ иногда и большія деньги, если только онѣ даны необдуманно и не по благожеланію, будутъ не бѣльшимъ благодѣяніемъ, чѣмъ случайно найденный кладъ. Много есть такого, что надлежитъ принимать, но не быть обязаннымъ.

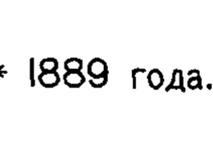
¹⁾ Августъ былъ бережливѣе, но давалъ благоразумно.

²⁾ Клавдій, по отзыву Сенеки, былъ человѣкъ недалекаго ума и, хотя много жаловалъ, но за то много и отнималъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Декабря № 24. 1889 года.

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Синода.—Дѣла, подлежащія обсужденію съѣзда Епархіальнаго духовенства 5 февраля 1890 года.—Отчеты о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1888/89 учебный годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и заѣткія.—Объявленія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

I. О мѣрахъ къ предупрежденію распространенія штунды и другихъ еретическихъ лжеученій.

По поводу появленія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ штунды, епархіальными начальствами, въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшему распространенію сего лжеученія, были принимаемы, съ одобренія Святѣйшаго Синода, нѣкоторыя особливныя мѣры, заключавшіяся, между прочимъ: 1) въ учрежденіи въ мѣстахъ появленія штунды церковно-приходскихъ школъ; 2) въ предписаніи православному духовенству зараженныхъ штундою мѣстностей вести пастырскія собесѣдованія съ уклонившимися въ ересь, а также совершать съ подобающею торжественностію богослуженія и требы, и 3) въ замѣнѣ въ приходахъ, зараженныхъ штундою, членовъ причта, неудовлетворительныхъ по нравственнымъ качествамъ и степени образованія, лицами, болѣе благонадежными и достойными. Въ 1888 году Святѣйшій Синодъ преподалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ особыя «Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ», для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники и сектанты *).

*) См. № 23 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1888 г.

Въ сплхъ правилахъ православному духовенству предложены къ исполненію, между прочимъ, слѣдующіе способы дѣйствованія противъ заблуждающихся и для охраненія православныхъ чадъ Церкви отъ совращеній въ ереси и расколъ: а) нравственно-попечительное и всегда участливое отношеніе приходскаго духовенства къ паствѣ, постоянно внимательное и непремѣнно истовое совершеніе крестнаго знаменія на себѣ и при преподаніи другимъ благословенія, всегда благоговѣйное и согласное съ уставомъ Церкви совершеніе общественнаго богослуженія, а также частныхъ церковныхъ службъ и домашнихъ требъ, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвословій и съ приглашеніемъ къ участию въ таковыхъ пѣсполнѣніяхъ самихъ молящихся; в) открытыя, проникнутыя духомъ пастырской кротости и растворяемыя христіанскою любовію собесѣдованія съ заблуждающимися и отдѣлившимися отъ святой Церкви о предметахъ вѣры, нравственности и церковнаго чина; при обстоятельствахъ же, дѣлающихъ пастырскія собесѣдованія съ заблуждающимися невозможными или неудобными, поучительныя бесѣды съ православными прихожанами, направленныя къ разъясненію тѣхъ именно истинъ святой вѣры, правилъ христіанской жизни, таинствъ и обрядовъ православной Церкви, которые составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ святой Церкви; в) устройство внѣбогослужебныхъ, назидательныхъ для простаго народа, бесѣдъ и чтеній, имѣющихъ предметомъ изъясненіе истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, съ присовокупленіемъ рассказовъ изъ священной исторіи, житій святыхъ и воспоминаемыхъ церковію событій, каковыя бесѣды и чтенія могутъ быть предназначены, сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній присутствующими; г) учрежденіе, особенно въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ и гдѣ развивается сектанство, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, каковыя школы, распространяя въ народѣ грамотность и обучающихся въ нихъ дѣтей дѣлая болѣе способными къ усвоенію духа православной церкви и къ сознательному участию въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, могутъ чрезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ церкви къ сближенію съ нею и къ уваженію ея правилъ и обычаевъ; д) распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ, но основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изло-

женіемъ ученіи православной церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ церкви; е) выборъ священниками изъ среды прихожанъ людей способныхъ и расположенныхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и сектантами о предметахъ ихъ разномыслія съ церковію и содѣйствіе таковымъ лицамъ въ ихъ трудахъ наставленіями, указаніями и особенно снабженіемъ ихъ необходимыми книгами, и ж) наблюденіе со стороны священно-церковно-служителей за книгоношами, которые нерѣдко распространяютъ ученіе молоканъ, балтистовъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ среди православныхъ, и донесеніе епархіальному начальству о каждомъ случаѣ распространенія этими лицами сочиненій и брошюръ, противныхъ православію, равно мѣній, оскорбительныхъ для достоинства православной церкви и ея пастырей.

Въ текущемъ году, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1888 годъ о состояніи Витебской губерніи. На семь отчетъ, по поводу объясненія Витебскаго губернатора, «что при совокупныхъ твердыхъ мѣрахъ, своевременно предпринятыхъ духовными и гражданскими властями, штундистская пропаганда скоро исчезнетъ безслѣдно», послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „*Необходимо принять все мѣры къ этому*“.

Полагая, что предложенныя отъ Святѣйшаго Синода рачѣ сего мѣры къ предупрежденію распространенія штунды и другихъ еретическихъ лжеученій, при сердечномъ и добросовѣстномъ исполненіи приходскимъ духовенствомъ пастырскихъ обязанностей, съ несомнѣннымъ успѣхомъ могутъ содѣйствовать укрѣпленію въ народѣ православной вѣры и церковности и ослабленію существующихъ раскольническихъ и еретическихъ заблужденій, Святѣйшій Синодъ, во исполненіе изъявленной Высочайшей воли, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ *): а) имѣть бдительный и неослабный надзоръ за точнымъ исполненіемъ со стороны духовенства означенныхъ мѣръ повсюду, гдѣ существуетъ штунда, или какія-либо раціоналистическія секты, разъясняя при семъ духовенству неотложную необходимость усугубить ревность къ утвержденію чадъ православной церкви въ знаніи истинъ святой вѣры и къ огражденію ихъ отъ всякихъ лжеученій, и указывая вмѣстѣ съ симъ и на тяжесть отвѣтственности предъ Богомъ, церковію и отечествомъ за нерадѣніе о духовномъ благѣ вѣренныя имъ Бо-

*) Црк. указъ отъ 17 ноября сего года за № 8.

гомъ паствъ; б) назначать въ приходы, зараженные штундою или другими вредными сектами, членовъ причта, въ особенности же священниковъ изъ лицъ, по образованію и нравственнымъ качествамъ наиболѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ пастырскаго и церковнаго служенія, почему въ случаѣ появленія въ какомъ-либо приходѣ послѣдователей штунды, священно-и-церковнослужители такихъ приходовъ, оказавшіеся неспособными для борьбы съ лжеученіемъ или неблагонадежными въ другихъ отношеніяхъ, должны быть немедленно замѣнены лицами, болѣе достойными и полезными; в) вмѣнить духовенству въ непремѣнную обязанность о всякомъ случаѣ появленія въ приходѣ какого-либо лжеученія безотлагательно доносить *непосредственно* имъ, Преосвященнымъ, минуя благочинныхъ и консисторіи, въ тѣхъ видахъ, чтобы по такимъ донесеніямъ Преосвященные имѣли возможность немедленно дѣлать соотвѣтствующія распоряженія, и г) предложить и секретарямъ консисторіи поступать такимъ-же образомъ, если во входящихъ въ консисторіи бумагахъ будутъ усмотрѣны какія-либо указанія на появленіе гдѣ-либо въ епархіи проповѣдниковъ лжеученій, внушивъ имъ при семъ, чтобы дѣла сего рода имѣли производство въ одномъ мѣстѣ, по непосредственному ихъ, Преосвященныхъ, указанію. При этомъ Святѣйшій Синодъ выразилъ твердую увѣренность, что, въ виду угрожающей чадамъ св. Церкви опасности отъ многочисленныхъ и крайне разнообразныхъ по религіознымъ направленіямъ иновѣрческихъ толковъ и сектъ, повсемѣстно разсѣянныхъ по Россіи, и сами Преосвященные, независимо отъ обычнаго по симъ дѣламъ производства, примутъ въ нихъ непосредственное и живое участіе: а) настойчивымъ требованіемъ отъ духовенства дружнаго въ духѣ вѣры и кротости дѣйствования противъ лжеучителей и лжеученій; б) личнымъ, при обзорѣ епархій, и чрезъ архипастырскія наставленія и посланія, приглашеніемъ ввѣренныхъ имъ паствъ твердо и неуклонно держаться истинъ православной вѣры и свято-отеческихъ преданій; в) архипастырскою попечительностію о благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ и распространеніи въ народѣ церковной грамотности, и г) неопустительнымъ наблюденіемъ за благоговѣйнымъ и согласнымъ съ церковнымъ уставомъ совершеніемъ богослуженія, при чемъ тѣхъ изъ священно-и-церковнослужителей, которые, при честномъ и сердечномъ исполненіи долга своего служенія, окажутъ благотворное дѣйствіе на религіозно-нравственное состояніе своихъ прихожанъ, Преосвященные, строго различая ихъ отъ нера-

дивыхъ, должны имѣть въ особливомъ своемъ архипастырскомъ вниманіи и не оставлять ихъ поощреніемъ, по наставленію св. Апостола: *прилежащи добръ пресвитеры сугубя чести да сподоблются, паче же труждающіися въ словъ и ученіи.* (1 Тим. 5, 17).

Дѣла, подлежащія обсужденію съѣзда епархіальнаго духовенства
5-го февраля 1890 года.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, послѣдовавшей на довлѣдѣ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, 20 декабря н. г., назначенъ съѣздъ епархіальнаго духовенства на 5-е число февраля будущаго 1890 года, на каковой съѣздъ имѣютъ прибыть старшіе члены благочинническихъ совѣтовъ, исключая самихъ благочинныхъ, какъ занятыхъ особенными служебными дѣлами. Обсужденію епархіальнаго съѣзда подлежатъ:

а) По Харьковскому епархіальному женскому училищу:

1. Разсмотрѣніе смѣты училищныхъ доходовъ и расходовъ на предстоящее трехлѣтіе.
2. Избраніе членовъ Совѣта отъ духовенства на новое трехлѣтіе.
3. Обсужденіе вопросовъ, касающихся отдѣлки новаго училищнаго корпуса и началъ, на которыхъ въ будущемъ могутъ быть открываемы параллельные классы.
4. О сложеніи безнадежныхъ недоимокъ.
5. Разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ по приходу и расходу училищныхъ суммъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заслушаніе мнѣній ревизіонныхъ комиссій.

б) По Харьковской духовной семинаріи.

1. Избраніе членовъ Правленія Семинаріи отъ духовенства на новое трехлѣтіе.
2. Восполненіе средствъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи, ученической бібліотеки и музыкальнаго класса.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковского Епархіального Женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁸⁸/₈₉ учебный годъ.

Продолженіе *).

б) *Указаніе руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.*

Въ отчетномъ году употреблялись учебники и учебныя пособія, не указанные въ программѣ, только по слѣдующимъ предметамъ: аа) *по Закону Божию* въ приготовительномъ классѣ «Чтенія изъ Свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта *Дрянинникова*»; бб) *по русскому языку*: этимологія и синтаксисъ до соединенія предложень по способу сочиненія проходились во II и III классахъ и повторялись въ VI классѣ по учебнику *Кирпичникова*; остальная часть синтаксиса проходила въ IV классѣ и повторялась въ VI классѣ по учебнику *Говорова*; *теорія словесности* въ IV и V классахъ проходила по учебнику *Блоруссова*; *исторія русской литературы* въ VI классѣ—по учебнику *Орлова*; учебными пособиями по русскому языку служили: въ приготовительномъ и I классахъ «учебная русская *хрестоматія*» *Полевого*, во II и III классахъ «Родина» *Радонежскаго*, въ IV, V и VI классахъ *хрестоматіи* *Галахова* и *Филонова*; вв) *по славянскому языку* въ IV и V классахъ употреблялась, какъ учебникъ, грамматика *Перевтѣскаго*; гг) *по ариѳметикѣ* въ старшихъ классахъ — учебникъ *Малинина*; учебными пособиями служили задачки: *Евтушевскаго*, *Малинина* и *Минина* и *Арбузова*; дд) *по геометріи* въ V и VI классахъ—руководство *Кравченко*; ее) *по всеобщей и русской гражданской исторіи* въ VI классѣ—учебникъ *Рождественскаго*; жж) *по дидактикѣ* въ V классѣ—литографированныя записки, составленныя преподавателемъ, а въ VI классѣ «*Объяснительныя записки къ программамъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ*», утвержденная Св. Синодомъ, и учебникъ *Рощина*.

в) *Уклоненія отъ установленной для каждаго класса программы.*

По русскому языку, ариѳметикѣ съ геометріей и дидактикѣ кѣ въ старшихъ классахъ въ отчетномъ году были тѣ же, что и въ предыдущіе годы. Кромѣ того въ низшихъ классахъ продолжалось передвиженіе программъ по Закону Божию, русскому языку и ариѳметикѣ, вызванное тѣмъ, что въ программу приготовительнаго класса, учрежденнаго въ 1886 году, вслѣдствіе высокаго, срав-

*) См. ж. «ВѢРА И РАЗУМЪ», 1889 г., № 23.

нительно съ нормальнымъ для этого класса, возраста (отъ 11 до 12^{1/2} лѣтъ) и значительной подготовки поступающихъ въ этотъ классъ дѣвицъ, вошла значительная часть того, что, по уставу, должно проходиться въ I классѣ; по этой причинѣ въ I классѣ по русскому языку и арифметикѣ проходила часть программы II и во II часть программы III класса; по Закону Божию въ I и II классахъ пройдена вся программа слѣдующихъ за каждымъ изъ нихъ классовъ. Черезъ это постепенное повышеніе программъ изъ класса въ классъ имѣлось въ виду облегчить воспитаницъ V и VI классовъ, обремененныхъ непосильною работою, и устроить въ VI классѣ повторительные курсы по Закону Божию, географіи и гражданской исторіи въ дополненіе къ существующимъ уже много лѣтъ таковымъ же курсамъ по русскому языку и арифметикѣ. Въ остальномъ въ точности выполнены программы, указанныя въ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

г) *Распределеніе письменныхъ упражненій и степень достигаемыхъ ими успѣховъ.*

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Совѣтъ училища и въ отчетномъ году обращалъ особенное вниманіе на письменныя упражненія воспитаницъ. Упраженія эти назначались такъ часто, какъ только позволяла возможность, начинались съ приготовительнаго класса и продолжались во всѣхъ остальныхъ классахъ до VI включительно, при чемъ соблюдалась надлежащая постепенность въ переходѣ отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ, наконецъ, баллы, полученные воспитаницами на письменныхъ упражненіяхъ, оказывали большое, и часто рѣшающее вліяніе при общей оцѣнкѣ успѣховъ учащихся.

Письменныя упражненія состояли: а) изъ диктовки, которою въ приготовительномъ и первыхъ четырехъ штатныхъ классахъ, подъ руководствомъ преподавателей русскаго языка, по диктантамъ *Тихомирова* и *Смирновскаго*, занимались воспитаницы этихъ классовъ въ назначенные для этого росписаніемъ уроковъ часы; б) *грамматическихъ упражненій*, классныхъ и домашнихъ, которыя велись учителями русскаго языка параллельно съ уроками грамматики и в) *сочиненій*, классныхъ и домашнихъ, которыя въ приготовительномъ и первыхъ трехъ штатныхъ классахъ назначались исключительно учителями русскаго языка, а въ остальныхъ классахъ, кромѣ того, и преподавателями нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, именно: Закона Божія, гражданской исторіи, географіи и дидактики. Сочиненія эти въ приготовительномъ, I, II и отчасти III классахъ состояли изъ рассказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, во второе полугодіе въ III и въ IV классахъ — изъ описаній и рассказовъ самостоятельныхъ, въ V и VI классахъ изъ такихъ же самостоятельныхъ разсужденій. Каждое сочиненіе сопровождалось кратко изложеннымъ планомъ, который въ низшихъ классахъ вырабатывался предварительно въ классѣ воспитаницами

при помощи преподавателя, а въ IV, V и VI классахъ составлялся учащимися самостоятельно.

Темы для сочиненій въ приготовительномъ, I и II классахъ назначали самостоятельно учителя русскаго языка въ этихъ классахъ; они же самостоятельно избирали время для классныхъ сочиненій и опредѣляли сроки для сочиненій домашнихъ, руководясь только тѣмъ правиломъ, чтобы послѣднія давались не менѣе одного раза въ мѣсяць; въ III, IV, V и VI классахъ выборъ темъ для сочиненій и опредѣленіе сроковъ для ихъ написанія производились Совѣтомъ училища и утверждались Его Высокопреосвященствомъ.

Въ продолженіе отчетнаго года воспитанницы III класса написали 7 сочиненій по русскому языку — 2 классныхъ и 5 домашнихъ; воспитанницы IV класса — 7 сочиненій, — 1 классное и 6 домашнихъ, — въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божію, 1 по гражданской исторіи и 1 по географіи; воспитанницы V класса написали 7 сочиненій, — 1 классное и 6 домашнихъ, — въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божію, 1 по гражданской исторіи и 1 по географіи; воспитанницы VI класса написали 7 сочиненій, — 1 классное и 6 домашнихъ; въ томъ числѣ 3 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божію, 1 по гражданской исторіи, 1 по географіи и 1 по дидактикѣ. Срокъ для написанія каждаго домашняго сочиненія въ этихъ классахъ назначенъ былъ 20-ти дневный съ 5-ти дневнымъ промежуткомъ между двумя сочиненіями.

Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, воспитанницы III, IV, V и VI классовъ писали въ мѣсяць по одному домашнему письменному ариѳметическому отвѣту, въ которомъ подробно излагали весь ходъ рѣшенія данной задачи.

Предъ устными экзаменами воспитанницы всѣхъ классовъ писали по одному экспромптовому письменному упражненію. Упражнения эти въ приготовительномъ, I и II классахъ состояли изъ провѣрочной диктовки, въ III классѣ изъ пересказа данной статьи, въ IV, V и VI классахъ изъ самостоятельныхъ сочиненій на данныя темы. Экзаменскія упражненія воспитанницъ VI класса были прочтаны инспекторомъ классовъ, упражненія воспитанницъ приготовительнаго, I, II и III классовъ преподавателями русскаго языка въ этихъ классахъ, упражненія воспитанницъ IV класса — преподавателемъ русскаго языка въ V классѣ, а упражненія V класса — преподавателемъ того же предмета въ IV классѣ.

Баллы письменныхъ упражненій воспитанницъ приготовительнаго, I и II классовъ присоединялись преподавателемъ русскаго языка къ отмѣткамъ за устные отвѣты и изъ тѣхъ и другихъ имъ же выводился общій баллъ по этому предмету, двухмѣсячный и годовой. Начиная же съ III класса баллы письменныхъ упражненій (за исключеніемъ отмѣтокъ за письменные отвѣты по ариѳметикѣ, которыя присоединялись преподавателемъ къ баллу устныхъ отвѣтовъ по этому предмету), вносились инспекторомъ классовъ въ особую вѣдомость, затѣмъ изъ нихъ сдѣланъ средній выводъ, сложенъ

со среднимъ выводомъ устныхъ отвѣтовъ по русскому языку, и изъ этихъ двухъ выводовъ составленъ общій баллъ по этому предмету. Воспитанницы, получившія по сочиненіямъ годовымъ и экзаменскому, или даже по одному только послѣднему, неудовлетворительный баллъ, подвергались переэкзаменовкѣ послѣ канікулъ и, если и тогда представляли неудовлетворительную письменную работу, оставлялись въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ въ отчетномъ году вообще можно признать удовлетворительными. Въ экзаменскихъ сочиненіяхъ выпускныхъ воспитанницъ орфографическихъ и грамматическихъ ошибокъ попадалось очень мало; написаны эти сочиненія достаточно связно и послѣдовательно, сочиненія же лучшихъ воспитанницъ оказались во всѣхъ отношеніяхъ даже очень хорошими.

Въ среднемъ выводѣ воспитанницы старшихъ классовъ получили по сочиненіямъ слѣдующіе баллы:

III классъ (41 воспитанница).

Баллъ 5	получили	9	воспитанницъ,	или	21,95%
— 4	—	14	—	—	34,14%
— 3	—	17	—	—	41,46%
— 2	—	1	—	—	2,43%
Средній баллъ всего класса					3,75

IV классъ (49 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	6	воспитанницъ,	или	12,24%
— 4	—	17	—	—	34,69%
— 3	—	26	—	—	53,06%
Средній баллъ всего класса					3,59

V классъ (48 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	3	воспитанницы,	или	6,25%
— 4	—	20	—	—	41,66%
— 3	—	24	—	—	50%
— 2	—	1	—	—	2,08%
Средній баллъ всего класса					3,52

VI классъ (37 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	2	воспитанницы,	или	5,40%
— 4	—	7	—	—	18,91%
— 3	—	27	—	—	72,97%
— 2	—	1	—	—	2,70%
Средній баллъ всего класса					3,27

Примечаніе. Въ эту вѣдомость вошли только тѣ воспитанницы, которыя представили себѣ или, по крайней мѣрѣ, большую часть годовыхъ сочиненій и сочиненіе экзаменское.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Зміевского уѣзда, села Звѣдокъ Преображенской церкви свящ. Петръ *Тимофеевъ* опредѣленъ н. д. благочиннаго церковей 1-го округа Зміевского уѣзда.

— Свящ. Свято-Владимірской церкви сел. Лозиного, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Ладскій* за совершеніе многихъ браковъ чужихъ приходовъ, безъ установленныхъ закономъ правилъ, отрѣшенъ отъ должности, съ воспрещеніемъ ему вновь проситься объ опредѣленіи его на приходъ.

— Утверждены въ должности законоучителей въ народныя училища, Старобѣльскаго уѣзда: Алексѣевское свящ. сей сл. Леонидъ *Пономаревъ*, Нижне-Варашниковское свящ. сей сл. Іаковъ *Федоровъ* и Шуликовское свящ. сл. Шуликовки Василій *Кобеляжскій*.

— Свящ. церкви сл. Млинокъ, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Колосовскій* переимѣненъ на праздное священническое мѣсто къ Воскресенской церкви сл. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

— На праздное священническое мѣсто къ Николаевской церкви сл. Шабельковки, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи воспитанникъ Александръ *Кирилловъ*.

— Свящ. Воскресенской церкви сл. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, дмитрій *Ковалевскій*, и псаломщикъ Николаевской церкви сл. Грушевахи того же уѣзда Іоаннъ *Сумма* волею Божіею умерли.

— Діаконъ Николаевской церкви с. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда Игнатій *Должанскій* согласно прошенію по болѣзни уволенъ за штатъ, на его мѣсто переимѣненъ сынъ его діаконъ Покровской церкви с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Андрей *Должанскій*.

— Діаконъ Іоанна-Мпловскаго церкви сл. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, Елпсей *Жуковъ* волею Божіею умеръ.

— Богодуховскаго уѣзда, заштатнаго г. Краснокутска, Успенской церкви псаломщикъ Тихонъ *Клементьевъ* уволенъ по прошенію за штатъ, а на его мѣсто переимѣненъ псаломщикъ Николаевской церкви г. Краснокутска Василій *Копѣйчиковъ*, на мѣсто же Копѣйчикова опредѣленъ сынъ діакона Иванъ *Мартыновъ*.

— Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви сл. Шуликиной, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Чебановъ* за нетрезвое поведеніе на всегда удаленъ отъ должности.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Николаевской церкви сл. Грушевахи, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ исправляющимъ эту должность, псаломщицкій сынъ Петръ *Сумма*.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Всѣхсвятской церкви г. Славянска, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Купянскомъ д. училищѣ, свящ. сынъ Михаилъ Семеновъ *Анисимовъ*.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Троицкой церкви сл. Гусаровкп, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщицкій сынъ Дмитрій *Наумовъ*.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Воскресенской церкви г. Славянска, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ сынъ діакона, имѣющій званіе народнаго учителя Василій *Никитинъ*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Бѣлопольскій 2-й гильдіи куп. Митрофанъ *Валащенко*, къ Покровской ц. г. Бѣлополя на 2-е трехлѣтіе; почетн. гражд. Афанасій *Клисенко* къ Николаевской ц. г. Лебедина на 5-е трехлѣтіе; кр. Михаилъ Васильовъ *Глушпенко* къ Николаевской ц. сл. Семерелокъ, Ахтырскаго уѣзда; кр. Антоій *Маликовъ* къ Введенской ц. с. Студенка, Изюмскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе; крест. Павелъ *Савченко* къ Іоанна-Милостиваго ц. сл. Рубцовой, Изюмскаго у. на 1-е трехлѣтіе. Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства 24 ноября и 16 декабря н. г. церковные старосты церквей: Александро-Невской с. Битицы, Сумскаго уѣзда—кр. Евстафій *Лисенко* и Тихоновской сл. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Никифоръ *Оношко*, за усердную и полезную службу храму Божию, награждены похвальными листами.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Сельское торжество (корреспонд. „Листка“). Религіозныя движенія въ Австріи.—Статистика православной церкви въ Черногоріи.—Извѣстія изъ Болгаріи.—Введеніе новаго положенія о военномъ духовенствѣ.—Ограниченіе стѣздовъ католическаго духовенства.—Раздѣленіе епархій на двѣ.—Безплатный отпускъ дѣла духовенству.—Пропаганда сектантовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.—Присоединенія къ православію.—Новое общество хоругвеносцевъ.—Итоги сбора на храмъ и благотворительное учрежденіе на мѣстѣ катастрофы 17 октября.—Открытіе скита и пустыни.—Архипастырское воззваніе о церковныхъ свѣчахъ.—Продажа книгъ крестьянамъ изъ устроенной священникомъ книжной лавки.—Къ вопросу о штундизмѣ.—Наказаніе за неуваженіе къ св. иконѣ.—Средство противъ водоболзни.

Сельское торжество. 24 октября, сего 1889 г.,—день достопамятнѣйшій для нашего населенія. Въ этотъ день совершилось торжественное освященіе новаго зданія для церковно-приходской школы въ слободѣ Трехизбянскѣ, въ самомъ отдаленномъ уголѣ Старобѣльскаго уѣзда, на р. Донцѣ, служащемъ границею Екатеринославской губ., слободѣ, населенной исключительно одними крестьянами-хлѣбопашцами. Зданіе школы, едва ли не единственное въ уѣздѣ по благолѣпію, внѣшнимъ удобствамъ и приспособленіямъ; устрое-

но оно въ память чудеснаго спасенія Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ 17 октября 1888 года.

У насъ есть земская школа, но она не можетъ вмѣстить болѣе 45 дѣтей; между тѣмъ желающихъ учиться было гораздо болѣе. Въ 1886 г. принуждены были принять дѣтей до 70 душъ. Такое переполненіе школы отразилось вредно на здоровьѣ дѣтей, а за тѣмъ заболѣла и учительница. Думали пособить горю открытіемъ церковно-приходской школы въ церковной сторожкѣ, но сторожка оказалась тѣсна и неудобна для помѣщенія всѣхъ желающихъ учиться. Послѣ сего естественно родилось желаніе устроить такое зданіе для школы, которое соотвѣтствовало бы вполне своему назначенію, и уже приступлено было къ исполненію этого желанія, но дѣло по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ разстроилось и казалось совсѣмъ погибшимъ. Въ это время явился на помощь дѣлу мѣстный протоіерей Михаилъ Павловъ.

15 января 1889 г. по литургіи, священнослужители съ крестнымъ ходомъ вышли на площадь предъ волостнымъ правленіемъ. По прочтеніи Высочайшаго Манифеста, совершено было съ особою торжественностію благодарственное молебствіе о чудномъ спасеніи Государя Императора отъ угрожавшей опасности. На молебствіи присутствовали волостныя власти, сельскіе старосты и громадная толпа народу. По окончаніи молебствія о. протоіерей произнесъ трогательную рѣчь, въ заключеніе которой пригласилъ въ доказательство непритворной радости выразить ее не словомъ только, а добрымъ дѣломъ такимъ, которое бы и Богу было угодно и Царю пріятно и намъ полезно, именно устройствомъ церковно-приходской школы. Народъ заволновался... Воспоминаніе чуда спасенія Царя произвело новое чудо: мгновенно порѣшили ассигновать на устройство церковно-приходской школы 2000 р., чтобы школа была достойнымъ памятникомъ нашей благодарности Богу и усердія къ Государю, а сверхъ того, открыть подписку на частныя пожертвованія (которыхъ записано на 148 р.), и въ школѣ ежегодно 17 октября совершать молебствіе на память дѣтямъ и внукамъ, о чемъ немедленно составить приговоръ съ просьбою ходатайства о наименованіи школы Александровскою. Ходатайство пошло своимъ порядкомъ, а устройство школы своимъ. И теперь предъ глазами нашими зданіе, подлѣ самой церкви, просторное, свѣтлое, благолѣпное! Зданіе подъ желѣзною крышею, полы и окна крашенны; залъ учебный 10×14 арш. въ свѣту, бібліотека, прихожая, помѣщеніе сторожа, сѣнцы, кладовая, подъ зданіемъ каменный вы-

ходь.... Отдѣльно домъ о 3 покояхъ для учителя-псаломщика съ каменными службами, крытыми черепицей; вообще все хорошо, удобно и на своемъ мѣстѣ. Всѣ постройки стоятъ болѣе 3000 р. Кто былъ главнымъ жертвователемъ на это благое дѣло, останется неизвѣстнымъ для постороннихъ, но прихожане хорошо его знаютъ. Освященіе зданій предположено было совершить 17 октября, въ день годовщины чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства, но по обстоятельствамъ, отложено на 24 октября, день празднованія иконы Божіей Матери, скорбящихъ радости, какъ бы въ ознаменованіе явленной намъ милости Всемоцной Заступницы нашей, претворившей скорбь въ радость.

Наканунѣ освященія всенощная съ вечера совершена была въ новомъ зданіи, при большомъ стеченіи народа; однихъ дѣтейшкольниковъ было болѣе 150, которые стройнымъ пѣніемъ оглашали своды свѣтло-освѣщеннаго зданія, подъ руководствомъ мѣстнаго учителя-псаломщика. Ко дню освященія прибыли для участія въ священнослуженіи о.о. завѣдующіе церковно-приходскими школами, священники сосѣднихъ селеній. Къ литургіи прибылъ сосѣдній землевладѣлецъ екатеринославской губ. К. Н. Леонтовичъ, учительница земской школы съ учениками, сельскія власти, члены приходскаго попечительства, множество народу и въ церкви и воокругъ оной; обѣдную пѣли дѣти - ученики и ученицы обѣихъ школъ. Усердная молитва священно-служителей, стройное пѣніе мѣстнаго хора, многочисленные ряды дѣтей производили умиленное дѣйствіе на сердца присутствующихъ. Слово пропнесено было мѣстнымъ протоіереемъ изъ текста: «призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя!» Послѣ литургіи открылся крестный ходъ въ зданіе школы, гдѣ устроенъ уже былъ въ классной обширной комнатѣ благолѣпный вѣтъ съ иконою въ серебряной ризѣ Покрова Божіей Матери и поставленъ портретъ Государя Императора, — и совершено освященіе, а по окропленіи стѣнъ, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду, учащимъ и учащимся, сочувствующимъ школьному дѣлу и послужившимъ своими трудами и жертвами на устройство сего зданія и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Одинъ изъ учениковъ земскаго училища выступилъ изъ среды и звучнымъ голосомъ, раздѣльно, предъ портретомъ Государя Императора, произнесъ стихотвореніе: «17 октября 1888 г.», вслѣдъ затѣмъ хоръ пѣлъ народный гимнъ: «Бо-

же Царя храни». Раздалось громогласное «ура» и покатилося изъ зданія и переливаясь оглашало воздухъ на все селеніе. Народъ ликовалъ. Радость дѣтей неопишима.

Въ школу на первый разъ прицѣто 112 дѣтей школьнаго возраста; изъ нихъ 53 мальчика и 59 дѣвочекъ.

— Въ Австріи, какъ сообщаетъ «Церк. Вѣстн.», продолжается знаменательное движеніе, представляющее собою колоссальную борьбу славянскаго самосознанія съ искусственно навязанными формами. Такъ, доносятся извѣстія, что примѣру селенія Подрачи намѣрены послѣдовать нѣкоторыя общины въ Каринтіи. Нѣсколько общинъ собираются заявить австрійскимъ властямъ о своемъ переходѣ въ православіе. По этому поводу австрійское правительство предприняло уже мѣры противодѣйствія. Оно конфисковало, между прочимъ, нумеръ газеты «Diritto Croato», въ которомъ совѣтовалось хорватамъ перейти въ православіе. Кромѣ этого противъ газеты возбуждено судебное слѣдствіе.

Охватившее чепскій народъ движеніе къ возстановленію славы своего великаго національнаго героя Іоанна Гуса, судьба котораго служить вѣчнымъ укоромъ нетерпимости латинства, также крайне встревожило латинскую іерархію и она выступаетъ во всеоружіи для подавленія неприятнаго для нея движенія. Пражскій латинскій архіепископъ, кардиналъ Шэнборнъ, издалъ пастырское посланіе, въ которомъ указываетъ на то, что еретикъ, осужденный церковью, прославляется теперь какъ мученикъ и благодѣтель своей страны и народа. Онъ, архіепископъ, не смѣетъ-де молчать, когда подрываются основы религіи. Гусъ не благодѣтель своего народа, память о немъ вызываетъ горечь и раздраженіе, освѣженіе памяти о немъ означаетъ несчастіе и гибель. Съ болью въ сердцѣ архіепископъ видитъ, что находятся люди, которые вносятъ въ его паству вражду и ненависть и возбуждаютъ невѣріе. «Поэтому умоляю вспомнить, что вы обязаны не подчиняться убѣжденіямъ нѣкоторыхъ ослѣпленныхъ. Устраняйтесь отъ всѣхъ приготовленій, предпринимаемыхъ для прославленія этого человѣка, не принимайте участія ни въ собраніяхъ, ни въ подпискѣ. Ни одинъ сынъ или дочь католической церкви не смѣютъ участвовать въ нихъ».

Между тѣмъ возбужденіе продолжается, и оно находитъ отголосокъ даже на кафедрахъ пражскаго университета. Подъ впечатлѣніемъ недавнихъ событій нѣкоторые профессора этого университета начали читать въ своихъ лекціяхъ очерки изъ жизни и дѣятельности Гуса, причемъ студенты производятъ въ честь Гуса де-

монстраціи. Демонстраціи студентовъ происходятъ также на тѣхъ лекціяхъ, въ которыхъ упоминается о Гусѣ, хотя бы только мимоходомъ. Такія демонстраціи имѣли мѣсто, между прочимъ, на лекціяхъ практической философіи, во время которыхъ профессоръ д-ръ Массарикъ излагалъ нравственныя достоинства Гуса, и на лекціяхъ австрійской исторіи, когда д-ръ Резекъ привелъ слѣдующее изреченіе Лютера о Гусѣ: «Если Гусъ былъ еретикомъ, то былъ имъ также святой Августинъ, а тогда мы всѣ также еретики!»

Если и вообще славянство въ Австро-Венгріи не пользуется благоволеніемъ правящихъ властей, то тѣ русскіе, которые волею исторической судьбы оказались подъ австрійскимъ владычествомъ и продолжаютъ сохранять естественное тяготѣніе къ Россіи, находятся въ полномъ угнетеніи и загонѣ. Чего только не приходится выносить русскому населенію Галиціи? Тамъ все направлено къ задушенію русскаго самосознанія, и особенно въ церковномъ отношеніи. Какъ видно, напр., изъ уніатскаго указателя для львовской епархіи, почти ни у одной русской церкви нѣтъ русскаго патрона. Патронами у нихъ являются все такіе ясновельможные поляки, какъ графы Потоцкіе, Голуховскіе, Бадени, Водзницкіе, Дѣдушицкіе etc., кончая католическимъ архіепископомъ и 23 евреями (двадцатью тремя только въ десяти благочиніяхъ!) Естественно ожидать, что при такомъ патронатѣ унія составляетъ послушное и усердное орудіе для католицизма и полонизма брая. До какой дерзости доходитъ это орудіе, можно судить по тексту посланія 1888 года уніатскаго митрополита Сильвестра; онъ возсталъ противъ именованія насъ православными, объявляя, что наше настоящее прозвище «еретики», ибо мы «отъ единой правдивой церкви христіанско-католической отлучены». Посланіе это написано, конечно, на псевдо-малорусскомъ языкѣ. Какъ же относятся къ православію поляки—вотъ фактъ текущаго года. Въ селѣ Калагоровцѣ русскій крестьянинъ Савечко заочно назвалъ мѣстнаго ксендза Ляховича «попомъ»; ксендзъ тотчасъ пошелъ въ судъ съ жалобой на оскорбленіе и мировой судья, полякъ Бучинскій, приговорилъ Савечко за обиду ксендза къ десятидневному аресту. Римъ относится къ русскому населенію Австріи съ меньшей еще, если возможно, церемоніей. Онъ прямо забираетъ въ свои руки русскія церковныя имѣнія, а настоятелями уніатскихъ монастырей во Львовѣ, Добромыльскѣ и Лавровскѣ открыто назначилъ іезуитовъ, изъ которыхъ двое—Василевскій и Богеръ уже давно снискали печальную извѣстность добрыхъ послѣдователей Лойолы.

— Въ черногорскомъ журналѣ «Просвіета» находимъ слѣдующія цифровыя данныя. Въ нынѣшнемъ княжествѣ черногорскомъ двѣ епархіи: черногорская (управляетъ митрополитъ Митрофанъ Банъ) и захумско-рашская (вакансія). Въ первой 8 «надзирательствъ» 84 прихода и 205 церквей; во второй 9 надзирательствъ, 75 приходовъ и 93 церкви. Всѣхъ священниковъ 159 служащихъ и 57 неслужащихъ. Первые содержатся изъ приходскихъ доходовъ, взпая съ каждаго дома по 12 овъ жита (или по 1 р. 40 к.), а также плату за требосправленіе по опредѣленной таксѣ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ священники получаютъ годовое содержаніе изъ главной кассы; вторые получаютъ скромную пенсію изъ священническаго фонда, касса котораго расходуетъ въ годъ отъ 3 до 4000 флориновъ. Доходы священническаго фонда получаютъ изъ отдѣльныхъ приходовъ и притомъ такимъ образомъ, что всякій приходскій священникъ долженъ имѣть по 150 домовъ и со всякаго дома платить фонду въ годъ 1 флоринъ. Въ настоящее время установленъ еще фондъ на содержаніе священническихъ вдовъ и сиротъ. Всѣхъ монастырей 15. Монахи получаютъ годовое содержаніе; кромѣ того, всякому монаху дается около монастыря земля для сада и огорода, земля подъ различные посѣвы и лугъ. («Ц. Вѣстн.»).

— Въ Болгаріи прежній составъ сѣнода остается почти безъ измѣненія, такъ какъ въ немъ отсутствуетъ изъ бывшихъ его членовъ только одинъ митрополитъ Тырновскій Климентъ, который, какъ извѣстно, самъ отказался отъ выбора. Выборъ членовъ сѣнода происходитъ каждый годъ, и поэтому весьма возможно, что съ будущаго года будетъ засѣдать въ немъ и митрополитъ Климентъ.

До того времени, можетъ быть, дѣла примутъ другой оборотъ, и тогда св. сѣнодъ не будетъ обреченъ на то бездѣйствіе, на которое онъ обреченъ въ настоящее время, благодаря упорству и терроризму софійской палочной команды. Вотъ уже болѣе чѣмъ два мѣсяца какъ составъ сѣнода сформированъ, и изготовлены имѣющія поступить на его обсужденіе разныя предложенія, а открытія его никакъ не дождутся.

Въ виду этого болгарскій экзархъ, его блаженство Іосифъ, обратился къ болгарскому правительству съ увѣщательнымъ письмомъ, въ которомъ излагаетъ причиненныя церкви оскорбленія, обвиняетъ правительство въ нерадѣніи и равнодушіи по отношенію въ интересамъ церкви и въ нарушеніи ея правъ и привилегій, которыми она уже раньше пользовалась, и предлагаетъ наконецъ мѣры для исправленія зла.

«Я обращаюсь къ вамъ, говорится въ посланіи, какъ къ дѣтямъ св. православной Церкви, какъ къ сынамъ одной и той же Болгаріи, счастье и будущность которой зависятъ главнымъ образомъ отъ благоустройства ея церкви. Если у васъ дѣйствительно лежитъ на сердцѣ настоящее благо отечества, то вы обратите серьезное вниманіе на предлагаемыя мною условія и позаботитесь о точномъ и правильномъ ихъ исполненіи. Условія эти таковы. Всѣ пункты экзархійскаго устава должны быть подробно исполнены. Правительство должно оказывать церкви поддержку и содѣйствіе для борьбы съ пновѣрческою пропагандой, оно должно позаботиться, чтобы православное духовенство не было унижаемо, чтобы печать не оскорбляла церковь и служителей ея, чтобы для преподаванія Закона Божьяго въ школахъ были назначаемы лица достойныя, чтобы было прекращено преслѣдованіе митрополитовъ Климента и Константина, чтобы была приведена въ исполненіе 9-я глава въ прибавленіи къ экзархійскому уставу (реформа жалованья для духовенства), чтобы духовное образованіе было передано въ вѣдѣніе св. синода, чтобы были оставлены церквямъ ихъ имущества и доходы, чтобы духовныя лица могли исполнять безпрепятственно свои обязанности, чтобы церковныя правила не были нарушаемы гражданскими властями, чтобы монастыри и церкви пользовались и впредь своими недвижимыми имуществами, чтобы было увеличено жалованье для архіереевъ, чтобы были отпускаемы для митрополитовъ изъ государственной казны средства на содержаніе особыхъ проповѣдниковъ, чтобы была утверждена Старо-Загорская епархія (въ настоящее время ею управляетъ архимандритъ), чтобы назначеніе на духовныя мѣста совершалось при совмѣстномъ соглашеніи правительства съ духовнымъ начальствомъ и, чтобы, при составленіи и изданіи гражданскихъ законовъ, были приняемы въ расчетъ церковныя правила и экзархійскій уставъ».

Далѣе его блаженство выражаетъ увѣреніе, что согласіе между церковью и правительствомъ будетъ восстановлено послѣ исполненія вышепоименованныхъ условій, и что это будетъ главнымъ шагомъ для выхода изъ нынѣшняго неопредѣленнаго и въ высшей степени пагубнаго для страны положенія.

«Безъ церкви, говорится въ заключеніи посланія, безъ той Святой Православной Церкви, которая доставляла намъ въ продолженіе многихъ вѣковъ утѣшеніе, радость и спасеніе, наше національное преуслѣбіе и православно-славянское существованіе—немыслимо».

— Отношенія болгарскаго правительства къ духовенству не улучшаются, а еще болѣе осложняются. Правительство рѣшило, по видимому, принудить болгарское духовенство признать настоящій режимъ и подчиниться ему. Въ народное собраніе уже внесенъ законопроектъ, лишающій духовенство избирательнаго права и вообще устраняющій его отъ вліянія на выборы. Кромѣ того, правительство не соглашается удовлетворить законнымъ требованіямъ духовенства. Нѣкоторыя епархіи обратились къ собранію съ ходатайствомъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, который находится въ самомъ плачевномъ положеніи. Многіе изъ священниковъ, говорится въ прошеніи, чтобы прокормить себя и свои семейства вынуждены, за неимѣніемъ средствъ, приниматься иногда за такія дѣла, которыя отвлекаютъ ихъ отъ надлежащаго исполненія пастырскихъ обязанностей и унижаютъ ихъ въ глазахъ народа. Бѣдность и униженность духовенства пагубно отзываются на нравственности народа и наносятъ вредъ интересамъ всей церкви. Въ прошеніи говорится, далѣе, что народное собраніе утвердило нѣкоторыя мѣры для улучшенія матеріальнаго быта духовенства еще въ 1883 году, что онѣ были утверждены и княземъ, но до сихъ поръ не приведены въ исполненіе. На это прошеніе предсѣдатель собранія отвѣтилъ, что оно лишь тогда будетъ уважено, когда духовенство выкажетъ свою лояльность и послушаніе какъ правительству, такъ и князю. Депутатія, прибывшая съ этимъ прошеніемъ, была также и у Стамбулова, но онъ сказалъ, что князь и правительство готовы принять мѣры для улучшенія положенія духовенства, если о томъ будетъ офиціальное представленіе со стороны болгарскаго экзарха.

— «Новое Время» сообщаетъ, что съ 1 января окончательно входитъ въ дѣйствіе новое положеніе о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военнаго духовенства, выработанное въ военномъ министерствѣ по проекту, составленному протоіереемъ с.-петербургскаго клиническаго госпиталя А. Ставровскимъ. Хотя нѣкоторыя права, какъ, напр., право выслуги десятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью по новымъ окладамъ, стали распространяться еще со дня Высочайшаго утвержденія положенія, т. е. съ 24 іюня 1887 года, но самыя оклады содержанія предположено было вводить постепенно. Такъ, съ нынѣшняго 1889 года введены новыя квартирныя и столовыя деньги по тѣмъ служебнымъ рангамъ, которые присвоены военному духовенству новымъ положеніемъ. Что же касается новыхъ окладовъ жалованья, то они будутъ введены съ 1 января 1890 года.

— Та же газета пишетъ, что до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ дошло, что въ послѣднее время въ губерніяхъ Привислянскаго края значительно увеличилось противъ прежняго число такъ называемыхъ «фестовъ» или областныхъ съѣздовъ католическаго духовенства, обусловливаемыхъ празднованіемъ того или другаго святаго. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ настоящее время въ Люблинской губерніи ежегодно происходитъ свыше 250 фестивалей, а въ Ковенской—свыше 300 фестивалей. Въ виду этого обстоятельства, какъ намъ передавали, министерство внутреннихъ дѣлъ предложило мѣстнымъ губернаторамъ обратить строгое вниманіе на то, чтобы на будущее время всякія религіозныя торжества, сопровождаемыя съѣздами католическаго духовенства совершались не иначе, какъ съ особаго на то, каждый разъ, разрѣшенія и въ присутствіи представителей мѣстной административной власти.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ Св. Синодѣ разсматривается предположеніе о раздѣленіи томской епархіи на двѣ части, съ введеніемъ новыхъ штатовъ и ассигнованіемъ суммъ на содержаніе обѣихъ епархій. Томская епархія будетъ называться «томско-барнаульской», а новая — «омско-семипалатинской», съ резиденціей преосвященнаго въ Омскѣ.

— «Новости» пишутъ, что по инициативѣ Святейшаго Синода, министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ видахъ содѣйствія улучшенію матеріальнаго положенія православнаго духовенства, выработаны правила объ отпускѣ духовенству лѣса изъ казенныхъ дачъ. Предполагается предоставить духовенству право бесплатно пользоваться лѣсомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по хозяйственнымъ соображеніямъ управленія, это окажется возможнымъ безъ истощенія казенныхъ дачъ и безъ нарушенія лѣснаго устава.

— По сообщеніямъ газетъ, пропаганда нашихъ сектантовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи не прекращается. Вотъ что недавно сообщалось въ «Сынѣ Отечества» изъ Пскова: «Недавно мы были свидѣтелями смѣлой попытки къ совращенію въ првингіанство нѣкоторыхъ вліятельныхъ своимъ духовнымъ авторитетомъ лицъ нашего общества и, между прочимъ, извѣстнаго у насъ знатока св. писанія о. К. Г. Фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что прямо мотивировался со стороны радѣтелей првингіанства желаніемъ имѣть въ средѣ народа опытныхъ и надежныхъ проводниковъ сектантства. Бывшія у насъ прежде попытки подобнаго рода, лѣтъ

пятнадцать тому назадъ, оставались не безуспѣшными, и лжеученіе, посѣянное тогда особенно, благодаря энергической дѣятельности Серафима, монаха Никандровскаго монастыря, хотя было прекращено, но въ извѣстной мѣрѣ живо и доселѣ. Оно поддерживается, съ одной стороны, постоянными сношеніями сектантовъ съ своимъ учителемъ, заключеннымъ въ Соловецкомъ монастырѣ, съ другой—поддержками и вліяніемъ извѣстной у насъ послѣдовательницы ирвингіанства М. М. Д., и проявляется въ своей смягченной формѣ въ настоящее время въ устройствѣ особыхъ молитвенныхъ собраний и въ нѣкоторомъ несочувственномъ отношеніи и отдаленіи отъ церкви, не доходя до полного разрыва съ нею. Численность приверженцевъ «серафимовскаго» ученія, какъ у насъ называютъ ирвингіанство, кажется, за послѣднее время постепенно унадала, такъ что едвали въ 3-хъ уѣздахъ: порховскомъ, псковскомъ и островскомъ, можно насчитать болѣе сотни семействъ, имѣющихъ между своими членами послѣдователей секты, что въ близкомъ будущемъ позволяетъ ожидать полного прекращенія разъединенія взволнованныхъ умовъ съ церковію. Но это-то, вѣроятно, обезпокоило руководителей духовной секты, неустанно заботящейся о приращеніи своего стада, и вотъ во Псковѣ появляется петербургскій «пророкъ» ирвингіанской общины, съ цѣлю пріобрѣсти наиболѣе надежныхъ дѣятелей для поддержки и дальнѣйшаго распространенія унадающаго сектантства. «Пророка» предваряетъ, какъ и слѣдуетъ по чину, горячо убѣжденная «діаконисса», которая умилительными рѣчами и прочувствованными брошюрами старается размягнуть сердца и подготовить почву для пророческой проповѣди. Но ни убѣжденія «діакониссы», ни призывное слово «пророка», съ приличными въ подобныхъ случаяхъ обѣщаніями, не растрогали сердца безчувственныхъ псковичей и не принесли желаемыхъ результатовъ дѣлу самозваннаго священства. К. Г., какъ и слѣдовало ожидать, съ неудовольствіемъ отвергъ сдѣланное ему предложеніе—и пророческая проповѣдь прекратилась. Уже ли долго нашъ народъ не будетъ свободенъ отъ опасностей смущенія совѣсти и разлада съ его единственнымъ и драгоцѣннымъ утѣшеніемъ—православною церковію? Уже ли долго еще будутъ приходиться къ нему незванные радѣтели и похищать самое лучшее его сокровище?»

— Поборники православія въ Холмскомъ краѣ съ отрадою усматриваютъ изъ появившагося послѣдняго отчета холмскаго православнаго братства, что въ послѣднее десятилѣтіе православная Цер-

ковъ въ районѣ воссоединенныхъ приходовъ «изъ упорства и православія» приобрѣла 60,850 душъ обоюго пола.

Великимъ утѣшеніемъ для ревнителей православной вѣры, въ ихъ иногда бесплодныхъ стараніяхъ примирить раскольниковъ съ православною Церковію, служатъ продолжающіяся обращенія изъ раскола раскольническихъ іереевъ и начетчиковъ. Въ послѣднее время въ пермской епархіи присоединились къ православію бывшіе іереи австрійской секты Игнатій Путиловъ съ женою и Оома Шадринъ съ семействомъ и трое церковниковъ. При этомъ Игнатій Путиловъ, устроившій раньше на своей землѣ молитвенный домъ, по внутреннему расположенію и устройству вполне сходный съ православнымъ храмомъ, и въ изобиліи снабженный всѣми церковными принадлежностями (богатою ризницею, книгами, лампадами, кадилами, паникадилами и проч.), переходя въ православіе, предоставилъ этотъ домъ, со всѣми церковными принадлежностями, въ безусловное распоряженіе епархіальнаго начальства. Этотъ молитвенный домъ нынѣ освященъ для совершенія въ немъ приходскимъ причтомъ богослуженія, кромѣ литургіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ издавна совершается много крестныхъ ходовъ и съ давняго же времени существовало общество хоругвеносцевъ, изъ коихъ многіе носили и носятъ хоругви и иконы по обѣту. Вслѣдствіе общаго желанія гражданъ имѣть утвержденное общество хоругвеносцевъ, по примѣру обществъ московскаго и владимірскаго, былъ выработанъ особою комиссіею уставъ нижегородскаго Свято-Георгіевскаго общества хоругвеносцевъ, который нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, утвержденъ. Общество главною цѣлію своею имѣетъ служить благому дѣлу усиленія благолѣпія крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. («Ц. Вѣст.»)

— На Волыни же, по сообщенію «Варш. Дн.», нѣмцы продѣлываютъ слѣдующія вещи. Прежде всего они не признаютъ закона о смѣшанныхъ бракахъ, приписывая дѣтей отъ такихъ браковъ къ лютеранскому исповѣданію. Дѣлаютъ это они такъ. Нѣмецъ, женившійся на русской, даетъ, конечно, подписку о томъ, что будетъ воспитывать своихъ дѣтей въ православіи. Но когда приближается время рожденія ребенка, онъ отправляетъ свою жену въ прибалтійскія губерніи и родившееся тамъ дитя приписывается по вѣроисповѣданію отца—къ лютеранству. Къ этому газета прибавляетъ еще слѣдующее.

Вотъ до какихъ результатовъ довело наше легкомысленное отношеніе къ нѣмецкимъ переселенцамъ, которые и въ самомъ дѣлѣ

вообразили было, что Волынь такая же, хотя и мирно, но тѣмъ не менѣе все таки завоеванная ими провинція, какъ Эльзась и Лотарингія. Для этой цѣли и придуманъ, между многими другими, еще слѣдующій способъ: каждый нѣмецъ беретъ къ себѣ, яко бы въ услуженіе, одного или двухъ крестьянскихъ мальчиковъ отъ 7 до 10 лѣтъ и принимается за обученіе ихъ нѣмецкому языку, воспрещаетъ говорить на своемъ родномъ языкѣ, смущаетъ религіозныя вѣрованія (штунда), однимъ словомъ, дѣлаетъ изъ мальчика не только нѣмца, но и почти что лютеранина: понятно, что съ 7—8 лѣтнимъ ребенкомъ сдѣлать все это очень легко, и въ 2—3 года крестьянскій мальчикъ дѣлается неуснаваемъ, совершенно забываетъ родной языкъ, принимаетъ нѣмецкій и отстаетъ отъ своей вѣры, дѣлаясь штундистомъ; когда это грустное превращеніе произошло—мальчикъ отправляется домой, а на его мѣсто берется новый и т. д.

Въ то же время въ Петербургѣ ходятъ слухи о происшедшихъ здѣсь недавно совращеніяхъ изъ православія въ сектанство нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, которые, подъ предлогомъ «совлеченія съ себя ветхаго человѣка и облеченія въ новаго» —приняли даже и крещеніе. Говорятъ также и о томъ, что здѣсь существуютъ будто бы цѣлыя комитеты (указываютъ и адреса ихъ), которые чрезвычайно охотно приходятъ на помощь бѣднякамъ подъ однимъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы нуждающіеся въ помощи вынесли изъ своей квартиры образа и сняли съ себя кресты....

Обо всѣхъ этихъ фактахъ, говоритъ «Церк. Вѣстн.», приходится узнавать главнымъ образомъ изъ свѣтскихъ газетъ, которыя касаются ихъ, большею частію, стороною, случайно, опуская нерѣдко существенное и отмѣчая только внѣшнее, второстепенное. Мѣстная же епархіальная пресса о подобныхъ явленіяхъ говоритъ очень мало. Между тѣмъ всякій, конечно, въ правѣ ожидать, что духовенству прежде всего должно быть извѣстно появленіе той или другой пропаганды или секты въ данной мѣстности, въ данномъ приходѣ и что оно при малѣйшемъ обнаруженіи такого явленія тотчасъ же предприметъ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію его. Однимъ изъ необходимѣйшихъ средствъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ должно служить, конечно, печатное сообщеніе въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ какъ обнаруженія факта, такъ и тѣхъ средствъ, какія къмъ приняты въ борьбѣ съ нимъ, а равно и результатовъ борьбы. Это само собою оживило бы и освѣжало мѣстные органы,

равно какъ возбуждало бы къ большей дѣятельности и самое духовенство. Къ сожалѣнію, повторяемъ, на страницахъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостей очень и очень рѣдко можно встрѣтить что-либо подобное. Желательно бы знать, гдѣ причина такого явленія? («Церк. Вѣстн.»).

— Въ Высочайше учрежденный комитетъ по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, съ 1 сентября по 1 октября 1889 года поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ 4142 р. 22 к., а съ прежде поступившими 14888 р. 30 к. Кроме того, чрезъ главное дворцовое управленіе отъ Маріи Мудрякъ пожертвованы: біотъ съ четырьмя образами и лампадою.

На двухъ противоположныхъ концахъ Россіи открыты двѣ монашескихъ обители, одинаково назначенныя для распространенія и утвержденія православной вѣры среди мѣстныхъ жителей. Это—монашескій скытъ на Новой Землѣ и Зеленчукская пустынь въ ставропольской епархіи, въ ущельѣ рѣки Большого Зеленчука. Открытіе послѣдней обители тѣмъ замѣчательнѣе, что по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, добытымъ ея иноками, христіанская жизнь въ этой мѣстности существовала не менѣе какъ 1500 лѣтъ тому назадъ, т. е. не ближе какъ за 600 лѣтъ до крещенія Руси. Одинъ изъ древнихъ храмовъ въ этой мѣстности уже возобновленъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы истекающаго года въ подольской епархіи начинается разсылка по приходамъ церковныхъ восковыхъ свѣчей, приготовленныхъ на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Въ виду этого преосвященный подольскій Донатъ обратился къ подольской паствѣ съ архипастырскимъ воззваніемъ, въ которомъ, разъяснивши значеніе чистой восковой церковной свѣчи и указавши на испытанную чистоту воска, изъ котораго дѣлаются свѣчи на каменецкомъ епарх. заводѣ, убѣждалъ православныхъ приносить въ жертву Богу только чистыя свѣчи и больше ставить чистыхъ восковыхъ свѣчей передъ иконами въ храмѣ и въ своихъ домахъ въ праздничные дни и во время домашнихъ молитвъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, — говорилъ преосвященный въ заключеніе своей паствѣ, — «свѣчныхъ доходовъ будетъ довольно и на содержаніе училищъ, въ которыхъ приготовляются для васъ священники и учителя для вашихъ дѣтей, и на содержаніе и украшеніе церквей вашихъ будетъ достаточно».

— Одинъ священникъ, о. Бобровъ, въ печатаемой имъ въ «Церк. Вѣстн.» статьѣ «Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства»

приводить слѣдующія любопытныя данныя о продажѣ книгъ въ устроенной имъ самимъ книжной лавкѣ для крестьянъ. «Дѣло продажъ книгъ начато мною съ самой незначительной затраты денегъ на этотъ предметъ, а именно съ 75 рублей. Современемъ къ этой суммѣ мною было прибавлено еще 50 руб., которые съ прежними 75 руб. и составляютъ доселѣ денежный фондъ моей книжной лавки. Эта ничтожная сумма дала мнѣ кругового оборота въ теченіе 12 лѣтъ въ 5,876 руб., на которые мною приобрѣтено выпиской и распродапо всего 34,584 экз. разныхъ книгъ и брошюръ со включеніемъ впрочемъ въ это число и 25,000 «Троицкихъ Листковъ». Замѣчательно при этомъ, что наибольшая сумма денегъ выручена мной не на мелкихъ изданіяхъ, болѣе доступныхъ по цѣнѣ нашему незажиточному крестьянину, а на книгахъ сравнительно болѣе дорогихъ — фактическое доказательство вышеприведенныхъ мною словъ, что крестьянинъ нашъ, не смотря на свою бѣдность, предпочитаетъ всегда приобрѣтать для себя болѣе дорогія и объемистыя книги и нисколько не льститъ на дешевизну книги мелкой.

По количеству экземпляровъ продажа книгъ распределяется у меня въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ. Самое большее количество, а именно 1,254 экзempl., продано мною евангелій разныхъ цѣнъ, на сумму 400 руб. Затѣмъ продано: 1,180 акафистовъ (доказательство, что крестьянинъ ищетъ отъ книги всего болѣе религіознаго назиданія) на сумму 250 рублей; 1,030 псалтирей на 934 рубл.; 1,014 мѣсяцеслововъ на 659 рубл.; 826 часовниковъ на 495 р.; 740 молитвослововъ на 148 руб.; 680 разныхъ священныхъ исторій на 204 руб.; 260 книгъ Михайловскаго («Объясненія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній») на 390 рублей; 176 библий на 616 руб.; 160 сборниковъ поученій разныхъ авторовъ на 210 руб.; 110 книжекъ «Троицкихъ Листковъ» на 440 руб.; 85 книгъ «Сказанія о земной жизни Божіей Матери» (аеонское изданіе) на 127 рублей; 76 книгъ Бахметевой («Житія святыхъ») на 160 руб. Кроме того продано «Твореній святителя Тихона Задонскаго» полными собраніями на 120 руб., Иоанна Златоустаго также большею частію полными собраніями на 90 руб. и разныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ приблизительно на 200 р. Остальная сумма приблизительно на 500 р. выручена отъ продажи разныхъ, большей частію мелкихъ книгъ и брошюръ, въ количествѣ до 2,000 экземпляровъ. Ко всему вышесказанному не лишнимъ считаю присовокупить, что продажею книгъ я занимаюсь лишь только одинъ день въ недѣлю по базарамъ и употребляю на это время нисколько не болѣе трехъ пасовъ.

— Въ «Кіевскомъ Словѣ» напечатана замѣтка г. Хр. Корчинскаго, касающаяся вопроса о штундѣ вообще.

Въ истекшее лѣто ему пришлось нѣсколько недѣль провести среди кіевскихъ штундистовъ и здѣсь въ бесѣдѣ со многими онъ подмѣтилъ общее стремленіе вполнѣ и рѣшительно обособиться и отдѣлиться отъ Русскихъ. Такъ, напримѣръ, въ сосѣдской бесѣдѣ съ однимъ изъ старыхъ знакомыхъ крестьянъ, теперь штундистомъ, вотъ что ему удалось узнать: На вопросъ—кто онъ теперь такой? собесѣдникъ отвѣчалъ: «Я теперь штунда!»—Какъ? спрашиваю: ты развѣ не хохоль? «Нѣ—я штунда! Мы изъ малороссывъ, а теперь мы сами по собі: у насъ теперь все свое; на нихъ мы не походимъ».—Такъ ты Нѣмецъ. «Нѣ, мы ни Нимцы! Мы таы—штунды сами по собі. Нимцы наши побратимы».—Какъ такъ? спросилъ я. «Да такъ, вони наши пріятели!» Въ подтвержденіе же этого признанія штундиста о побратимствѣ штундистовъ съ Нѣмцами онъ считаетъ весьма не лишнимъ и интереснымъ указать на слѣдующій фактъ. Лѣтъ около десяти назадъ жилъ въ его деревенскомъ сосѣдствѣ крестьянинъ. Какъ хорошій плотникъ, онъ часто ходилъ въ Херсонскую губ. на работу и пользовался большою любовью хозяевъ своихъ—Нѣмцевъ-колонистовъ. Возвращаясь домой, этотъ крестьянинъ рассказывалъ про жизнь тамошнюю, про то, что многое тамъ не такъ какъ у насъ, что многое тамъ лучше, что нравы, обычай и жизнь тамъ совершенно иные и что такъ живутъ тамъ и многіе наши крестьяне. Когда рассказывалъ онъ про характеръ жизни той, про нравы и обычай, то поразительное впечатлѣніе приходилось испытывать. Этотъ неграмотный плотникъ говорилъ и рассказывалъ такъ, какъ бы слушалъ онъ гдѣ-нибудь уроки въ школѣ; какъ заученное все передавалъ, съ особымъ даже складомъ рѣчи. Когда въ послѣдствіи, а особенно въ бесѣдѣ со знакомымъ штундистомъ, пришлось поближе познакомиться съ характеромъ такъ-называемой штунды, то рассказываемое плотникомъ явилось у штундистовъ въ томъ именно готовомъ видѣ. Нѣкоторые видѣли въ штундизмѣ особое украинофильское теченіе и въ виду этого штунда пользовалась симпатіями украинофиловъ. Въ дѣйствительности это заблужденіе. Достаточно указать на то, что все народное малорусское штундистами совершенно изгоняется: нравы, обычай, характеръ жизни, пѣсни, самая даже рѣчь въ устахъ истыхъ штундистовъ терпитъ измѣненія, получается удивительная смѣсь малорусскаго, нѣмецкаго, польскаго, отчасти даже литературнаго языка въ ихъ говорѣ. Народное творчество у нихъ

совершенно убивается, какъ что то скверное и отвратительное. Въ тѣхъ углахъ сель, гдѣ живутъ штундисты, не раздастся никогда ни одного звука народной пѣсни. Приемы гостей также измѣнили свои старыя малороссійскія формы. Эта отчужденность штундистовъ вызываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большое негодованіе со стороны православныхъ, доходящее до побоевъ православными штундистовъ. Стремясь образовать изъ себя какой-то особый народъ, который можетъ дружелюбно относиться только къ Нѣмцамъ, штундисты въ данномъ случаѣ рѣзко отличаются отъ великорусскаго сектантства. Раскольникъ, въ какой бы сектѣ онъ ни принадлежалъ, остается Русскимъ въ душѣ. Штундистъ уже не считаетъ себя Русскимъ, онъ «штунда», онъ «побратимъ Нѣмца», но не русскій человѣкъ.

— Въ г. Вязьмѣ не такъ давно имѣлъ мѣсто слѣдующій случай явнаго наказанія Божія за неуваженіе къ иконѣ Царицы Небесной. Іеромонахъ мѣстнаго монастыря ходилъ съ св. иконою Вожіей Матери и служилъ въ домахъ предъ нею молебны. Прихожаникъ Петропавловской церкви, богатый и благочестивый купецъ Сырельщиковъ, упросилъ іеромонаха оставить св. икону у него въ домѣ на ночь. Тогда былъ праздничный вечеръ. Рабочіе вупца, взявши гармонію, вышли съ нею на улицу и предъ окнами, гдѣ стояла икона, заиграли на гармоніи и хотѣли плясать. Хозяйка дома строго сказала играющему, чтобы онъ сейчасъ же прекратилъ игру. Но онъ легкомысленно отвѣчалъ: какую такую икону и за что я буду уважать?—и потомъ тутъ-же началъ усиленнѣе играть и пласать. Послѣднее онъ исполнялъ даже съ необыкновеннымъ усердіемъ, изо всѣхъ силъ подсакивая и прытонывая ногами.

Но недолго продолжалось то и другое: онъ вдругъ оступился и сломалъ ногу. Быстро широкое голенище его мужицкаго сапога наполнилось кровію; пришлось голенищи разрѣзать, чтобы снять съ ноги сапогъ; крестьянина отвезли въ больницу. Тамъ не пролежалъ онъ и 3 недѣль и умеръ отъ антонова огня, поразившаго ногу.

— *Новое средство противъ водобоязни.* Въ виду ставшихъ весьма частыми повсемѣстно въ Россіи укушеній людей бѣшенными собаками, считаемъ не лишнимъ привести изъ газеты «Земскій Врачъ» сообщеніе о новомъ средствѣ леченія собачьяго бѣшенства, обѣщающемъ, повидимому, оказаться наиболѣе дѣйствительнымъ. Д-ра Avila и Рена сообщаютъ случай полнѣйшаго излѣченія собачьяго бѣшенства посредствомъ американскаго сабура (*agave americana* L.). 18-го февраля 8-ми-лѣтняго нищаго укусила собака, ко-

торая на слѣдующій день стала проявлять признаки бѣшенства и 21-го февраля была убита. Отецъ укушеннаго узналъ объ этомъ 5-го марта и помѣстилъ сына въ больницу. 17-го марта его выписали, такъ какъ ничего ненормальнаго въ немъ не нашли, но 14-го апрѣля отецъ снова привезъ сына въ больницу уже съ явными признаками водобоязни. 17-го больной, несмотря на всѣ усилія докторовъ, былъ безнадеженъ, и смерти ждали на слѣдующій день. Вечеромъ кто-то сказалъ, что въ газетахъ былъ описанъ случай съ больнымъ водобоязней, которой попалъ въ сабуровый огородъ, сталъ ѣсть листья и выздоровѣлъ. Такъ какъ вблизи больницы былъ огородъ съ сабуромъ, то врачи рѣшили сдѣлать опытъ. Утромъ, 15-го, больному дали кусокъ листа agave, причемъ, вмѣсто того, чтобы сердиться, какъ онъ это дѣлалъ каждый разъ, какъ ему предлагали пищу, — мальчикъ, почти не жуя, проглотилъ листъ; затѣмъ попросилъ еще и ѣлъ безостановочно. Уже вечеромъ, 18-го, нервные припадки стали менѣе сильными; въ ночь съ 19-го на 20-е больной спалъ два часа, въ теченіе 20-го началъ пить молоко и бульонъ; ночь съ 20-го на 21-е спалъ, не просыпаясь, началъ отвѣчать на вопросы, но все еще требовалъ листья agave; еще 25-го онъ просилъ листья два раза и только 26-го нашель, что они горьки и причиняютъ ему жженіе во рту. (Н. Д. № 2286).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ 1890 ГОДУ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Въ «ПРОПОВѢДНИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ» будутъ помѣщены поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни; а въ видѣ приложений—и на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.).
- 2) Поученія будутъ кратки, но содержательны.
- 3) По изложенію будутъ просты.
- 4) Поученія будутъ высылаться за мѣсяць до того времени, на которое они назначены.

Цѣна одинъ руб. съ пересылкою.

За прежніе годы—1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889, можно получить Листокъ по 1 рублю за годъ съ перес.; а за 1887 годъ (въ увеличенномъ видѣ)—по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Обращаться исключительно на имя профессора Кіевской духовной Академіи
Маркеллина Алекс. Оленичаго.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬѢ

4 р.
за годъ
съ пересыл.**ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ**2 р. 50 к.
за полгода
съ пересыл.*Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицной церкви.*

Съ 1890 года журналъ «Воскресный День» вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основною своею задачею, журналъ будетъ и впредь посылить содѣйствовать развитію въ читающемъ обществѣ духа церковности, давая общедоступное, здоровое и занимательное чтеніе для православно-русской семьи. Въ видахъ содѣйствія пастырямъ Церкви въ исполненіи ихъ высокой обязанности просвѣщенія простаго народа, въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи, которыя бы можно было примѣнять къ вѣбогослужбнымъ народнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ, вслѣдствіе чего и объемъ журнала увеличивается. Въ тѣхъ же цѣляхъ къ журналу попрежнему будутъ прилагаемы отдѣльные «ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ» съ иллюстраціею, соотвѣтствующею содержанію ихъ. Кроме того въ силу желанія многихъ своихъ подписчиковъ Редакція будетъ предлагать ноты употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ. 1) Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской. 2) Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Исторія христіанскаго Богослуженія и его значеніе. 4) Исторія христіанскаго искусства и современное его состояніе. 5) Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, правовъ и вѣрованій инородцевъ. 7) Христіанское вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 11) Библиографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи. 1) Изображенія Св. угодниковъ Божіихъ, виды Св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и пр. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:—1) „ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія Святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ Православною Церковію. 2) Ноты употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Редакторъ-издатель священ. С. Я. Уваровъ.

ПОДПИСКА НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
 1890 года.

(Годъ двадцать восьмой).

Русскій Архивъ въ 1890 году будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прежнія XXVII лѣтъ.

О составѣ „Русскаго Архива“ въ 1890 году подписчики могутъ судить по нижеслѣдующему перечню главныхъ статей 1889 года. Характеръ изданія остается тотъ же, какимъ онъ былъ въ теченіи двадцати семи лѣтъ. Музѣ Исторіи, хотя бы обращала она взоры и на вчерашній день, подобаетъ безпристрастіе и оглядливость, чего и старается, по мѣрѣ возможности, достигнуть издатель „Русскаго Архива“.

Главныя статьи 1889 года:

Бояринъ и воевода князь М. В. Скопинъ-Шуйскій. Г. А. Воробьева; Автобіографіи стольника В. А. Даудова, XVII в.; Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго; Изъ Записокъ фельмаршала князя Паскевича; Изъ дневника и записной книжки графа П. X. Граббе; Записки сенатора К. Н. Лебедева; Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій; его біографія, написанная А. Л. Зиссерманомъ; Татьяна Васильевна Шлыкова. 1773—1863; Воспоминаніе графа С. Д. Шереметева; Воспоминанія графини А. Д. Блудовой; По поводу полувѣка со времени возобновенія Зимняго Дворца И. Н. Корсунскаго; Императрица Марія Ѳеодоровна; ея біографія, написанная Е. С. Шумигорскимъ; Письма В. А. Жуковскаго къ А. С. Пушкину; Магистерскій диспутъ Грановскаго; Изъ воспоминаній Ѳ. П. Еленева; Воспоминанія о Лермонтовѣ Э. А. Шанъ-Гирей; Изъ воспоминаній княжны В. Н. Реншиной; Алексѣй Семеновичъ Яковлевъ. Очеркъ изъ исторіи Русскаго театра А. Н. Сироткина; Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ въ семьѣ и на сценѣ. Воспоминанія А. В. Щепкиной; Къ исторіи Московскаго Англійскаго клуба (1802—1844); Письма князя А. Ѳ. Орлова къ графу А. X. Бенкендорфу; Инструкція графа Бенкендорфа чиновнику „Третьяго Отдѣленія“; Письма Филарета къ Александру Первому; Двѣ записки Филарета о раскольническомъ и едновѣрческомъ духовенствѣ; Разказы о митрополитѣ Филаретѣ; Разговоры съ митрополитомъ Филаретомъ; Изъ бумагъ митр. Иннокентія о дарованіи епископовъ старообрядцамъ; Письма митроп. Евгенія Болховитинова къ В. Г. Анастасевичу, и пр.

Приложены: 1) Гравированный портретъ князя Паскевича. 2) Портретъ князя А. И. Барятинскаго въ средн. лѣтахъ. 3) Въездъ его въ Тифлисъ Намѣстникомъ. 4) Представленіе ему пѣшняго Шамиля.

Двадцать тетрадей „Русскаго Архива“ 1890 года составятъ три отдѣльные тома, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1890 г. съ пересылкою и достав-

кою—ДЕВЯТЬ руб.; для Германиі—ОДИНАДЦАТЬ руб.; для Франціи, Италиі и остальныхъ странъ—ДВѢНАДЦАТЬ руб.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175, въ Петровскихъ лин. у Печковской; въ Петербургѣ, Пушкинская ул., д. 9, кв. 45 (докторъ Л. Ѳ. Зміевъ) и въ книжн. магаз. „Новаго Времени“.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ П. Бартенева.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

ВЪ 1890 ГОДУ.

«Православный Собесѣдникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства». (Синод. опред. 8 сент. 1874 г., № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: «Православный Собесѣдникъ» издаются Извѣстія по Казанской епархіи, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Прічты казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и «Извѣстія», съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ. Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи въ Казани.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1890 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. «Православное Обозрѣніе», учено-литературный органъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на годовое изданіе съ перес. въ Россіи—7 р., за-границею—8 р. Подписка принимается: въ Москвѣ—у редактора журнала, протоіерея при церкви св. Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться такъ: въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

Открыта подписка на 1890 годъ на издаваемыя при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1890 году (8-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболее замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержания, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под. «Церковныя Вѣдомости» — органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреждений духовнаго вѣдомства. Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пересылкою три рубля. Иногородные частныя подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульваръ домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ внѣшнихъ лавкахъ и у книгопродавцевъ Тузова, Мартынова, Луковникова, и Карбасникова, въ Москвѣ—въ Синодальной близкой лавкѣ у книгопродавцевъ Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ и Сытина, въ Кіевѣ—у Оглобина, въ Казани—у Дубровина. Частныя объявленія, соответствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ одинъ столбецъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

общественной жизни, политики, литературы, промышленности и торговли

„Курскій Листокъ“

на 1890 годъ (12-й годъ изданія).

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ прибавленіемъ въ остальные дни отдѣльныхъ телеграммъ съ объявленіями.

Программа: I) Статьи по вопросамъ общественной жизни, мѣстнаго и общаго значенія. II) Телеграммы Сѣвернаго агентства. III) Хроника мѣстной жизни. IV) Вѣсти изъ уѣздовъ Курской губерніи и изъ сосѣднихъ губерній. V) Городское самоуправленіе. VI) Земство. VII) Обзоръ газетъ и журналовъ. VIII) Внутреннія извѣстія. IX) Судебная хроника. X) Правительственныя распоряженія и служебныя отдѣлы. XI) Иностранныя извѣстія. XII) Торговля свѣдѣнія. XIII) справочный отдѣлъ. XIV) Смѣсь. XV) Объявленія. Условія подписки: съ пересылкою и доставкою: за 12 м.—5 р., 6 м.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 25 к., 2 мѣс.—1 р. 1 мѣс.—60 к. Безъ доставки: на 12 мѣс.—4 р., на 6 мѣс.—2 р., на 3 мѣс.—1 рубль. Отдѣльные №№ «Курскаго Листка» — 5 к., приложение — 3 к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца: Курскъ, Можавская ул., домъ Фесенка, а также въ отдѣльныхъ уѣздныхъ городахъ Курской губерніи.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ.

Принимается подписка 1) съ 1 ноября 1889 по 1 ноября 1890 г. и 2) съ 15 января 1890 г. по 15 января 1891 (4 книги въ годъ) — съ дост. и перес. 6 р. 50 к., безъ дост. 6 р., а при желаніи, при январьскихъ срокахъ подписки, получить въ дополненіе I-ю книгу нужно досылать 1 р. 50 к. Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и учителей уѣздныхъ и городскихъ училищъ съ дост. и пер. 4 р. 50 коп., безъ дост. 4 р.,—за I-ю книжку также 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ I книгу вошли, между прочимъ, статьи: Н. Я. Грота о задачахъ журнала, Вл. С. Соловьева Красота въ природѣ, А. А. Козлова Размышленія, кн. С. Н. Трубецкаго О природѣ сознанія, Н. Н. Ланге О дѣйствіи гашиша, Н. И. Шишкина Психофизическія явленія, В. В. Лесевича Религіозная свобода у буддистовъ. Отчеты о съѣздахъ въ Парижѣ Н. Грота и д-ра С. Корсакова. Обзоры философскихъ и русскихъ духовныхъ журналовъ. Разборы книгъ по психологін, этикѣ, исторіи философін.

Во II книгу войдутъ, въ числѣ другихъ, статьи: Отношеніе между философіей и наукой Н. А. Иванцова, Что такое метафизика Н. Я. Грота, Главная ошибка современной этики Л. М. Лопатина, Отношенія Вольтера къ Руссо Э. Л. Радлова, Очерки изъ исторіи мысли Д. Н. Овсяннико-Кульковскаго, и др.

Подписка принимается: въ конторѣ Редаціи (Москва, Новинскій бульваръ, домъ Котлярева), въ редакціяхъ „Русской Мысли“ и „Газеты Гатцука“, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Барбасникова, Оглобина и другихъ, а также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи). Вторая книжка журнала выйдетъ 25 января.

Вышелъ изъ печати

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ

Сборника назидательныхъ сказаній изъ современной жизни, подъ названіемъ

ПЕРСѢТЬ БОЖІЙ

(4½ печ. л.). Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Выписывающіе 100 экз. платятъ 20 руб. съ пересылкою.

Получать можно въ Редаціи Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Новочеркасскѣ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и соображенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.